

90
1922
2012
лет

Август
2012

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

**«Оккупация» Южной Осетии и Абхазии:
мифы и реальность**

Григорий Карасин

Статс-секретарь - заместитель министра иностранных дел России

Будущее за «европейским выбором»

Игорь Юргенс

Председатель правления Института современного развития

**Контуры российской евразийской
внешней политики**

Александр Фоменко

Историк и политолог

Нефть и высокие технологии

Юрий Шафраник

Председатель правления МГНК «СоюзНефтеГаз»

Пресс-площадки РИА Новости – выгодное решение для бизнеса!

Профессиональная организация и проведение пресс-мероприятий всех форматов:
оп-line конференции, видеомосты, пресс-конференции, «круглые столы» и т.д.

Преимущества:

- Возможность проведения видеоконференций с любой точкой России и мира
- On-line трансляция пресс-мероприятий на сайте www.rian.ru, анонсирование и освещение мероприятий
- Уникальная возможность прямой трансляции для центральных телеканалов и радиостанций
- Информационная поддержка до и после проведения мероприятия, подготовка и распространение пострелиза по СМИ
- Конкурентные цены

По вопросам проведения
пресс-мероприятий
обращайтесь:

тел: +7 (495) 645-6405,

e-mail: sales@rian.ru

ПЕРВОЕ МУЛЬТИМЕДИЙНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО РОССИИ

Реклама

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА

Г.Карасин, *статс-секретарь - заместитель министра иностранных дел России*

«Оккупация» Южной Осетии и Абхазии:

мифы и реальность 6

Четыре года назад, в ночь с 7 на 8 августа 2008 года, вероломно нарушив обещание о прекращении огня, грузинский Президент М.Саакашвили отдал приказ об атаке на мирный город Цхинвал.

А.Прицепов, С.Петрович. К началу российского председательства в Совете государств Балтийского моря 18

1 июля этого года Россия официально заступила на пост председателя Совета государств Балтийского моря. Так уж совпало, что в этом году совет отмечает свой 20-летний юбилей.

Ю.Белобров. Китай и ПРО 28

Американская ПРО представляет гораздо более серьезную проблему для национальной безопасности КНР, чем для России, поскольку китайский ракетно-ядерный потенциал значительно слабее российского и обладает меньшей выживаемостью.

Д.Мальшева. Монархии Персидского залива и «арабская весна» 41

«Оседлать» протестную волну «арабской весны», направить антиправительственные выступления в выгодном для себя направлении попытались разные внешние силы. В их числе были и монархии Персидского залива.

Г.Сидорова. Киншаса: курс на стабильность в Центральном регионе Африки 54

Демократическая Республика Конго в силу геостратегического положения рассматривается международным сообществом как ключевая страна на континенте.

А.Кленов. Россия - США: обновление «программного обеспечения» 64

Импульсом к появлению термина «перезагрузка» стало желание Б.Обамы узнать позицию России по внешнеполитическим вызовам и угрозам.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РФ. МНЕНИЯ

И.Юргенс. Будущее за «европейским выбором» 74

Европейское направление внешней политики России - одно из самых насыщенных, самых проблемных и самых многообещающих.

А.Фоменко. Наши перспективы

Контурсы евразийской внешней политики 79

Россия как географическая реальность - есть, строго говоря, сумма Восточной Европы и Северной Азии.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А.Оганесян. Pussy Riot и посткультура 88

В последние дни к модному слову «постмодерн» добавилось еще одно новомодное словечко - «панк-молебен», по крайней мере применительно к российской действительности. Их, впрочем, объединяет понятие, которое лучше всего определить словом «посткультура».

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

К.Геворгян. «Односторонние санкции»
и международное право 92

Публикуемый материал является итогом обсуждения темы односторонних санкций в Международно-правовом совете при Министерстве иностранных дел Российской Федерации.

Е.Воронин. Проблема легитимности вооруженного
вмешательства. Ливийский casus belli 107

Военная интервенция НАТО в Ливии, как и аналогичные акции, поставившие под сомнение принципы и нормы современного международного права, прежде всего принцип государственного суверенитета, не получила должной юридической оценки.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР

Ю.Шафраник. Сегодня недостаточно располагать
запасами нефти, надо иметь передовые технологии
ее добычи 120

Цена нефти зависит от комбинации целого ряда факторов: не только от экономики, но и от политики и прогресса в развитии технологий.

Б.Зарицкий. Европейский долговой кризис:
взгляд из Германии 126

По данным последних социологических опросов, почти 60% граждан ФРГ уверены, что в течение ближайшего года их материальное положение улучшится и они сохраняют свои рабочие места.

МИР ВОКРУГ НАС

Е.Трофимов. Ближе к Европе через социальные программы 140

Россия имела и имеет большой опыт осуществления социальных программ, в том числе в сфере отдыха. Важно, чтобы наши программы коррелировались с соответствующими европейскими социальными программами.

О.Пузанова. Общественное телевидение:
японский опыт и Россия 152

В России в последнее время особую актуальность приобрели дискуссии об общественном телевидении. Тем более что в стране в 2012 году был подписан Указ о создании ОТВ, а в июле Президентом России В.В.Путиным назначен генеральный директор и утвержден состав Совета по общественному телевидению.

С.Кадырова. Мир в миниатюре, или Вокруг света
за один день 163

На Калужской земле раскинулся парк «Этномир», где за несколько часов можно совершить настоящее кругосветное путешествие.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Г.Поволоцкий. Ближний Восток: «весна» масштаба
третьей мировой 170

Ю.Райков. Корейский полуостров после
холодной войны 179

Е.Шашкина. Восприятие войны новым поколением 185

С.Филатов. «Надо научиться жить в ладу
с самим собой» 189

ГлавУпДК

Особняк в Калашном переулке, 6 196

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России****А.А.АВДЕЕВ,***в личном качестве***А.И.ДЕНИСОВ,***первый зам. министра
иностраннных дел
России, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ,***доктор политических
наук***И.С.ИВАНОВ,***президент РСМД***К.И.КОСАЧЕВ,***руководитель
Россотрудничества***В.П.ЛУКИН,***уполномоченный по
правам человека в России,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ,***председатель Комитета
по международным делам
Совета Федерации
России, кандидат
политических наук***С.И.МАРЕЕВ,***генеральный
директор
МИД России***А.Ю.МЕШКОВ,***Чрезвычайный и
Полномочный Посол***А.Н.ПАНОВ,***доктор политических
наук***Г.Г.ПЕТРОВ,***вице-президент
ТПП России***Е.М.ПРИМАКОВ***академик***А.К.ПУШКОВ,***председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук***В.Г.ТИТОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***А.В.ТОРКУНОВ,***ректор МГИМО (У),
академик РАН***А.Л.ФЕДОТОВ,***посол по особым
поручениям, член Коллегии
МИД России***В.А.ЧИЖОВ,***постоянный представитель
России при ЕС***В.И.ЧУРКИН,***постоянный представитель
России при ООН, кандидат
исторических наук***Ю.К.ШАФРАНИК,***председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда «Мировая
политика и ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО,***Чрезвычайный и
Полномочный Посол,
доктор юридических наук,
профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

Международная

ЖИЗНЬ

ПОЛИТИКА

Григорий Карасин:

«Некоторым партнерам очень хочется поставить Россию на одну доску с Грузией в качестве двух конфликтующих сторон, ненароком «забыв» о существовании независимых Южной Осетии и Абхазии. Отсюда и набившие оскомину абсурдные призывы к России взять на себя аналогичное грузинскому (заявление М.Саакашвили в Европарламенте 23 ноября 2010 г.) обязательство о неприменении силы».

Андрей Прицепов, Сергей Петрович:

«Деятельность организации охватывает, по существу, весь спектр вопросов, имеющих жизненное значение для граждан входящих в нее государств. СГБМ - это одновременно и генератор, и результат глубоких качественных сдвигов на европейской арене».

Юрий Белобров:

«В Пекине вполне оправданно не верят заверениям Вашингтона о том, что создаваемый в Азии противоракетный барьер будет нацелен лишь на перехват ракет КНДР и Ирана. Китайские военные круги обоснованно полагают, что реализация этих планов эффективно обеспечит сравнительно ограниченный ракетно-ядерный потенциал Китая».

Дина Малышева:

«Авторитарные политические системы Залива достаточно далеки от демократии и соблюдения прав человека. В Королевстве Саудовская Аравия, например, политические партии вообще запрещены, а оппозиция выдворена за пределы государства».

Галина Сидорова:

«Особое внимание конголезские власти уделяют нелегальной эксплуатации ресурсов, поскольку, по мнению Киншасы, доходы от контрабанды служат финансовой подпиткой незаконных вооруженных формирований. В ходе Кимберлийского процесса ДРК продолжила курс на совершенствование методов борьбы с нелегальным оборотом алмазов».

Андрей Кленов:

«Новая концепция, предложенная «демократической» администрацией США, подразумевала выход на качественно новый уровень российско-американских отношений, а также строительство платформы для взаимного доверия и сокращения инерции холодной войны».

Григорий КАРАСИН

Статс-секретарь - заместитель
министра иностранных дел России
Secr-Karasin@mid.ru

«Оккупация» Южной Осетии и Абхазии: мифы и реальность

В августе этого года, точнее, в ночь с 7 на 8 число наступила четвертая годовщина трагических событий в Южной Осетии. Напомним, что в ту ночь, вероломно нарушив обещание о прекращении огня, данное накануне публично по телевидению, грузинский Президент М.Саакашвили отдал приказ о ночной атаке на мирный город Цхинвал - столицу Южной Осетии. После массированного ракетного и артиллерийского обстрела город подвергся нападению грузинских сухопутных сил при танковой и воздушной поддержке. Результаты преступной авантюры были плачевны - сотни убитых и тысячи раненых, снос с лица земли десятков домов и зданий, практически полное уничтожение социально-экономической инфраструктуры Южной Осетии.

С дипломатической точки зрения те события четырехлетней давности печально примечательны еще и тем, что М.Саакашвили нагло растоптал принципы международного права и традиции международного общения. Он грубо поправ существовавший на тот момент мирный по-

литический переговорный процесс грузино-осетинского урегулирования, осуществлявшийся по международному мандату с участием ОБСЕ и при российском посредничестве, предприняв вооруженное нападение на Цхинвал. Рота же грузинских миротворцев, входившая в состав Смешанных сил по поддержанию мира в зоне грузино-осетинского конфликта, нарушив все воинские клятвы и предав своих товарищей, тайно покинув за день расположение миротворческого батальона, следующей ночью направила против российских и осетинских коллег свои автоматы. Такое, как говорят военные люди, не прощается никогда.

12 августа 2008 года после отражения Россией вероломного нападения Грузии на Южную Осетию состоялась встреча Президента Российской Федерации Д.А.Медведева с Президентом Французской Республики Н.Саркози, в результате которой были одобрены шесть мирных принципов урегулирования конфликтов.

Кстати, для дипломатов и юристов-международников будет интересно знать, что, в то время как лидеры Абхазии и Южной Осетии подписали эти шесть принципов в том виде, как они были сформулированы президентами России и Франции, М.Саакашвили подписал по сути другой текст. В нем отсутствовала принципиально важная преамбула договоренностей Д.А.Медведева и Н.Саркози с призывом ко всем сторонам (грузинской, абхазской и югоосетинской) подписаться под шестью принципами. Таким образом, никаких совместно подписанных Грузией, Абхазией и Южной Осетией договоренностей о неприменении силы не существует. Именно это создает вакуум безопасности в регионе и стало ключевой темой Женевских дискуссий по Закавказью.

Нельзя не упомянуть здесь в этой связи о лукавстве наших международных партнеров, которые оперируют заведомо некорректным наименованием договоренностей президентов Д.А.Медведева и Н.Саркози - «соглашение о прекращении огня». На вопрос: «Между кем заключено это «соглашение»?» - внятного ответа, разумеется, не следует. Смысл этой хитрости, конечно, ясен. Некоторым партнерам очень хочется поставить Россию на одну доску с Грузией в качестве двух конфликтующих сторон, ненароком «забыв» о существовании независимых Южной Осетии и Абхазии. Отсюда и набившие оскомину абсурдные призывы к России взять на себя аналогичное грузинскому (заявление М.Саакашвили в Европарламенте 23 ноября 2010 г.) обязательство о неприменении силы.

Но историю вспять не повернуть. 26 августа 2008 года Российская Федерация признала независимость двух новых закавказских госу-

дарств - Республики Южная Осетия и Республики Абхазия. В условиях борьбы их народов в буквальном смысле слова за выживание иного выбора у России как ответственного государства не было, да и быть не могло. Напомним, что в августе 2008 года в ходе переговоров Н.Саркози с М.Саакашвили последний категорически исключил возможность обсуждения вопроса о статусе Абхазии и Южной Осетии. Тем самым он недвусмысленно дал понять, что намерен продолжить линию на насильственное удержание народов этих республик в составе Грузии.

В ходе новой встречи президентов России и Франции 8 сентября 2008 года были достигнуты договоренности об осуществлении Плана от 12 августа 2008 года. В соответствии с ними 15 октября 2008 года в Женеве открылись международные дискуссии по вопросам безопасности и стабильности в Закавказье. В них с самого начала в равном качестве участвуют представители Абхазии, Грузии, Южной Осетии, России, США при коллективном сопредседательстве ЕС, ООН и ОБСЕ. Обсуждение ведется в формате двух рабочих групп - по вопросам безопасности и возвращению беженцев. К настоящему времени состоялось 20 раундов Женевских дискуссий.

В июне 2012 года на 20-м раунде по инициативе представителей Южной Осетии состоялось обсуждение правовых аспектов терминов «оккупация» и «оккупированные территории» с участием независимых экспертов в области международного гуманитарного права, которое показало абсолютную неприменимость этих терминов к ситуации с размещением на территориях Республики Абхазия и Республики Южная Осетия российских военных контингентов и баз. Представляется, что читателям «Международной жизни» будет небезынтересно ознакомиться с позициями участников Женевских дискуссий по данной теме. К сожалению, в последнее время не только грузинские официальные лица с их доведенной до абсурда предвзятостью, но и ряд, казалось бы, ответственных западных политиков и дипломатов, умышленно или нет, стали все чаще использовать термин «оккупация» применительно к правовому статусу Абхазии и Южной Осетии. Поэтому результаты международно-правового обсуждения этого вопроса в Женеве оказались весьма полезны для всех участников и во многом явились сюрпризом для тех, кто, как выяснилось, совершенно бесосновательно использовал этот термин.

Наверное, логично будет вначале привести официальную позицию Тбилиси в поддержку тезиса о российской «оккупации». Она в основном сводилась к ссылкам на ст. 42 IV Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года и на ст. 2 Женевских конвенций 1949 года с акцентом на то, что режим оккупации возникает не только в случае полного занятия территории другого государства, но и ее части.

На основании одних лишь положений упомянутых статей грузинская сторона приравнивала к оккупации любое вступление и развертывание иностранных вооруженных сил на территории другого государства без его согласия.

Грузинская сторона отмечала, что для международно-правовой квалификации оккупации численность иностранного военного контингента, сколь бы минимальной она ни была, не имеет значения.

При этом, помимо общей ссылки на Гаагскую конвенцию 1907 года и Женевские конвенции 1949 года, грузинская позиция не содержала упоминаний каких-либо конкретных положений международно-правовых документов или прецедентов рассмотрения вопросов оккупации международными судебными инстанциями.

В чем же различие между оккупацией и военным присутствием?

Нормы, регламентирующие международно-правовой режим оккупации, кодифицированы в IV Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 года и Женевских конвенциях 1949 года.

В соответствии со ст. 42 IV Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 года «территория признается оккупированной, если она действительно находится во власти неприятельской армии».

Международный суд ООН в консультативном заключении по делу «Construction of a Wall» (2004 г.) подтвердил, что критерий, установленный конвенцией 1907 года, остается полностью релевантным, указав, что режим оккупации распространяется только на ту территорию, где такая власть установлена и может осуществляться.

Наличие режима оккупации, таким образом, определяется на основе конкретных фактов.

Одним из факторов, необходимых, но еще не достаточных для констатации режима оккупации, в международном праве считается установление государством эффективного контроля над территорией другого государства и проживающим на ней гражданским населением.

Для признания факта эффективного контроля должны присутствовать, как минимум, два элемента. Во-первых, гражданское правительство должно быть неспособно осуществлять властные полномочия. Данный элемент позволяет отграничить режим оккупации (когда смещаются местные власти и возникает необходимость по принятию иностранными войсками мер стабилизации) от простого вторжения или прохода таких войск. Более того, в случаях, когда бывшее правительство не обладало достаточной властью или прекратило свое существование, порог для констатации наличия первого элемента снижается.

Второй элемент - это осуществление государством своей власти на территории иностранного государства. Именно ему уделялось наибольшее внимание международными судебными инстанциями в случаях, когда было необходимо ответить на вопрос, имела ли место оккупация (например, в деле МТБЮ «Обвинитель против Налетилича и Мартиновича» и в деле в Международном суде ООН «Конго против Уганды»).

В упомянутых выше делах суды выделили пять основных критериев, свидетельствующих об установлении государством своей власти и, следовательно, эффективного контроля на территории иностранного государства, а именно:

- оккупирующая держава должна осуществлять свою власть над оккупированными властями, которые утратили способность к общественным функциям;
- вражеские силы сдались, были повержены или отступили;
- оккупирующая держава имеет достаточное присутствие своих сил;
- над территорией была установлена временная администрация;
- оккупирующая держава издает указы гражданскому населению и контролирует их исполнение.

В этом контексте уместно было бы взглянуть на действия США и Великобритании в Ираке, которые на определенном отрезке времени однозначно были признаны как оккупация этими государствами и международным сообществом (в частности, резолюция СБ ООН 1546). Там мы видим полное соответствие по всем пяти критериям. С первых дней вторжения коалиционные власти начали активно реформировать местные законы и органы власти. За 14 месяцев существования Временной коалиционной администрации ею было принято 12 директив, более 100 приказов, издано 17 пояснительных меморандумов по различным вопросам, варьирующимся от местного уголовного права до налоговой реформы.

Другой пример. В угандийско-конголезском деле («Дело, касающееся вооруженных действий на территории Конго» 2005 г.) Международный суд признал наличие режима оккупации со стороны Уганды только в двух районах Конго, исходя из того, что угандийские военные начали издавать в этих районах нормативные акты, обязательные для местного населения, подменяя тем самым законные власти Конго. В остальных районах Конго, как указал Суд, имело место лишь угандийское военное присутствие.

Таким образом, согласно выводам международных судебных инстанций отсутствие критерия замены вооруженными силами иностранного государства местных органов власти собственным управлением и отсутствие издаваемых оккупационными властями нормативных актов может считаться достаточным основанием для утверждений об отсутствии режима оккупации.

С учетом изложенного выше, переходя к анализу положения российских войск в Абхазии и Южной Осетии, эксперты в Женеве отметили следующее.

1. Российские вооруженные силы ни в самой Грузии, ни в Южной Осетии, ни в Абхазии законные власти не подменяли (отсутствие требования по первому критерию). Следует заметить, что Грузия не осуществляла властных полномочий на территории Абхазии и Южной Осетии задолго до событий августа 2008 года, поэтому утверждения о некоем «смещении законных властных органов» и возникновении режима оккупации в этот период в любом случае абсурдно.

2. Второй критерий (войска противника сдались, были побеждены или отступили) иррелевантен для ситуации в целом.

3. Третий критерий - количественное присутствие сил и средств оккупирующего государства для эффективного контроля. Количество войск, достаточное для констатации оккупации, зависит от различных факторов, таких как «расположение местных жителей, численность и распределение населения по территории, характер местности».

В этой связи следует отметить, что незначительная численность российских войск в Южной Осетии и Абхазии в принципе не позволяет России осуществлять эффективный контроль на их территории, общая площадь которой составляет 12,5 тыс. кв. км. Для сравнения - при рассмотрении ЕСПЧ дела «Лоизиду» Суд признал факт наличия эффективного контроля в отношении значительно меньшей территории Северного Кипра (3,4 тыс. кв. км), на которой присутствовали свыше 30 тыс.

турецких солдат. Таким образом, нет оснований говорить о соответствии ситуации требованиям третьего критерия оккупации.

4. Никаких временных администраций по управлению территориями российскими войсками не учреждалось. Отсутствует четвертый критерий.

5. Наконец, никаких нормативных актов, обязательных для местного населения, ими не издавалось и не издается. То есть нет и пятого критерия.

Правовой статус российского военного присутствия, не имеющего ничего общего с концепцией оккупации, был подробно затронут в выступлениях представителей Абхазии и Южной Осетии. Российские военные базы размещены на территории Абхазии и Южной Осетии на основании международных договоров с ними (Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Абхазия об объединенной российской военной базе на территории Республики Абхазия от 17 февраля 2010 г. и Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия об объединенной российской военной базе на территории Республики Южная Осетия от 7 апреля 2010 г.).

Таким образом, российская сторона не осуществляла в ходе грузино-югоосетинского конфликта и не осуществляет в настоящее время эффективный контроль над территорией Южной Осетии, Абхазии или Грузии. Фактическое положение вещей не подпадает ни под один из критериев оккупации. Соответственно, режим оккупации по смыслу общего международного права и международного гуманитарного права отсутствует.

Безусловно, помимо мнений признанных экспертов по международному гуманитарному праву, важно посмотреть и на точки зрения представителей Абхазии и Южной Осетии, в первую очередь как сторон, принимающих на своей территории российское военное и пограничное присутствие.

Так, министр иностранных дел Республики Абхазия В.А.Чирикба привел следующие аргументы, дополнительно подтвердившие несоответствие реального положения дел вышеперечисленным критериям оккупации.

Республика Абхазия не воевала с Российской Федерацией. На территории Республики Абхазия юридически и фактически управление осуществляется органами государственной власти Республики Абхазия, а какая-либо «оккупационная» администрация отсутствует. Отсутствуют комендантский час и предварительная цензура. Свободно действуют общественные объединения и организации, в том числе международные.

Весомо прозвучали и ссылки абхазского министра на конкретные пункты российско-абхазских соглашений в областях обороны и охраны границ, которые наглядно подтверждают полное соблюдение российскими военнослужащими и пограничниками положений Конституции и законов Республики Абхазия. В частности, полномочия по охране государственной границы делегированы российским пограничникам абхазской стороной; объединенная российская военная база размещена на территории Республики Абхазия по просьбе абхазской стороны «в целях оказания военной помощи по защите суверенитета и безопасности»; состав российской военной базы определяется российской стороной по согласованию с абхазской стороной; все имущественные и налоговые вопросы решаются «под таможенным контролем абхазской стороны» и так далее. Какие же это оккупационные войска, риторически спросил г-н Чирикба, если они соблюдают законы «оккупированной» территории?

Представители Южной Осетии в опровержение тезиса об «оккупации» своей республики обратились к истории. Они подчеркнули, что когда в бывшей Грузинской ССР началось движение за создание независимого государства, тогдашние политические силы Грузии сами вытолкнули Южную Осетию из правового пространства Грузинской ССР. В ходе преобразования Юго-Осетинской автономной области в Республику Южная Осетия ее власти и народ действовали в строгом соответствии с законодательством существовавших тогда Советского Союза и Грузинской ССР и в рамках международного права.

20 сентября 1990 года была образована Республика Южная Осетия в границах Юго-Осетинской автономной области. В соответствии с Конституцией Республики Южная Осетия были образованы все органы государственной власти, а 9 декабря того же года были избраны депутаты в высший представительный орган Республики - Верховный Совет.

Начиная с марта 1990 года народ и территория Южной Осетии не принимали участия в процессах формирования нынешнего грузинского государства, а также в проводимых в Грузии выборах и референдумах, в том числе в референдуме о выходе Грузии из состава СССР, проведенном 31 декабря 1991 года, и в выборах в Верховный Совет Грузинской ССР в октябре 1990 года, когда к власти в Грузии пришли националистические силы во главе с Гамсахурдия. 21 декабря 1991 года Верховный Совет Республики Южная Осетия принял Декларацию о независимости Республики Южная Осетия. Результаты референдума, проведенного 19 января 1992 года, были закреплены принятием Акта о государс-

твенной независимости Республики Южная Осетия, 20-летие которого торжественно отметили в Республике 29 мая текущего года. Согласно этому акту территория Республики Южная Осетия была объявлена неделимой, на ней действуют и имеют юридическую силу Конституция и законы Республики Южная Осетия.

Представители Республики Южная Осетия также полностью опровергли измышления Тбилиси о якобы имеющем место факте «оккупации», указав на их необоснованность с точки зрения международно-правовых критериев оккупации, о чем говорилось выше.

На этом фоне примечательно абсолютно пустое, ничем не аргументированное выступление представителя Грузии, которое свелось к тому, что, дескать, мы считаем и Абхазию, и Южную Осетию оккупированными территориями, но утруждаться международно-правовыми доказательствами не намерены. Это в очередной раз подтвердило сугубо пропагандистский характер грузинской позиции.

Вызывает сожаление, что вместо конструктивного поиска путей налаживания добрососедских отношений, обеспечения прочного мира и безопасности в Закавказье грузинские горе-политики упражняются в изобретении лишенных правового и фактического смысла пропагандистских клише о борьбе с «оккупантами».

Думаю, что адекватной иллюстрацией к вышесказанному послужит текст Совместного заявления представителей Республики Абхазия и Республики Южная Осетия на Женевских дискуссиях о неправомерности использования терминов «оккупация» и «оккупированные территории» в отношении Южной Осетии и Абхазии, в котором емко отражена суть состоявшегося в Женеве 7 июня 2012 года обсуждения.

Ключевые слова: Абхазия, Южная Осетия, Женевские дискуссии по Закавказью, термины «оккупация» и «оккупированные территории», международное право.

**СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ
АБХАЗИЯ И РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ
НА ЖЕНЕВСКИХ ДИСКУССИЯХ ПО ВОПРОСАМ
БЕЗОПАСНОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ В ЗАКАВКАЗЬЕ
О НЕПРАВОМЕРНОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ «ОККУПАЦИЯ» И
«ОККУПИРОВАННЫЕ ТЕРРИТОРИИ» В ОТНОШЕНИИ
ЮЖНОЙ ОСЕТИИ И АБХАЗИИ**

Представители Республики Абхазия и Республики Южная Осетия отмечают состоявшееся в рамках 20-го раунда Женевских дискуссий по вопросам безопасности и стабильности в Закавказье обсуждение неправомерности использования в отношении Южной Осетии и Абхазии терминов «оккупация» и «оккупированные территории», в том числе с точки зрения норм и принципов международного права.

Представители Республики Абхазия и Республики Южная Осетия напоминают, что в августе 2008 года режимом М.Саакашвили была развязана агрессия против Южной Осетии, повлекшая гибель сотен людей, включая российских миротворцев, находившихся в Южной Осетии в соответствии с международным мандатом.

Представители Республики Абхазия и Республики Южная Осетия выражают удовлетворение тем, что, несмотря на сохраняющиеся различия в подходах участников Женевских дискуссий к использованию термина «оккупация», всестороннее совместное обсуждение данной темы с привлечением независимых экспертов в области международного права убедительно показало: пребывание контингентов российских вооруженных сил на территориях Республики Абхазия и Республики Южная Осетия никак не может рассматриваться в качестве «оккупации», а данные государства никак не могут считаться «оккупированными территориями».

Обязательным атрибутом режима оккупации является осуществление вооруженными силами одного государства эффективного контроля над территорией и населением другого государства. Под «эффективным контролем» в международном гуманитарном праве обычно понимается осуществление оккупационными войска-

ми административных и полицейских функций на соответствующей территории, а также издание ими обязательных для местного населения нормативных актов. Немаловажным критерием является и распределение оккупационных сил по всей оккупированной территории, реально позволяющее осуществлять непосредственный контроль.

Ситуация с пребыванием российских военных на территории Республики Абхазия и Республики Южная Осетия не может быть подведена ни под один из указанных критериев. Российские военнослужащие компактно размещены на территориях своих военных баз, не вмешиваются в жизнь местного населения, не издают каких-либо правовых предписаний и не осуществляют полицейских или административных функций. Таким образом, российские вооруженные силы в Абхазии и Южной Осетии не могут считаться «оккупационными войсками». Отсутствует и режим так называемой «оккупации» по смыслу общего международного права и международного гуманитарного права.

Всю полноту эффективного контроля над территориями Республики Абхазия и Республики Южная Осетия осуществляют их законно избранные власти. Состоявшиеся в 2009, 2011 и 2012 годах выборы парламентов и президентов Абхазии и Южной Осетии подтвердили демократичность, открытость и легитимность избирательных процессов в обеих странах, что засвидетельствовали в том числе и международные наблюдатели.

Следует особо подчеркнуть, что власти Сухума и Цхинвала осуществляли эффективный контроль над своими территориями и проживающим на них населением задолго до событий 2008 года и до признания Абхазии и Южной Осетии суверенными и независимыми государствами. Размещение российских военных баз на территории обеих стран никак не изменило данную ситуацию. Сами же базы развернуты в Абхазии и Южной Осетии на основе двусторонних соглашений с Россией.

Стремление грузинских властей искусственно ввести в оборот термин «оккупированные территории» является не чем иным, как пропагандистским ухищрением. Оно не имеет ничего общего с нынешней политической реальностью на Южном Кавказе и имеет целью ввести в заблуждение мировую общественность.

Представители Республики Абхазия и Республики Южная Осетия с учетом состоявшегося в Женеве обмена мнениями призывают все субъекты международного права воздерживаться впредь от использования термина «оккупация» применительно к пребыванию российских подразделений вооруженных сил на территории Абхазии и Южной Осетии, а также от любых иных терминов подобного рода как безосновательных с юридической и фактической точек зрения.

Представители Республики Абхазия и Республики Южная Осетия выражают надежду на то, что данной рекомендации последуют партнеры на Женевских дискуссиях по вопросам безопасности и стабильности в Закавказье, что будет способствовать созданию конструктивной атмосферы и успешной работе данного международного переговорного формата.

*Женева,
8 июня 2012 года*

Андрей ПРИЦЕПОВ

Заместитель директора Второго Европейского департамента МИД России

Сергей ПЕТРОВИЧ

Заместитель директора Второго Европейского департамента МИД России

2ed@mid.ru

К началу российского председательства в Совете государств Балтийского моря

1 июля этого года Россия официально заступила на пост председателя Совета государств Балтийского моря (СГБМ). Так уж совпало, что в этом году совет отмечает свой 20-летний юбилей. По историческим меркам, этот срок, возможно, не слишком большой, но для международной организации - уже вполне зрелый этап деятельности.

Стоит, наверное, напомнить, что СГБМ был создан в 1992 году по инициативе тогдашних министров иностранных дел Германии и Дании - Х.-Д.Геншера и У.Эллеманна-Йенсена. Их замысел состоял в том, чтобы преодолеть наследие холодной войны, устранить рубежи блоковой конфронтации, которые проходили в регионе, и создать атмосферу доверия в отношениях между государствами, стоявшими прежде по разные стороны идеологических баррикад. Россия изначально поддержала создание совета, видя в нем структуру, способную эффективно воссоздать существовавшую ранее общность государств, имеющих выход на Балтику.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что этот замысел, рожденный на гребне крупнейших в современной истории геополитических перемен, полностью себя оправдал - СГБМ вот уже два десятилетия является эффективным механизмом координации совместных усилий в регионе. Уникальным фактором является, безусловно, и то обстоятельство, что совет развивает сотрудничество во всех областях, представляющих взаимный интерес, за исключением вопросов, относящихся к сфере «жесткой безопасности».

В настоящее время в СГБМ входят 11 государств: Германия, Дания, Исландия, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Россия, Эстония, Финляндия, Швеция. Полноправным членом совета является также Еврокомиссия. Ряд стран имеют в нем статус наблюдателя: Белоруссия, Великобритания, Испания, Италия, Нидерланды, Румыния, Словакия, США, Украина, Франция. Руководит деятельностью совета страна-председатель, осуществляющая свои полномочия в течение одного года на основе ротации. В 1998 году для обеспечения административно-технической и информационной поддержки действующему председательству был создан Постоянный международный секретариат СГБМ, располагающийся в Стокгольме.

Повестка дня совета, как было отмечено, по сути, универсальна и включает такие вопросы, как экономическое, в том числе приграничное, сотрудничество, устойчивое социально-экономическое развитие региона, защита окружающей среды, энергетика, морская политика, здравоохранение, борьба с организованной преступностью и торговлей людьми, образование, культурные обмены, туризм, молодежные дела. Таким образом, деятельность организации охватывает, по существу, весь спектр вопросов, имеющих жизненное значение для граждан входящих в нее государств. СГБМ - это одновременно и генератор, и результат глубоких качественных сдвигов на европейской арене.

В рамках СГБМ действует ряд экспертных групп: по ядерной и радиационной безопасности, по устойчивому развитию - «Балтика-21», по морской политике, по вопросам детей в опасности, по делам молодежи. Председательство в экспертных группах также осуществляется на основе ротации.

Под эгидой совета функционируют образованные профильными ведомствами рабочие структуры, такие как Мониторинговая группа по сохранению культурного наследия, Группа старших должностных лиц по вопросам культуры, организация Балтийское региональное энергетическое сотрудничество (BASREC), организация Видение и

стратегия вокруг Балтийского моря, Группа по сотрудничеству в налоговой сфере и другие.

Пост председателя СГБМ откроет дополнительные возможности для укрепления лидирующей роли России в региональном сотрудничестве на Балтике, расширения многостороннего взаимодействия в интересах решения социально-экономических и экологических задач, стоящих перед российским Северо-Западом, для формирования в регионе инновационных кластеров, государственно-частных партнерств (ГЧП) с привлечением международных источников финансирования. Достижению этих целей будет способствовать и проведение в России главных мероприятий СГБМ в период нашего председательства - Конференции высокого уровня стран Балтийского региона по защите экологии Балтики (конец 2012 г.) и 18-й сессии совета на уровне министров иностранных дел (июнь 2013 г.).

Соответственно и главная задача российского председательства - это придание новых импульсов многостороннему взаимодействию, закрепление роли СГБМ в качестве основного координатора развития регионального сотрудничества, с тем чтобы все ключевые для этого региона вопросы решались с должным учетом российских национальных интересов.

Важнейший итог минувшего 20-летия состоит в том, что СГБМ не только доказал свою востребованность, дав импульс созданию других региональных специализированных структур на различных уровнях, но и серьезно эволюционировал, окреп в организационном плане, приобрел необходимый опыт и авторитет. А главное - он продемонстрировал способность к обновлению, нахождению адекватных ответов на новые вызовы меняющегося мира. Его деятельность принимает все более прагматичный, прикладной характер, как это было определено в решениях Рижской (2008 г.) и Вильнюсской (2010 г.) встреч глав правительств государств Балтийского моря.

На 7-м саммите СГБМ в Риге (июнь 2008 г.) в Декларации о реформе совета закреплены пять приоритетных направлений сотрудничества в регионе Балтийского моря (окружающая среда, экономическое развитие, энергетика, образование и культура, гражданская безопасность и человеческое измерение). В Вильнюсской декларации (июнь 2010 г.) поставлены цели развития сотрудничества в долгосрочной перспективе. Среди прочих - восстановление природной среды Балтийского моря, формирование привлекательных для инвестиций экономик и основанных на инновациях производств, реализация совместной ответствен-

ности госструктур и деловых кругов за обеспечение устойчивого и гармоничного социально-экономического развития.

За годы, прошедшие со времени принятия Копенгагенской декларации, СГБМ превратился в полновесный международный форум сотрудничества, развился в механизм, обеспечивающий разветвленные и многообразные связи между его участниками, содействующий формированию пространства доверия, добрососедства, стабильности и устойчивого развития.

Принципиальная позиция России заключается в том, что СГБМ - это ключевая структура сотрудничества в регионе, поскольку именно этот формат позволяет формировать объединительную повестку дня на региональной площадке как для государств - членов Евросоюза, так и для не входящих в него стран.

Объединяя большие и малые страны региона, входящие и не входящие в ЕС, СГБМ должен также продолжать оставаться региональной инновационной лабораторией, где проходят обкатку новые формы и направления взаимодействия. Конечно же, магистральные задачи и цели СГБМ определены, но, с другой стороны, очевидно, что приоритеты также нуждаются в периодическом обновлении, в соответствии с современными задачами.

На сегодняшний день на Балтике действует целая сеть организаций и форумов, нацеленных на тесное многостороннее сотрудничество в интересах социально-экономического благополучия региона и охраны его окружающей среды. Суть и содержание этой работы определяется неконфронтационным и внеблоковым форматом взаимодействия государств, объединенных географией и историей, что наиболее адекватно отвечает современным потребностям развития широкого международного партнерства.

Так, в качестве партнеров совета по вопросам сотрудничества в Балтийском регионе выступают десятки различных структур регионального взаимодействия. Наиболее значимыми из них являются Совет министров северных стран, Комиссия по охране морской среды Балтийского моря (ХЕЛКОМ), Совет Баренцева/Евро-Арктического региона, Арктический совет, Парламентская конференция Балтийского моря, Организация субрегионального сотрудничества, Союз балтийских городов, Балтийский форум развития, Ассоциация торговых палат, Балтийская университетская программа.

В то же время сотрудничество в регионе Балтийского моря можно сравнить с мозаикой тематических и региональных фрагментов, лишь

некоторые из которых носят комплексный и универсальный характер. Приходится констатировать и наличие попыток размывания идентичности СГБМ. На фоне вроде бы прочного консенсуса в отношении самостоятельности и самоценности этой организации предпринимаются попытки превращения совета если не в придаток Европейского союза, то в дополнительный форум диалога ЕС - Россия, в инструмент реализации Стратегии Евросоюза для Балтийского региона.

Вместе с тем очевидно, что эта стратегия не может быть полноценной основой для международного сотрудничества в регионе, поскольку представляет собой внутренний документ Евросоюза, равно как для России подобным документом является «Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года». В то время как СГБМ и обновленная политика «Северного измерения» являются форматами, где все страны региона равноправные участники. Это как следствие делает их оптимальными платформами для выстраивания взаимодействия по региональным делам.

Сопоставление основных параметров деятельности СГБМ, Совета Баренцева/Евро-Арктического региона, Арктического совета, Совета министров северных стран и «Северного измерения» наглядно демонстрирует, что залогом успеха любого совместного регионального проекта является наличие устойчивой финансовой основы.

Отсутствие таковой долгое время было ахиллесовой пятой СГБМ, что не только тормозило переориентацию балтийского сотрудничества на конкретные результаты, но и порождало соблазн у других структур взять на себя роль патрона по отношению к совету, превратив его в механизм имплементации тех или иных политических установок.

Уже давно сформировались необходимые предпосылки для решения вопроса о создании в рамках СГБМ проектного фонда. В итоге в рамках реформирования совета получило развитие предложение предыдущего председателя - Германии и Секретариата организации о формировании Фонда поддержки проектов СГБМ, способного продвигать модернизационную повестку не на словах, а на деле.

Первый шаг в этом направлении не заставил себя ждать. На 9-й встрече глав правительств государств Балтийского моря, состоявшейся в конце мая этого года в немецком городе Штральзунде, было одобрено решение о создании в рамках бюджета Секретариата СГБМ механизма проектного финансирования на период 2013-2015 годов в размере 1 млн. евро. Это решение даст нам возможность подключить к нему соответствующие проекты субъектов Северо-Запада России.

Там же, в Штральзунде, по инициативе России, Внешэкономбанком, германским Госбанком развития и Секретариатом СГБМ был подписан Меморандум о взаимопонимании, фиксирующий намерение финансовых институтов реализовывать под эгидой СГБМ инфраструктурные проекты государственно-частного партнерства и поддержки инновационных малых и средних предприятий на Северо-Западе России в объеме до 100 млн. евро ежегодно в период 2013-2015 годов.

Данные шаги - это важный сигнал деловым кругам, реализующим проекты или готовым приступить к реализации имеющих региональное значение проектов и стремящимся заручиться в этой связи поддержкой не только на государственном, но и на межгосударственном уровнях.

В ходе российского председательства планируем двигаться дальше по пути создания в регионе Балтийского моря масштабного фонда прямых инвестиций с использованием механизмов ГЧП, что может серьезно укрепить конкурентоспособность экономик региона, решить назревшие инфраструктурные проблемы, позитивно сказаться на уровне жизни граждан.

Таким образом, теперь более чем когда-либо сотрудничество в рамках СГБМ носит предметный и нацеленный на конкретный результат характер, и именно в такой момент председательство в СГБМ приняла на себя Россия.

Несомненно, в год российского председательства будем стремиться сохранить преемственность. Мы изначально договаривались с предыдущими председателями-немцами о том, что в ходе двух наших последовательных этапов в балтийской эстафете совет обретет второе дыхание, заработает энергично, станет генератором идей. Переход к проектной прикладной деятельности - это как раз такой шаг, который отражает наши общие интересы.

Намерены продолжить работу в рамках запускаемых сейчас проектов модернизации юго-восточного района Балтийского моря с особым упором на Калининградскую область и ее соседей (СЕВА), а также формирования сети сотрудничества в сфере государственно-частного партнерства. Видим в этих проектах возможность раскрыть потенциал СГБМ в интересах российских регионов на приоритетных направлениях, обозначенных в утвержденной правительством России в ноябре 2011 года «Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа (СЗФО) на период до 2020 года».

В случае успеха намереваемся подключить к этим проектам другие регионы Северо-Запада России - Ленинградскую, Псковскую и Новго-

родскую области, которые демонстрируют заинтересованность и готовность более плотно участвовать в балтийском сотрудничестве.

Основная задача, стоящая перед Россией на период председательства, - это продолжение усилий по подготовке и реализации проектов, которые имели бы действительно общерегиональное звучание в нахождении новых сфер применения совместных усилий.

В центре внимания, несомненно, будут оставаться вопросы сотрудничества в сфере инноваций и модернизации, борьбы с экстремизмом и продвижение традиций толерантности, расширения прямых контактов между людьми, включая упрощение существующего визового режима.

Так, свобода передвижения приносит ощутимые экономические дивиденды, прежде всего в туристической отрасли, положительно сказывается на общем деловом и инвестиционном климате. Постепенное решение данной проблемы способно принести «добавленную стоимость» сотрудничеству в рамках СГБМ, сделать его деятельность более узнаваемой в регионе.

В этой области есть потенциал для скоординированных усилий. Заключенное 14 декабря 2011 года между Россией и Польшей Соглашение о порядке местного приграничного передвижения открывает новые возможности для деловых контактов, туризма и человеческого общения между гражданами двух стран - членов СГБМ. Это соглашение должно стать шагом на пути скорейшего перехода к режиму взаимных краткосрочных безвизовых поездок граждан России и стран ЕС - участниц шенгенской зоны.

Не меньшее значение придается развитию молодежных и образовательных контактов, особенно в плоскости воспитания будущего поколения в традициях толерантности и нетерпимости к экстремизму.

Наконец, в числе важнейших направлений взаимодействия видится природоохранное сотрудничество. Хрупкая экология Балтики - нашего общего дома - заставляет уделять этой теме постоянное внимание. Вкладом России в этот процесс станет проведение в конце этого года - в развитие состоявшегося по инициативе Финляндии в 2010 году Саммита действий по Балтийскому морю - Конференции высокого уровня стран Балтийского региона по защите экологии Балтики.

Не стоит забывать и об особом месте России в мировой энергетике. Уникальное геополитическое положение страны, самые крупные запасы первичных энергетических ресурсов в мире, развитая промышленная инфраструктура и высокий технологический потенциал отечественного ТЭК создают, наряду с другими факторами, объективные

предпосылки для дальнейшего укрепления ее роли в качестве одной из ведущих энергетических держав в современной системе международных отношений.

Такая роль России определяет заинтересованность в обеспечении энергетической безопасности в широком понимании этого слова, причем как в региональном, так и глобальном масштабах.

Проложенная по дну Балтийского моря первая ветка газопровода «Северный поток» открыла новую главу в экономическом сотрудничестве на пространстве СГБМ. Природный газ из России, произведенная на основе этого газа электроэнергия помогут обеспечить надежное энергоснабжение потребителей континента, а значит, укрепят его энергобезопасность и сделают жизнь огромного количества людей более комфортной.

Строительству «Северного потока» предшествовала серьезная полемика. Спектр суждений и оценок по этой теме был довольно широк, а тональность высказывавшихся мнений подчас весьма критична. Однако сегодня уже не вызывает сомнения, что задачи этого проекта абсолютно прагматические, экономические. Более того, реализацию этого проекта можно рассматривать как пример ответственного отношения к интересам защиты экосистемы Балтийского моря.

Наконец, нельзя забывать и о том, что в центре нашего внимания всегда должны оставаться действительно масштабные инфраструктурные проекты, подобные газопроводу «Северный поток», которые способны изменить к лучшему уровень жизни населения Балтийского региона, придать весомый импульс его социально-экономическому развитию. А проектировка и строительство «Северного потока», обслуживание этого газопровода и связанных с ним объектов как раз способствуют решению этих задач, создавая новые рабочие места практически во всех странах региона и принося выгоды от получения энергии непосредственно из источника.

Энергетическая безопасность включает большое число элементов, не замыкается только на вопросах надежной добычи и доставки нефти или газа. В контексте обеспечения стабильных и гарантированных поставок энергии хотелось бы выделить крупный инвестиционный проект «Балтийское энергетическое кольцо», который соединил бы в единое целое энергосистемы всех стран региона. Существенным элементом этого кольца может и должна, на наш взгляд, стать Балтийская АЭС в Калининградской области, запуск первого блока которой запланирован на 2016 год.

Идея Балтийского энергетического кольца, включающего АЭС в Калининграде, приобретает особую актуальность в связи с предстоящими качественными изменениями в энергобалансе европейских государств в свете анонсированных планов вывода АЭС из эксплуатации. Ряду стран, несомненно, придется решать сложные задачи по восполнению образующегося на национальном рынке дефицита электроэнергии, в том числе за счет ее импорта из соседних стран. Россия могла бы взять на себя роль такого долгосрочного и надежного поставщика.

Помимо упомянутых выше главных мероприятий, период российского председательства будет насыщен и другими крупными событиями: в Санкт-Петербурге состоится 21-я Парламентская конференция Балтийского моря (август 2012 г.), запланированы встречи министров регионального развития (сентябрь 2012 г.) и министров транспорта Балтийского региона (вторая половина 2012 г.). Заметными событиями станут ежегодный Форум неправительственных организаций стран региона Балтийского моря (первая половина 2013 г.), ряд представительных международных конференций в формате СГБМ, посвященных различным аспектам практического взаимодействия в регионе Балтики: от экономики и образования до реагирования на чрезвычайные ситуации, а также угрозы и вызовы «нового поколения» (торговля людьми, киберпреступность и другие).

На данный момент сотрудничество в рамках СГБМ стало основой формирования зоны стабильности в регионе Балтийского моря, взаимного доверия и устойчивого социально-экономического развития. Такое взаимодействие содействует повышению уровня жизни населения, объединению усилий по решению задач, встающих перед регионом, включая задачи в сфере экономики, инноваций, экологии и человеческого измерения.

Важно не забывать, что в современном многополярном мире добрые отношения между государствами не являются чем-то заданным заранее. Они - результат взаимного движения навстречу друг другу. Причем движения реального, при котором позитивные импульсы сверху реализуются в практической работе на всех уровнях, в том числе на региональном.

Регион Балтийского моря имеет все шансы стать модельным с точки зрения эффективного использования конкурентных преимуществ региональной кооперации, превратиться в один из «локомотивов» экономического и социального развития Европы. 20 лет существования СГБМ во многом способствовали этому, а главное - подтвердили

действенность принципа, которому Россия всегда призывала следовать и который продолжает быть актуальным в период нашего председательства в совете, - принципа общей ответственности за регион, разделяемого всеми участниками подобного взаимодействия - государствами, местными властями, деловыми кругами и просто гражданами, которые заинтересованы в том, чтобы регион, в котором мы живем, имел достойное будущее.

Ключевые слова: СГБМ, региональное сотрудничество на Балтике, Стратегия Евросоюза для Балтийского региона, Фонд поддержки проектов СГБМ, экология Балтики.

Юрий БЕЛОБРОВ

Старший научный сотрудник
Института актуальных международных проблем
Дипломатической академии МИД России,
кандидат политических наук
yuriy.belobrov@dipacademy.ru

Китай и ПРО

Американская глобальная система противоракетной обороны (ПРО) представляет гораздо более серьезную проблему для национальной безопасности КНР, чем для России, поскольку китайский ракетно-ядерный потенциал значительно слабее российского и обладает меньшей выживаемостью. В условиях же, когда США и их союзники не особенно скрывают намерений формирования единого фронта против Китая, который, дескать, бросает вызов всему западному миру, Пекин не могут не настораживать планы приближения американских военных структур к его границам. В этом контексте в Пекине, безусловно, озабочены начавшейся практической реализацией планов США по разворачиванию элементов ПРО по периметру китайских и российских границ. Так как Россия остается главным стратегическим соперником США, до последнего времени в КНР, в отличие от России, эта проблема рассматривалась как потенциальная угроза безопасности страны, скорее, в долгосрочной или, по крайней мере, в среднесрочной перспективе. Разворачивание европейского сегмента

глобальной ПРО могло, как считалось, лишь косвенно затронуть интересы Китая, особенно в случае если Москве и Вашингтону удалось бы найти какой-то модус вивенди по данному вопросу. В этих условиях ключевым направлением в противодействии возникновению потенциальной противоракетной угрозы в Пекине рассматривали и продолжают считать скрытное наращивание своего арсенала ракетно-ядерного оружия, а также поддержку любых мер, которые всячески затягивали бы осуществление противоракетных замыслов США. Китай подключился к дипломатическим усилиям России в данной сфере, хотя собственных инициатив на международной арене не предпринимал.

БЕСПОКОЙСТВО НАРАСТАЕТ

Недавние решения администрации Б.Обамы о смещении основного фокуса американской политики с Европы в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) и связанная с этим интенсификация усилий по созданию в прилегающих к Китаю районах Азии и на Ближнем Востоке щитов для защиты от ракетных угроз со стороны Ирана и КНДР вынуждают военно-политическое руководство Китая усилить внимание к этой проблеме, которая, по его оценке, может подорвать национальную безопасность Китая, а также глобальную и региональную стабильность уже в ближайшие годы. Серьезным импульсом к росту китайской озабоченности по этому поводу послужило объявленное Пентагоном в марте этого года намерение ускорить развертывание региональной системы американской ПРО в АТР с использованием тех же решений, которые уже были опробованы в Европе. Согласно озвученным планам Минобороны США, четыре элемента ПРО будут размещены на Окинаве и еще три - вокруг Токио. Кроме того, прибрежные воды Окинавы будут патрулировать три корабля, оснащенных противоракетной системой «Иджис». Эта система, как утверждает военное руководство США, будет защищать американские войска и союзные страны от возможного ракетного нападения со стороны Северной Кореи. В свою очередь, в странах Персидского залива планируется разместить восемь батарей перехватчиков «Патриот» с целью предотвращения возможной ракетной атаки Ирана.

В Пекине вполне оправданно не верят заверениям Вашингтона о том, что, дескать, создаваемый в Азии противоракетный барьер будет нацелен лишь на перехват ракет КНДР и Ирана. Китайские военные круги обос-

нованно полагают, что реализация этих планов эффективно обесценит сравнительно ограниченный ракетно-ядерный потенциал Китая.

К тому же в Пекине не могут не учитывать, что на уровне стратегического планирования американские военные деятели уже рассматривают сценарий силового столкновения с Китаем как возможный и готовятся к нему. Так, например, в июне 2005 года на слушаниях в сенатском Комитете по вооруженным силам при утверждении на должность начальника штаба ВВС генерал Мосли сказал, что «расчет надлежащего сочетания сил ВВС США в Азии для нанесения поражения Китаю в случае конфликта является для него приоритетным»¹.

Тем не менее на фоне бурного реагирования России на действия США и НАТО по развертыванию ЕвроПРО отношение официального Пекина и китайского экспертного сообщества к формированию азиатского сегмента американской глобальной ПРО выглядит достаточно беспристрастным. Может даже показаться, что в КНР смирились с неотвратимостью появления вблизи китайской территории американских противоракет. В ответ на явно провокационные шаги США по их размещению в Азии китайское руководство ограничилось кратким заявлением представителя МИД Китая, который указал: «Мы всегда считали, что все страны должны осторожно подходить к проблемам противоракетной обороны, с тем чтобы поддерживать стратегическую стабильность и укреплять взаимное стратегическое доверие, а также добиваться всеобщей безопасности политико-дипломатическими мерами»². Подобная сдержанная позиция Пекина к провокационным действиям Вашингтона в зоне национальных интересов Китая вытекает из стратегии выжидания и «расчетливой ориентации», которой придерживается китайское руководство, основанной на осознании того, что в ближайшей перспективе Пекину просто-напросто нечего противопоставить военным приготовлениям Вашингтона, и, соответственно, неготовности страны к открытому геополитическому противоборству и соперничеству с США.

В самом деле, в настоящее время оборонный бюджет КНР почти в семь раз меньше американского, а китайский арсенал стратегического ракетно-ядерного оружия, способного достичь территории США, по оценке американских аналитиков, насчитывает лишь несколько десятков единиц. К тому же в отличие от российских стратегических ядерных сил (СЯС) китайские ракеты стратегического назначения не оснащены средствами преодоления системы ПРО, что, безусловно, превращает их в сравнительно легкую мишень для американских противоракет. Причем даже при нынешнем быстрорастущем уровне военных

расходов Китай не сможет догнать военную мощь США в ближайшие десятилетия. Поэтому китайское руководство продолжает последовательно придерживаться завещаний Дэн Сяопина «сохранять выдержку, реагировать обдуманно и осторожно, лучше выждать, быть конструктивным и не стремиться к доминированию».

Это, разумеется, не означает, что Пекин и впредь будет ограничиваться лишь публичными призывами к Вашингтону проявлять благоразумие и сдержанность. Китай, как предупреждают американские аналитики, не всегда будет «прятать голову за забором». Вполне вероятным считается превращение Китая со временем в «напористое» государство, если Запад будет проводить в отношении него жесткую политику сдерживания или подготовки превентивной войны.

Уместно в этой связи напомнить высказывание Дж.Байдена в начале нынешнего века в бытность его председателем сенатского Комитета по иностранным делам американского Конгресса. Он тогда отмечал: «В настоящее время Китай обладает не более чем двумя дюжинами межконтинентальных баллистических ракет (МБР). Наша разведка оценивает, что развертывание противоракетной обороны может вызвать десятикратное увеличение китайского ядерного потенциала. При этом мы не принимаем во внимание вероятное поведение Китая, если начнется гонка вооружений, которая, как считают многие эксперты, будет неизбежна, когда Индия и Пакистан [добавьте сюда еще и КНДР, которая вскоре после этого испытала собственное ядерное устройство], ответят расширением своих ядерных программ. Таким образом, цена одностороннего выхода из Договора по ПРО и развертывание противоракетной обороны включает не только опасное пренебрежение реальными угрозами, стоящими перед нами, но и вероятность того, что мы вызовем новую гонку вооружений, создавая ядерную Азию»³.

Аргументы сенатора Дж.Байдена в 2008 году были подтверждены в опубликованном докладе ЦРУ. В нем утверждалось, что через пять-десять лет Китай сможет увеличить свой ракетно-ядерный арсенал как минимум в четыре раза. Если с 20 китайскими ракетами американская ПРО способна справиться без труда, то 80 баллистических ракет, указывалось в докладе, создадут уже реальную угрозу безопасности США. А уже в августе 2011 года Минобороны США, ссылаясь на американские разведисточки, декларировало, что Китай предположительно обладает 75 ядерными ракетами дальнего действия. В дополнение к этому, как утверждалось, на вооружении китайской армии имеются 120 ракет средней и промежуточной дальности. Кроме того, на севере Китая, дескать, созданы подзем-

ные сооружения, соединенные тоннелями, протяженностью более чем 4,8 тыс. км, в которых хранятся ракеты и ядерные боеголовки. Были приведены также сведения о том, что Китай создает мобильные ракетные комплексы с разделяющимися головными частями, проводит испытания ракет-перехватчиков как элементов системы ПРО, а также разрабатывает противоспутниковое оружие, которое впервые было испытано в 2007 году. Правда, замалчивалась роль США в подталкивании Китая к укреплению своего оборонного потенциала. Как напоминает китайский исследователь Мэнь Хунхуа, одними из важных факторов, которые должны учитываться китайской стратегией безопасности, являются дисбаланс международных стратегических сил, возникший в результате одностороннего выхода США из Договора по ПРО, и начало создания американских систем противоракетной обороны⁴.

Из всего этого можно сделать вывод, что лихорадочное развертывание США глобальной противоракетной обороны не только подтачивает стратегическую стабильность в мире, но и не укрепляет американскую безопасность. Ответные меры таких стран, как Китай, Россия и другие, существенно снизят эффективность американской противоракетной обороны, приведут к новой гонке вооружений и формированию атмосферы подозрительности и страха в международных отношениях. К сожалению, нынешние правители Белого дома - а Дж.Байден теперь, как известно, является вторым лицом в американской правящей верхушке - судя по всему, просто игнорируют даже собственные вполне здравые суждения.

ОБЩНОСТЬ ВЗГЛЯДОВ

На данном этапе оценки России и Китая американской программы развертывания системы ПРО практически совпадают. Обе страны рассматривают ее как непосредственную угрозу собственным силам ракетно-ядерного сдерживания и как инструмент подрыва сохраняющейся глобальной стратегической стабильности. Такая их позиция официально зафиксирована в специальном заявлении по ПРО стран - участниц Шанхайской организации сотрудничества от 15 июня 2011 года, в котором лидеры государств - членов этой организации подчеркнули, что «одностороннее и неограниченное наращивание ПРО одним государством или узкой группой государств может нанести ущерб стратегической стабильности и международной безопасности»⁵.

Подобные оценки подтверждены и выводами ряда американских аналитиков, которые признают, что система ПРО была бы ценной главным образом в наступательном, а не в оборонительном контексте как дополнение к американскому потенциалу первого удара. «Если США, как отмечают К.Либер и Д.Пресс, нанесут ядерный удар по России или Китаю первыми, то у этих стран после такого удара останется лишь небольшой арсенал ядерного оружия, если вообще что-то останется. В такой ситуации даже сравнительно скромная и неэффективная система ПРО может быть достаточной для защиты от ответных ударов, поскольку у разгромленной страны останется слишком мало боеголовок. Именно поэтому Вашингтон отказывается принять стратегию неприменения ядерного оружия первым и создание даже ограниченной системы ПРО принимает новый, возможно более угрожающий вид»⁶.

Учитывая все эти факторы, Китай уже с начала XXI века активно выступил совместно с Россией против выхода США из Договора об ограничении систем противоракетной обороны от 1972 года (Договор по ПРО). А после односторонней денонсации США этого договора новой сферой сотрудничества по налаживанию совместных действий Китая и России на международной арене стало противодействие милитаризации космоса с целью сдерживания планов Вашингтона добиться подавляющего превосходства в стратегических ядерных средствах. При этом ими учитывалось, что в процессе формирования американской ПРО предполагалось значительное усиление космической составляющей американских вооруженных сил.

По мнению российских военных аналитиков, которое разделяют и китайские специалисты, именно развертывание в ближнем космосе ударных систем, основанных на новых физических принципах, например плазмодов, будут представлять наибольшую угрозу стратегическим ядерным потенциалам России и Китая⁷.

С учетом этого представители России и Китая тесно взаимодействуют в рамках ООН и на Конференции по разоружению в Женеве по всему комплексу вопросов, затрагивающих проблему недопущения милитаризации космоса.

Москве и Пекину также очевидно, что программы ЕвроПРО и АзияПРО - это составные части выстраиваемой американцами глобальной противоракетной системы. Ее острие направлено как против России, так и против ограниченного ракетно-ядерного потенциала Китая. Причем по отношению к Китаю цель США - как можно дальше отодвинуть сроки достижения Китаем ракетно-ядерного паритета с США.

Негативное отношение Пекина к противоракетной программе США подпитывается также озабоченностями, связанными с Японией. Китай, как отмечают российские эксперты, не может не опасаться возможностей создания на основе научно-технической и производственной кооперации между США и Японией качественно новых систем противоракетной обороны, способных существенно ослабить или даже обесценить его ядерный потенциал сдерживания⁸. Совместные работы с США по созданию и развертыванию ПРО ТВД обеспечат Японии, по мнению китайских аналитиков, доступ к наступательным системам вооружения и военной технике и технологиям их производства. Все это в перспективе облегчит возможность перехода Японии к разработке и принятию на вооружение собственных наступательных ракетных систем, стимулировав процесс ее ремилитаризации и укрепления военно-политического влияния в АТР в целом. Создание щита против китайских ядерных средств сдерживания, предупреждают специалисты, может также побудить Токио к разработке собственного ядерного оружия и таким образом подорвать режим ядерного нераспространения и стимулировать гонку вооружений в регионе.

КНР И РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЙ ДИАЛОГ ПО ПРО

Разумеется, Китай пристально следит за перипетиями диалога, который ведет Россия с США и НАТО о налаживании сотрудничества в области ПРО. Особый интерес Пекин проявляет не только к возможным компромиссам, которые могут быть достигнуты в этой сфере на продолжающихся консультациях, но и к тому, как это может в конечном счете отразиться на характере стратегических отношений между Россией и США, и НАТО в целом и, соответственно, сказаться на интересах безопасности Китая. При этом заявления отдельных влиятельных российских политиков о возможности или необходимости установления более тесных и даже союзнических отношений между Россией и НАТО в военно-политической сфере, безусловно, не прибавляют китайскому руководству оптимизма. Поскольку у Китая нет реальных рычагов влияния на позиции России и США в этих вопросах, ему остается лишь надеяться на искренность заверений России, что она не намерена приносить российско-китайские отношения в жертву достижениям договоренностей с США по ПРО и другим стратегическим вопросам. То есть у Пекина нет иного выбора, как публично выражать доверие позиции России, рассчитывая при этом на то, что Москва сдержит слово и будет

держат китайское руководство в курсе происходящего на переговорах с США и НАТО по проблематике ПРО.

В свою очередь, в России, конечно, понимают, что, пойдя на союзнические отношения с Западом, наша страна потеряет не только значительную часть своего суверенитета, но и надежного стратегического партнера на Востоке. Вполне очевидно, что Кремль не намерен в этом вопросе действовать во вред себе и в ущерб интересам безопасности Китая.

Запад же серьезно озабочен возможностью установления между Россией и Китаем союзнических отношений с объединением, соответственно, китайского быстро увеличивающегося экономического потенциала и все еще могучего российского ракетно-ядерного арсенала.

Таким образом, российский фактор приобретает все более важное значение как для Запада, так и Китая, причем по мере военного и экономического возвышения Китая значение его для обеих сторон будет возрастать.

По понятным причинам Пекин предпочитает воздерживаться от публичных оценок хода российско-американских и российско-натовских консультаций по ПРО. Поэтому о реальном отношении Китая к этому диалогу можно судить по его комментариям со стороны китайских экспертов, которые в последнее время уделяют данной проблематике повышенное внимание. Так, например, ведущий китайский военный теоретик генерал Сюн Гуанкай в беседе с российским экспертом А.В.Лукиным, касаясь возможности подключения России к совместной разработке европейской системы противоракетной обороны, о чем шла речь на саммите Россия - НАТО в Лиссабоне, заметил, что Пекин в этом вопросе займет выжидательную позицию. Если этот проект удастся, сказал он, то необходимо будет изучить его конкретные условия и последствия для других стран. Если же он по какой-то причине будет сорван, то также потребуются изучить, в чем была причина этого. В любом случае, в Китае в этом отношении нет какого-то недоверия к России⁹.

После того, как к началу 2012 года диалог по ЕвроПРО между Россией и Западом зашел в тупик, доверие Китая к заверениям России, что ее консультации с Западом по этой проблематике не нанесут ущерба безопасности Китая и российско-китайским отношениям, надо полагать, заметно возросло.

Растущее раздражение у китайского руководства, однако, вызывает позиция США, которые не считают нужным вовлекать Китай в диалог по ПРО и при этом не особенно скрывают, что создаваемая противоракетная система может быть направлена и против сил ядерного сдерживания Китая. В самом деле, из пяти признанных ядерных держав только

Китай напрямую не участвует в консультациях по ПРО, поэтому он вынужден полагаться только на российский источник информации о ходе этих переговоров. Пекин считает неприемлемой такую ситуацию и, судя по всему, ищет пути выхода из нее. На это, в частности, обращено внимание в докладе американского аналитика Л.Саалман, отслеживающей китайские военные программы и эволюцию подхода Китая к диалогу с США по стратегическим вопросам. Как подмечено ею, независимо от того, направлены американские программы против Китая или нет, они вызывают реакцию Пекина, несомненно, способную приобрести эскалационный характер. Подобная динамика по принципу «действие - противодействие» в отношениях Соединенных Штатов и Китая, считает она, чревата серьезными последствиями для таких американских программ, как ПРО и Глобальный молниеносный удар (ГМУ), а также милитаризации космоса в целом. Эти обстоятельства, по мнению американки, играют и будут играть самую непосредственную роль в определении направленности модернизации вооруженных сил КНР¹⁰.

По ее наблюдению, вероятность того, что появление у США таких систем спровоцирует китайскую сторону на ответные меры, в том числе симметричные, проявляется в уже появившихся сообщениях, что в Китае идут работы над кинетическими боеголовками и технологиями направленной энергии, которые могут быть использованы в ПРО и противоспутниковом оружии. Правда, как признает Л.Саалман, указанные китайские технические разработки нельзя, разумеется, рассматривать как создание полномасштабной системы ПРО или противоспутникового оружия. Их главная цель - не допустить, как выразился один китайский эксперт, чтобы «нас застали врасплох в научном плане»¹¹.

Со своей стороны китайские специалисты подчеркивают, что Китай действительно обладает ресурсами и технологиями для быстрого наращивания своего ядерного потенциала, однако в данный момент Пекин, согласно их утверждениям, предпочитает иметь небольшие ядерные силы, поскольку, дескать, это отвечает интересам его безопасности. Так как китайскому руководству, рассуждают они, нелегко прийти к решению вопроса о том, какое количество ядерных вооружений потребуется Китаю в случае развертывания в мире систем ПРО, то наиболее простая реакция Пекина на это - оставить открытым вариант наращивания собственных ядерных сил, если США не пойдут на серьезный диалог с Китаем по этой проблеме.

Вместе с тем создание американской системы ПРО, подрывающей китайский потенциал ядерного сдерживания, как считает китайский эк-

сперт Ли Бинь, требует от Китая пересмотреть свою негативную позицию в отношении подключения к переговорному процессу по ядерному разоружению. По его мнению, настало время, чтобы Китай предпринял шаги и начал активно сотрудничать с другими ядерными державами в формировании официального переговорного форума для обсуждения конкретных мер в деле ядерного разоружения. Создание пятеркой ядерных государств многостороннего переговорного форума по ядерному разоружению, согласно китайскому аналитику, позволило бы его участникам прояснить взаимные озабоченности на этот счет. Китай же сможет довести другим партнерам собственные озабоченности по поводу создаваемой американской ПРО. Это, как полагает он, укрепит взаимное доверие, позволив сторонам лучше понять ядерную философию друг друга.

В общем, налицо признаки того, что традиционная выжидательная позиция Китая в вопросах противоракетной обороны постепенно меняется. На это, в частности, указывают и китайские исследователи. Так, в опубликованной в 2008 году статье китайских экспертов Ли Биня и Не Хунгуя «О стратегической стабильности в китайско-американских отношениях» разработка Соединенными Штатами системы ПРО и космических радиолокационных станций включена авторами в список вопросов для повестки дня расширенных американо-китайских переговоров о стратегической стабильности¹².

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

В данный момент Китай и Россия стоят перед реальным выбором - втягиваться в новую весьма затратную и опасную гонку вооружений в области наступательных и оборонительных стратегических сил сдерживания или найти совместно с США и Западом иную альтернативу упрочения взаимной безопасности. Москва и Пекин предпочитают второй вариант, их же западные партнеры пока маневрируют, рассчитывая вбить клин в российско-китайское партнерство, перетаскивая на свою сторону Россию, но на правах младшего партнера, и вынудив Китай в этом случае начать невыгодную для него гонку вооружений, которая может серьезно ослабить Китай как экономически, так и политически.

Для России подобный западный вариант стратегического и геополитического сотрудничества неприемлем. С одной стороны, он

противоречил бы ее стратегии формирования многополярного мира и превращал бы Россию в подчиненного США и НАТО партнера. С другой - вынуждал бы ее готовиться к круговой обороне, что в нынешней ситуации было бы для нее просто бесперспективным и неподъемным делом.

С нашим же равноправным стратегическим сотрудничеством с Китаем, по крайней мере в среднесрочной перспективе, такого не произойдет, так как в военном отношении Россия в обозримом будущем будет сохранять свое стратегическое преимущество над Китаем. К тому же, в принципе, даже не сбрасывая со счетов возможность экспансионизма Китая в отдаленном будущем, следует учитывать, что на данном этапе у Китая нет ни намерений, ни соответствующих сил или конкретных замыслов для подобных действий.

Развертывание же США своей глобальной системы ПРО, включающей ее сегменты в Европе и Азии, реально угрожает силам ракетно-ядерного сдерживания России и Китая, вынуждая обе державы объединять усилия по противодействию военно-политической стратегии США, основанной на устремлениях достигнуть военного превосходства и гегемонии.

Следовательно, в условиях когда США и Запад продолжают линию на блокирование решения проблемы ПРО с учетом российских и китайских интересов или же окончательно изберут курс на изматывание России и Китая с помощью новой гонки вооружений, у Москвы и Пекина не останется иного выбора, как существенно расширить тесное двустороннее стратегическое партнерство на равноправной и взаимовыгодной основе, в том числе и в сфере ПРО. Судя по всему, Китай, по крайней мере в данный момент, настроен в пользу выстраивания таких взаимоотношений с Россией.

В Пекине осознают, что при взаимной поддержке стратегические позиции обеих держав намного усилятся, и наоборот, если между Россией и Китаем не будет согласия, их стратегические позиции в значительной мере ослабнут.

Обеим странам, как представляется, не следует откладывать в долгий ящик согласование активных контрмер по предупреждению или минимизации негативных последствий развертываемой американской ПРО для безопасности России и Китая. На данный момент эти меры могли бы, среди прочего, включать следующие шаги.

Во-первых, не прекращая диалога с Западом в рамках как двусторонних российско-американских, так и российско-натовских перегово-

воров по ПРО, России следовало бы предложить Китаю выступить с совместным предложением о создании нового консультативного или даже переговорного форума пяти ядерных держав, включая Китай, по стратегическим ядерным вопросам. Создание такого форума позволило бы России и Китаю, действуя согласованно, не только укрепить двустороннее стратегическое взаимодействие, но и оказывать более осязаемое влияние на позицию наших западных партнеров в этих вопросах.

Во-вторых, нашей стране необходимо добиваться упрочения взаимного доверия с Китаем в вопросах ПРО, в том числе подробно информируя Пекин о ходе российско-американских и российско-натовских переговоров по данной тематике. В частности, было бы целесообразным создать специальную группу экспертов двух стран на достаточно высоком военно-дипломатическом уровне для оценки эволюции ситуации в области ПРО, согласования и выработки общей позиции двух стран по этой проблематике.

И наконец, Москве и Пекину необходимо не только договориться о совместной разработке и реализации мер по асимметричному ответу на развертывание американской ПРО, но и вместе с другими странами наращивать усилия по заключению договора о запрете на размещение оружия в космосе. Поскольку обсуждение проекта этого договора, внесенного совместно Россией и Китаем на рассмотрение Женевской Конференции по разоружению, заблокировано, обеим странам необходимо предпринять дополнительные усилия, в том числе и на самом высоком уровне, по выводу этого форума из образовавшегося тупика.

¹*Cody E.* Shifts in Pacific Force: U.S. Military to Adapt Thinking New Plans Reflect Reaction to China's Growing Power // Washington Post. 2005. September 17. P. A01.

²China Daily. 2012. 27 March.

³*Biden J.* Missile Defence Delusion // Washington Post. 2001. December 19. P. A39.

⁴*Бергер Я.* Большая стратегия Китая в оценках американских и китайских исследователей // Проблемы Дальнего Востока. 2006. №1. С. 45.

⁵Астанинская декларация десятилетия ШОС // www.news.kremlin.ru/ref_notes/964

⁶*Lieber K. and Press D.* The Rise of US Nuclear Primacy // Foreign Affairs. 2006. March-April. P. 52.

⁷*Есин В., Савостьянов Е.* ЕвроПРО без мифов и политики // Независимое военное обозрение. 2012. №12.

⁸*Шлындов А.* О некоторых аспектах российско-китайского взаимодействия на международной арене // Проблемы Дальнего Востока. 2006. №2. С. 28.

⁹*Лукин А.В., Иванов А.В.* Российско-китайские отношения: проблемы и перспективы// Вестник МГИМО-Университета 2011. №2(17). С. 316.

¹⁰*Саалман Л.* Китай и американский «Обзор ядерной политики». М.: Московский центр Карнеги, 2011.

¹¹Там же.

¹²Там же.

Ключевые слова: ПРО, милитаризация космоса, ограниченный ракетно-ядерный потенциал КНР, равноправное стратегическое партнерство России с Китаем.

Дина МАЛЫШЕВА

Главный научный сотрудник ИМЭМО РАН,
доктор политических наук
dsheva@mail.ru

Монархии Персидского залива и «арабская весна»

Мощный социально-политический подъем в странах Ближнего Востока и Северной Африки, больше известный как «арабская весна», был обусловлен в основном внутренними причинами. Другое дело, что «оседлать» протестную волну, направить антиправительственные выступления в выгодном для себя направлении попытались разные внешние силы. В их числе были и монархии Персидского залива, точнее, их «ваххабитский тандем»¹ в составе Королевства Саудовская Аравия (КСА) и Катар. Они впервые так активно выступили на мировой сцене, сумев, действуя в тесном союзе с Западом, максимально использовать свои финансовые, военные, политические и информационные ресурсы для утверждения Персидского залива в качестве самостоятельного геополитического центра Ближневосточного региона и арабского мира в целом.

МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЛИК СТРАН ЗАЛИВА

В основе влияния стран Персидского залива, как известно, лежат колоссальные запасы углеводородов. На долю аравийских монархий, яв-

ляющихся ведущими экспортерами энергоносителей, приходится около 19% добываемой в мире нефти и 8% природного газа. Кроме того, они обладают 37% доказанных мировых запасов нефти и 25% газа. Саудовская Аравия стоит на первом месте по нефтяным запасам, а Катар - на третьем по запасам газа. Поскольку большая часть углеводородов реализуется странами Персидского залива на рынках Азии, стратегическое значение региона в предстоящие десятилетия будет только расти².

Авторитарные политические системы Залива достаточно далеки от демократии и соблюдения прав человека. В Королевстве Саудовская Аравия, например, политические партии вообще запрещены, а оппозиция выдворена за пределы государства.

За исключением Омана (где государственной религией является ибадизм) и Бахрейна, где шиитов большинство*, население остальных аравийских монархий является по преимуществу суннитским. В общественно-религиозной жизни КСА и Катара доминирует ханбалитский мазхаб - одна из наиболее консервативных и политизированных из четырех религиозно-правовых школ суннитского ислама, призывающая жить в точном и порой даже буквальном соответствии со временем пророка и его первых сподвижников. Повсеместно в государствах Аравийского полуострова христианство находится под запретом. По оценке международной организации «Open Doors» («Открытые двери»), Саудовская Аравия находится на третьем месте в мире по уровню преследования христиан³.

Иран сохранил влияние в тех странах Аравийского полуострова, где есть шиитские общины (в Бахрейне, Саудовской Аравии, Йемене), и именно с ним, а также с его ядерной программой все арабские государства Персидского залива связывают свои основные геополитические риски.

Во внешней политике монархии Персидского залива сохраняют имидж преданных партнеров США. Так, в Бахрейне находится главная стоянка Пятого флота ВМФ США со штаб-квартирой в столице эмирата - Манаме; в Кувейте базируются сухопутные войска США, а в Катаре размещены их военно-воздушные силы, и одна из военных баз - Эль-Удейд - стала центром командования военной операцией против режима С.Хусейна в Ираке в марте-апреле 2003 года. Американские корабли

*Шииты составляют 70% населения Бахрейна, но власть в нем принадлежит суннитскому режиму, возглавляемому эмиром шейхом Хамадом ибн Иса аль-Халифа.

и суда могут также использовать порты Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) и Омана. В конце декабря 2011 года США заключили несколько крупных соглашений по продаже вооружения и боевой техники с Саудовской Аравией, ОАЭ и Кувейтом⁴.

Такая интенсификация военного сотрудничества США со странами Персидского залива обусловлена, во-первых, их совместной озабоченностью иранской ядерной программой и необходимостью противостоять Ирану, а во-вторых, неудовлетворенностью итогами претворения в жизнь оборонительной доктрины Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) «Щит Залива». Предполагалось, что «Щит» обезопасит страны - участницы ССАГПЗ от военной агрессии, однако этого не произошло, когда Ирак в 1990 году напал на Кувейт.

Несмотря на то что США остаются - и в ближайшей перспективе наверняка останутся - основным гарантом безопасности аравийских монархий, они время от времени нередко подвергают Вашингтон критике - и за «произраильскую политику» в ближневосточном урегулировании, и за отказ Вашингтона повторить «ливийский сценарий» в Сирии и применить более решительные действия в отношении повстанцев в Йемене, и за «пассивную позицию» по отношению к расширению влияния Ирана в регионе и даже «молчаливое потворство» его ядерной программе⁵.

Попытки аравийских монархий действовать на региональной и мировой аренах согласованно не всегда им удаются, и уж тем более не получается у них проводить под эгидой своего естественного лидера - Саудовской Аравии - скоординированную международную политику. Например, в то время как возглавляющий Службу общей разведки королевства принц Турки аль-Фейсал заявляет об «объединенной военной силе» и «коллективной безопасности» как о главной цели сообщества государств Персидского залива, катарский эмир шейх Хамад бин Халифа ат-Тани, не дожидаясь, когда это произойдет, сам развивает бурную внешнеполитическую активность, которая заслуживает особого внимания.

Достаточно сказать, что Катар постепенно превращается в своего рода идейного лидера и главную движущую силу всех инициатив ЛАГ. Благодаря возросшему спросу на природный газ, он увеличил с начала 1990-х годов его экспорт на 500%, получил в свое распоряжение значительные денежные средства, и капитал этого небольшого эмирата стал уверенно конкурировать на рынках Арабского Востока и Африки с ЕС и Китаем. Запустив мощную, вещающую на весь мир пропагандистскую

машину - информационную корпорацию «Аль-Джазира», Катар выдвинулся в число влиятельных игроков на информационном рынке услуг, получив возможность влиять и даже определять общественное мнение арабского мира, формируя его в выгодном для себя направлении.

Преуспел Катар и на дипломатическом поприще. В мае 2011 года эмират организовал заключение мирного соглашения между суданским правительством и мятежниками из Дарфура. Именно Доха в последнее время активно посредничала при урегулировании конфликтов в Йемене, Сомали, Чаде, а также во время пограничного конфликта Джибути с Эритреей. Известно о финансировании Катаром движения ХАМАС и проведении катарским МИД переговоров с афганскими талибами (их, как известно, традиционно поддерживала Саудовская Аравия) об открытии в Дохе их представительства под названием «Исламский эмират Афганистана», которое предполагается сделать площадкой для контактов талибов с Соединенными Штатами относительно будущего Афганистана.

Сотрудничество с Западом не мешает Катару, а также КСА и ОАЭ поддерживать через различные благотворительные фонды исламо-экстремистские движения салафитской (ваххабитской) направленности. То есть в том числе и тех, против кого была направлена борьба «с мировым терроризмом в его мусульманском обличье», служившая уже в XXI веке идеологическим обрамлением войн и спецопераций США и их союзников по НАТО в Ираке, Афганистане, Пакистане, Йемене и некоторых других районах мира. При этом Катар установил тесные связи с действующими в Ливии, Сирии, Египте, Тунисе организациями «Братьев-мусульман». Они конкурируют в политическом спектре арабского мира с поощряемым Саудовской Аравией «салафитским» направлением и готовы выдвинуться в авангард нового, послереволюционного поколения арабских политиков.

Между тем государства Персидского залива оказались в 2011 году незастрахованными от народных протестов, пусть они и не были такими же масштабными, какими стали события «арабской весны» на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

«АРАБСКОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ» В ЗАЛИВЕ

29 января 2011 года в самом большом городе Саудовской Аравии - Джидде несколько сот демонстрантов, преимущественно молодежь,

вышли на улицы с социальными требованиями. А 10 марта этого же года свою демонстрацию в богатой нефтью Восточной провинции королевства провели компактно проживающие в этом районе шииты, издавна обвиняющие власти в религиозной и политической дискриминации. В обоих случаях мирные протесты были жестко пресечены силами правопорядка королевства, и правящей династии удалось избежать волнений и переворотов, наподобие тех, что имели место в Египте, Йемене и Ливии. Причем в СМИ постарались затушевать эти события, которые тем не менее означают, что правящий режим не застрахован от потрясений. Речь идет не только о возможном конфликте внутри королевской семьи по вопросу престолонаследия, но о социальном взрыве, который может быть вызван неспособностью обеспечивать больше потребностей и нужд быстрорастущего населения в условиях прогнозируемого истощения нефтяных ресурсов королевства. Очевидно также, что наиболее подходящий момент для начала проведения давно назревших политических реформ и масштабной модернизации домом Саудов упущен, и теперь придется действовать рефлекторно.

В начале 2011 года в Омане также прошло несколько демонстраций с требованием повышения зарплат, состоялся «мирный зеленый марш» под лозунгами «перемен во всех сферах жизни». Откликом на эти выступления явилось обещание султана Кабуса бен Саида внести некоторые поправки в трудовое законодательство и передать часть реальных полномочий Совету Омана, который до того был лишь консультативным органом.

На еще большие уступки пошли власти Кувейта в ответ на акции протеста, прошедшие с середины февраля в нескольких городах страны: было объявлено о повышении стипендий студентам и зарплат учителям, преподавателям вузов, военнослужащим, полицейским и пожарным. Эмир Кувейта распорядился также выплатить единовременно всем жителям 1 тыс. кувейтских динаров и предоставить право получать бесплатную еду на протяжении 14 месяцев - с февраля 2011 года и до конца марта 2012 года.

В ОАЭ несколько десятков представителей интеллигенции подписали обращение с требованием прямого избрания членов Федерального национального совета (ФНС), являющегося совещательным органом парламентского типа, где имеют своих представителей влиятельные племена, деловые круги и интеллигенция. Предложено было также принять поправки к Конституции, чтобы расширить полномочия ФНС. Ответ властей не заставил себя ждать: нескольких подписантов были арес-

тованы, а три организации, поддержавшие петицию, были взяты под государственный контроль.

Но самыми массовыми были выступления в Бахрейне. Здесь в середине февраля 2011 года демонстранты, принадлежавшие к разным конфессиям, разбили палаточный городок на Жемчужной площади Манама и потребовали политических реформ. Не сумев самостоятельно усмирить протестующих, власти Бахрейна 15 марта 2011 года ввели чрезвычайное положение на три месяца (оно было отменено 1 июня 2011 г.) и призвали на помощь соседей. Они (в основном Саудовская Аравия и ОАЭ) направили по решению ССАГПЗ в Бахрейн свои воинские подразделения и подавили антиправительственные выступления, традиционно возложив вину за их организацию на Иран. За время подавления выступлений более 60 гражданских лиц погибло, сотни были брошены в тюрьмы по обвинению в государственном преступлении. В ходе состоявшегося «Национального диалога» власть и оппозиция не пришли к согласию, и протестные выступления в Бахрейне возобновились. При этом в демонстрациях участвуют и шииты, и сунниты, совместно требующие проведения в стране демократических реформ.

Примечательно, что Запад не осудил власти эмирата за нарушение прав человека, приняв для удобства саудовско-бахрейнскую версию (так, впрочем, и не доказанную) относительно «руки Тегерана» в протестных выступлениях. Однако в столицах аравийских монархий сознавали, что «арабская весна», если ее пустить на самотек, грозит смести власть эмиров, султанов и королей в Персидском заливе. Не приходилось им рассчитывать и на помощь Соединенных Штатов и других западных союзников, которых «арабское пробуждение» застало врасплох. И хотя Запад, достаточно быстро сориентировавшись, попытался с помощью принадлежащих в основном американским провайдерам социальных сетей придать стихийным выступлениям и демонстрациям на улицах арабских городов видимость организованного протеста («твиттерная революция»), страхов по поводу «арабской революции» в правящих династиях региона меньше не стало. И тогда лидеры Персидского залива взяли инициативу в свои руки: они постарались вывести «революционную волну» за пределы своих владений, но так, чтобы она еще и сметала на своем пути не очень-то любимые консервативными монархами Залива светские арабские режимы, чтобы их место заняли связанные тесными нитями с «ваххабитским тандемом» исламистские партии и движения.

ИСЛАМИСТСКИЙ РЕВАНШ

Действуя именно в этом духе, Катар и ОАЭ первыми из участников ЛАГ открыто поддержали ливийских мятежников и затем вместе с Саудовской Аравией участвовали в военной операции НАТО против ливийской армии, что в итоге привело к свержению режима Муаммара Каддафи - главного экономического конкурента Катара в Африке. При этом, по мнению ряда информированных политологов⁶, между США и саудовским монархом была заключена сделка: американский Белый дом дал «добро» на вторжение в Бахрейн, где шли массовые митинги протеста, а саудовский король согласился организовать на заседании ЛАГ голосование в пользу создания над Ливией «бесполетной зоны».

Хотя это решение было принято только половиной из 22 участников ЛАГ, шестеро из которых являлись членами ССАГПЗ, тем не менее оно открыло дорогу к принятию 17 марта 2011 года Советом Безопасности ООН известной резолюции 1973, давшей Франции, Великобритании и их союзникам и стоящим за их спинами Соединенным Штатам «зеленый свет» для проведения против армии Каддафи военной операции, целью которой была вовсе не защита гражданского населения, как официально провозглашалось в резолюции СБ ООН, а смена в Ливии правящего и, добавим, светского режима.

В Тунисе и Египте, где монархический проект не имел шансов на реализацию, ставка Катара и КСА была сделана на формирование исламистского парламентского большинства и введение норм шариата. В результате на прошедших в Тунисе 23 октября 2011 года парламентских выборах лидировала исламистская Партия возрождения, а в Египте большинство голосов на выборах в нижнюю и верхнюю палаты парламента (состоявшихся соответственно в конце 2011 г. и начале 2012 г.) завоевали «Братья-мусульмане» и крайне радикальная салафитская партия со звучным названием «Ан-Нур» («Свет»). В Марокко по итогам прошедших 25 ноября 2011 года выборов в парламент исламистская Партия справедливости и развития сумела сформировать в нем самый крупный блок. В то же время светский Алжир «арабская весна» обошла стороной, что, возможно, было обусловлено тесными экономическими и газовыми контактами этого североафриканского государства с Катаром, которому невыгодно пока резать курицу, несущую золотые яйца.

А вот к сирийским протестным движениям катарцы и саудовцы отнеслись первоначально достаточно прохладно, поскольку на первых

порах у их истоков стояли светские организаторы, в основном левого толка. Визит в конце октября 2011 года эмира Катара шейха Хамада бин Халифа ат-Тани в Дамаск, где он по поручению ЛАГ обсудил механизм претворения в жизнь мирной инициативы по налаживанию национального диалога, носил в целом примирительный характер. Все изменилось после того, как в протестные движения в Сирии вначале ловко внедрили, а потом и вовсе их «оседлали» «Братья-мусульмане» и родственные им исламисты-радикалы, включая «Аль-Каиду». С тех пор ЛАГ, тон в которой задают Катар и КСА, начала принимать все более жесткие решения по отношению к Дамаску, требуя ухода со своего поста Президента Б.Асада, являющегося союзником Ирана на Ближнем Востоке и, следовательно, врагом Саудовской Аравии.

На состоявшейся весной 2012 года встрече «Друзей Сирии» в Тунисе глава МИД Саудовской Аравии принц Сауд аль-Фейсал, призвав вооружать восставших в Сирии, подчеркнул, что «ссылки на суверенитет или международное право не должны помешать международному сообществу защитить народ, который ежедневно подвергается геноциду». По словам министра, выход из кризиса возможен только в результате добровольной или насильственной передачи власти в Сирии. «Моя страна будет в авангарде всех международных усилий, направленных на решение требуемой задачи», - заявил саудовский принц⁷. 17 марта 2012 года стало известно об отправке властями Саудовской Аравии военного снаряжения мятежникам из Свободной сирийской армии (ССА), состоящей в основном из военнослужащих, присоединившихся к оппозиционерам. Как прокомментировал эту ситуацию глава саудовского МИД, сирийская оппозиция «имеет право на то, чтобы получить оружие для самозащиты». Скоро стало известно, что оружие боевикам ССА поступает не только от Саудовской Аравии, но и от Кувейта и Катара⁸.

Известный арабский военный эксперт доктор Амин Хтеит так отозвался о роли Саудовской Аравии и Катара в сирийском конфликте: «За время беспорядков в Сирии с апреля прошлого года туда было переправлено более 30 тыс. единиц различного оружия. Общее число взрывчатых веществ составило 300 тонн. Все эти поставки осуществлялись Катаром и Саудовской Аравией. Они зависимы от США, которым важно сейчас сломить Сирию. Кроме того, эти страны понимают, что стабильность Сирии и ее демократизация повлияют на весь регион, в том числе на Саудовскую Аравию. Любое волнение может привести к краху монархии, поэтому королевство будет стоять насмерть за проведение насильственных операций в Сирии»⁹.

Итак, конкурирующие между собой в Сомали, Судане, Йемене, Ливане и Палестине, Саудовская Аравия и Катар сблизил свои позиции в процессе свержения ливийского и сирийского режимов. Подспудно они надеются извлечь немалые экономические и политические дивиденды от отстранения от власти таких региональных «политических тяжеловесов», как Мубарак и Бен Али, на смену которым придут другие, малоизвестные и малоавторитетные в арабском мире политики, управлять которыми будет проще. Эксперты также уверены, что активное и непосредственное участие Катара в свержении Каддафи имело своей целью ликвидацию главного арабского конкурента катарского эмирата в делах Африки.

В Сирии действующие в союзе с НАТО саудовцы и катарцы в первую голову нацеливаются на отстранение от власти в случае падения режима Б.Асада правящей алавитской династии и замену ее представителями суннитско-фундаменталистских сил, опирающихся на помощь аравийских монархий. Но нельзя исключать, что Сирию в этом случае ждет иракский сценарий, может быть даже в худшем его варианте. Тем более что, в отличие от светского протеста, протест радикальных исламистов носит особенно жестокий характер, по сути, обретающий форму гражданской войны. Если Катару и Западу удастся реализовать свои планы, поставки вооружений так называемой вооруженной оппозиции - открытые или тайные - будут продолжаться, Сирию ждет полномасштабная гражданская война, а Ближневосточный регион - обострение курдского вопроса (курдов в Сирии более 2 миллионов), арабо-израильского конфликта, шиитско-суннитского противостояния, то есть на поверхность всплывет множество проблем, которые тлеют и способны разжечь огонь во всем регионе.

ЦЕЛЬ – «ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ» БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Очевидно, что «арабская весна» помогла Эр-Рияду и Дохе развернуть процесс «переформатирования» Ближнего Востока по своему сценарию, в соответствии с которым на месте светских утверждаются религиозно-ориентированные режимы, близкие по своим идеологическим и политическим установкам суннитско-фундаменталистским правителям аравийских монархий и способные стать их союзниками в борьбе против распространения (из Ирана) шиитского влияния. Симптоматичным в связи с этим выглядит приглашение со стороны КСА и

Катара не имеющих отношения к региону Персидского залива Марокко и Иордании войти в состав ССАГПЗ, что вообще обещает превратить эту организацию в общеарабский монархический альянс.

Феномен беспрецедентно активного участия государств Персидского залива в «арабской весне» не объясняется одними только эгоистическими устремлениями аравийских правителей или же их внешнеполитическими амбициями, подкрепленными сверхдоходами от продажи нефти и газа.

Приоритетной для аравийских монархов стала, разумеется, задача самосохранения: им оказалось выгоднее поддержать революцию у соседей, нежели впустить ее в собственный дом. Активизация государств Персидского залива в «арабской весне» в определенном смысле носила превентивный характер и была вызвана опасениями, что тунисская и египетская модели смены власти могут оказать нежелательный демонстрационный эффект в масштабах всего Ближневосточного региона. Частью это коснулось Марокко и Иордании, правители которых под воздействием «арабской весны» вынуждены были пойти на некоторые самоограничения, выразившиеся в предоставлении парламентам больших прав (в абсолютистских КСА и Катаре парламента нет). Возможность тунисского сценария, полагают в столицах ССАГПЗ, таит угрозу ослабления авторитарных арабских режимов, открывает путь к политическому плюрализму, что совершенно неприемлемо для аравийских властителей, обладающих практически неограниченной властью над своими подданными, которые лишены значительной части гражданских прав. Тех, кстати, прав, о которых пекутся катарские информационные каналы, интерпретируя арабской улице происходящее в Ливии или Сирии на свой лад.

КСА и Катар, как, впрочем, и другие экспортеры нефти и газа в Персидском заливе, в процессе «арабской весны» столкнулись с важной для себя дилеммой: понятно, что в результате революций возможно установление двух типов режимов - светских или исламских. Ставку решено было делать на формирование последних. Однако установление исламского режима в той или иной объётой волнениями арабской стране не дает вложившим свои средства правителям Залива гарантии того, что исламисты в следующий раз не направят острие своего оружия против них самих, тем более что значительная часть исламистов в душе больше симпатизируют шиитскому Ирану, нежели саудитам. На сегодня задача КСА и Катара будет состоять в том, что вслед за установлением в ранее светских арабских странах исламистских режимов нужно добиваться их лояльности.

Агрессия НАТО против Ливии и кровавый беспредел, развязанный здесь разношерстной армией «повстанцев», в рядах которых были замечены и боевики «Аль-Каиды», привели к гибели множества мирных граждан, разрушению некогда цветущей Ливийской Джамахирии, втопанной после натовской «гуманитарной интервенции» в средневековье. Теперь представители западных держав и монархии Персидского залива готовят такую же участь для Сирии. В марте 2012 года Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн, Катар и Кувейт закрыли в этой стране свои дипломатические представительства, отвергли все мирные инициативы, включая и план совместного представителя ООН и ЛАГ по сирийскому урегулированию Кофи Аннана, избрав, таким образом, исключительно силовой вариант решения сирийской проблемы. Подтверждением твердости намерений саудовско-катарского тандема стало принятие ими на проходившей в начале апреля этого года в Стамбуле конференции группы «Друзья Сирии» решения о создании многомиллионного фонда для финансирования членов Свободной сирийской армии (ССА) - военизированного крыла сирийской оппозиции¹⁰.

Тем временем в Сирии больше года не прекращаются антиправительственные протесты и вооруженные столкновения правительственных сил с группировками оппозиции; в стране активизировалась «Аль-Каида», которую власти считают причастной к участившимся террористическим актам (самый крупный произошел 10 февраля 2012 г. в Алеппо). Таким образом, итогом международной деятельности аравийских монархий на Ближнем Востоке становится политический хаос, углубляющийся регресс в социально-экономической сфере, раскол по линии межрелигиозных и межэтнических отношений. Понятно, что авторитарные монархические структуры организационно более способны сдерживать напор исламистов, а вот бывшие светские государства, тем более ослабленные внутренней борьбой под лозунгом демократизации, менее способны сопротивляться их доминированию.

Безусловно, важной целью наступления на Сирию является ослабление влияния Ирана, с которым правящий сирийский режим поддерживает тесные отношения. Провоцированием волнений в Сирии аравийские монархии надеются лишить Иран плацдарма в арабском мире, добиться свержения правящей в Сирии алавитской династии и заменить ее поддерживаемыми Катаром и КСА представителями суннитско-фундаменталистских сил, пусть даже это таит в себе угрозу разрастания конфликта до уровня межконфессиональной, межэтнической

кой войны в масштабах всего Ближнего Востока, «сердцем» которого является Сирия. Как справедливо отмечено российским изданием, «деятельность амбициозного Катара в Тунисе, Египте, Ливии, Сирии и Палестине приводит к тому, что изначально позитивные революционные устремления интеллигенции и молодежи (в случае с Египтом и Тунисом), а также мирное эволюционное развитие в рамках режимов пусть и авторитарных, но все же препятствующих развалу суверенитета и территориальной целостности (Ливия и Сирия), в итоге выливаются в хаос гражданской войны и банкротство государств, в результате чего арабский народ погибает, а нестабильный Ближний Восток превращается в поле множества междоусобных битв»¹¹.

Но вот насколько жизнеспособен сам общеарабский монархический альянс? И не является ли он очередным редутом на пути распространения арабских революций? Дескать, зона революций очерчена, революции должны завершиться там, где они произошли, дальше они не пройдут. Здесь многое будет зависеть от того, какие силы возобладают в тех странах, где революции уже свершились.

Осознавая угрозу разрастания внутренних конфликтов, имеющих тенденцию превращаться в гражданские войны с внешним вмешательством, Россия и Китай стремятся избежать военного сценария для Сирии, а потом и для Ирана, остановить на сирийских границах победное шествие исламистского радикализма, который продвигают в союзе с Западом консервативные аравийские режимы.

В целом «арабская весна» помогла Эр-Рияду и Дохе продолжить «перереформатирование» Ближнего Востока по своему сценарию, в соответствии с которым на месте светских утверждаются религиозно-ориентированные режимы, близкие по своим идеологическим и политическим установкам суннитско-фундаменталистским правителям аравийских монархий и способные стать их союзниками в борьбе против распространения (из Ирана) шиитского влияния. Внешне ситуация выглядит так, что именно руководители стран Персидского залива извлекали наибольшую выгоду из «арабской весны», одним из последствий которой стала деформация в ряде арабских стран светских режимов, разрушение в них зачатков политического плюрализма и создание перспектив для установления политических систем, близких к теократическим.

¹¹Ланда Р.Г. Демократия и права человека в арабском мире. 10.02.2012 // http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html

²Ульрихсен К.К. Персидский залив: есть ли жизнь после нефти? // Россия в глобальной политике. М., 2011. № 5. Сентябрь-октябрь.

³Выступление митрополита Илариона в МДАиС «Эпоха нового мученичества. Дискриминация христиан в разных регионах мира». 28.02.2012 // http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=330&ELEMENT_ID=3978

⁴Law B. Selling arms to the Gulf. 09.01.2012 // URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-16396777>

⁵Щегловин Ю.Б. Размышления о саудовско-американских отношениях. 29.01.2012 // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/29-01-12c.htm>

⁶Escobar P. The US-Saudi Libya deal // Asia Times. Hongkong. 02.04.2011 // URL: http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/MD02Ak01.html

⁷Сурков Н. «Друзья Сирии» споткнулись в Хомсе. Башар Асад может получить небольшую передышку // Независимая газета. НГ-дипкурьер. 05.03.2012.

⁸Крымов А. Спонсоры террора. Арабские монархии Залива открыто вооружают сирийскую оппозицию. 20.03.2012 // <http://win.ru/geopolitika/1332261173>

⁹Голос России. 03.03.2012 // http://rus.ruvr.ru/2012_03_03/67389515

¹⁰РИА Новости. 1 апреля 2012.

¹¹Константинов И. Исламизация по всем азимутам. О дестабилизирующей роли Катара на Ближнем Востоке // Независимая газета. 13.03.2012.

Ключевые слова: «арабская весна», «арабское пробуждение», аравийские монархии, протесты, светские режимы, исламисты.

Галина СИДОРОВА

Первый секретарь посольства России
в Демократической Республике Конго,
кандидат исторических наук
gal_sid@mail.ru

Киншаса: курс на стабильность в Центральном регионе Африки

Определение контуров современного этапа внешней политики ДРК началось с окончанием гражданской войны (1998-2003 гг.) в условиях военно-политического кризиса. Реабилитировать имидж страны и восстановить доверие на международной арене было непросто. Страна имела большую внешнюю задолженность (около 14 млрд. долл.), лишилась права голоса в Афросоюзе (из-за задолженности по неуплате взносов), была слабо представлена и пассивна в международных организациях. В переходный период (2003-2005 гг.) основное внимание руководства страны было направлено на восстановление разрушенной экономики, закладывание основ демократического государства. Отягчающим обстоятельством являлась нестабильная обстановка на восточных границах ДРК, где не прекращались боевые действия между военными формированиями различного происхождения.

В 2006 году впервые за постколониальную историю в ДРК состоялись всеобщие демократические выборы. Новое руководство страны во

главе с легитимно избранным Президентом Ж.Кабилой взяло курс на вывод государства из политико-дипломатической изоляции, повышение его авторитета на международной арене и в интеграционных процессах на африканском континенте, обеспечение безопасности и стабильности в районе Великих озер (РВО). Внешнеполитическая деятельность стала одним из приоритетных направлений работы Третьей Республики. 6 декабря 2006 года в своей инаугурационной речи Ж.Кабила заявил о необходимости сменить «представительскую дипломатию на дипломатию развития»¹. Ввиду комплексного характера проблем постпереходного периода ДРК нуждалась в активной поддержке со стороны международного сообщества. Реализация задач по восстановлению экономики и социальной сферы напрямую зависела от помощи традиционных партнеров, субрегиональных, региональных и международных организаций, мирового сообщества в целом. Значительные усилия конголезская дипломатия прилагала для притока в страну иностранных инвестиций и кредитов, содействия процессу списания внешней задолженности и борьбы за искоренение бедности и таким образом стабилизации макроэкономических показателей.

Начиная с 2006 года дипломатия ДРК стала набирать обороты и выходить из состояния стагнации. Конголезские делегации активизировали свое участие практически во всех региональных и международных организациях (в первую очередь в ООН). Киншаса стала местом проведения представительных форумов, включая международную встречу по разоружению, демобилизации, интеграции и развитию в Африке в 2006 году. В том же году Президент ДРК Ж.Кабила был избран председателем Экономического сообщества стран Центральной Африки (ЭССЦА), что знаменовало собой признание международным сообществом легитимной власти в ДРК, ее дееспособности и возможного влияния на интеграционные процессы в регионе.

В 2007 году впервые в качестве законно избранного президента Ж.Кабила выступил на открытии 62-й сессии ГА ООН с изложением программы выхода страны из кризиса и призывом к мировому сообществу оказать содействие в этом процессе². За короткий период глава государства осуществил визиты в США, Республику Конго, Анголу, Гану, ЮАР, Бельгию. Ж.Кабила сосредоточил внимание на соседних государствах в целях продвижения двусторонних отношений и общей нормализации обстановки в регионе. ДРК продемонстрировала свой внешнеполитический потенциал на международной арене в ходе второго саммита Международной конференции по миру, безопасности, демократии и развитию в

РВО (Найроби, 14-15 декабря 2006 г.). На этой встрече конголезское руководство выдержало твердую линию по ряду важных для страны вопросов, в частности по ратификации Пакта о безопасности, стабильности и развитии в РВО, подписанного 15 декабря 2006 года³.

В поствыборный период ДРК продолжала активно взаимодействовать с Миссией ООН в ДРК (МООНДРК)* - одной из самых затратных и многочисленных ооновских операций по поддержанию мира, действующей на основании резолюции ООН 1258 (1999 г.)⁴.

«Голубые каски» обеспечивают масштабную материально-логистическую помощь национальным вооруженным силам страны в силовых операциях по нейтрализации военных формирований в восточных регионах страны. Большая роль отводится МООНСДРК подготовке и проведению всеобщих выборов 2011-2013 годов.

Полномочия МООНСДРК долгое время были строго ограничены самообороной и эвакуацией населения во время столкновений. Для повышения эффективности и в ответ на обвинения в «инертности» 15 мая 2007 года СБ ООН принял резолюцию 1756, в соответствии с которой рамки деятельности Миссии были значительно расширены⁵. Главным образом это касалось области обучения солдат национальной армии, а также силовой поддержки совместных операций с вооруженными силами ДРК на востоке страны в целях разоружения и демобилизации конголезских и иностранных незаконных вооруженных групп.

На фоне позитивных перемен в развитии внутривосточной ситуации в ДРК, связанной с проведением общенациональных выборов и становлением институтов государственной власти, в 2007 году наметилась нормализация отношений Киншасы с ее восточными соседями - Руандой, Угандой, а также Бурунди, которая присоединилась к Соглашению по безопасности в РВО, подписанному ДРК, Руандой и Угандой (октябрь 2004 г.), и получившему название «Трехсторонний договор плюс». В декабре 2007 года ДРК приняла участие в переговорах с этими странами на совещании, проходившем в Аддис-Абебе (Эфиопия). На нем обсуждались вопросы стратегии по установлению мира в РВО, были достигнуты договоренности по борьбе с боевиками из «Демократического союза за освобождение Руанды» (ДСОР).

Совместные действия по нейтрализации остатков иностранных вооруженных формирований на территории ДРК (около 6-7 тыс. боевиков) об-

*С июля 2010 г. она стала называться Миссией ООН по стабилизации в ДРК (МООНСДРК).

суждались на встрече начальников генеральных штабов ВС Уганды, Руанды, Бурунди и ДРК в Бужумбуре в апреле 2007 года⁶. А в январе 2008 года в городе Гоме состоялась Конференция по вопросам мира, безопасности и развития в провинциях Киву при активном участии и поддержке со стороны международных партнеров, включая ООН, Евросоюз, США, Афросоюз, Международную конференцию по РВО. На ней присутствовало около 1250 делегатов, в том числе представители конголезских вооруженных групп, местных общин и органов власти, политических партий и гражданского общества. Работа проходила в рамках двух семинаров в Южном и Северном Киву. Основная цель конференции заключалась в поисках согласия между вооруженными группировками, которые продолжали дестабилизировать военно-политическую обстановку, препятствуя тем самым обеспечению безопасности и устойчивому развитию государства.

Одним из главных итогов конференции стало подписание 23 января 2008 года двух актов об обязательствах по обеим Киву участниками девяти конголезских вооруженных групп, включая «Национальный конгресс в защиту народа» (НКЗН) с лидером Л.Нкундой и радикально настроенное объединение «Конголезское патриотическое сопротивление» (ПАРЕКО). Эти акты обязали вооруженные группы согласиться с прекращением огня под контролем МООНДРК; принять участие в программе демобилизации, разоружения и реинтеграции; содействовать возвращению беженцев. Со своей стороны правительство ДРК обязалось представить парламенту предложение о продлении действия истекшего в 2003 году закона об амнистии и распространить его на военные и повстанческие действия.

В середине 2008 года Киншаса столкнулась с резким обострением конфликта в восточных провинциях ДРК, вызванного активизацией руандийских боевиков ДСОР. Находясь под строгим давлением международного сообщества, настаивающим на мирном разблокировании кризиса, ДРК стала искать пути сближения с Руандой и Угандой. Особый характер этому процессу придало решение конголезского руководства о вводе в декабре 2008 года войск этих государств на территорию Восточной провинции и Северного Киву для проведения совместных операций против боевиков⁷.

Совместные вооруженные операции с Руандой и Угандой послужили важным шагом к нормализации дипломатических отношений с Кигали, Кампалой и Бужумбурой, выходом на многоформатное двустороннее сотрудничество, а также к ускоренной интеграции боевиков конголезских вооруженных групп в ряды ВС ДРК, открыли путь к нейтрализации лидера НКЗН Л.Нкунды⁸.

В октябре 2008 года 11 стран - членов Международной конференции по РВО провели совещание в городе Гоме и утвердили Комиссию по борьбе с незаконной эксплуатацией природных ресурсов ДРК вооруженными группировками. В заключительном коммюнике участники встречи отметили важность принятых решений с целью предотвращения преступлений в регионе, связанных с нелегальной добычей сырья.

В сентябре 2009 года в Киншасе проходил 29-й саммит глав государств и правительств - членов «Сообщества развития Юга Африки» (САДК), которое ДРК возглавляла до следующего саммита. Начиная с момента вступления в эту организацию в 1998 году, такое крупномасштабное мероприятие проводилось в стране впервые⁹.

В 2010 году ДРК погасила свою задолженность перед Афросоюзом и ей вернули право голоса, хотя Президент Ж.Кабила до сих пор воздерживается от участия в его саммитах и конголезские делегации традиционно возглавляет министр иностранных дел.

Важное место в системе конголезских внешнеполитических координат занимает обеспечение реализации программы ООН - Цели развития тысячелетия (ЦРТ). Этой теме уделил приоритетное внимание в своем выступлении на 65-й сессии (2010 г.) ГА ООН Президент ДРК Ж.Кабила. Он призвал все страны активнее вносить свой вклад в достижение задач, поставленных в основном документе ЦРТ. В свою очередь, выступая на саммите ООН по ЦРТ (сентябрь 2010 г.), министр иностранных дел ДРК А.Тамбе Муамба заявил, что правительством страны уже предприняты значительные усилия на этом направлении. При этом он отметил, что реализации задач должно способствовать формирование глобального партнерства в целях развития и поддержки развивающихся стран¹⁰.

В контексте выполнения национальных приоритетов заметно активизировалась роль главы государства, который стал регулярно осуществлять государственные визиты. В 2011 году Ж.Кабила посетил Центральноафриканскую республику, саммит САДК и др. Заметно растет авторитет Киншасы на региональном и международном уровнях. Столица ДРК избрана для проведения в октябре 2012 года 14-го саммита Франкофонии. Это первый форум международного масштаба, выходящий за континент, реально организуемый Киншасой после 15 лет войны и нестабильности.

Импульс и динамику внешнеполитической линии Киншасы придала 11-я дипломатическая конференция 2011 года (совещание послов) МИД ДРК, в которой приняли участие Президент Ж.Кабила, министр инос-

трантных дел А. Тамбе Муамба и руководители конголезских дипломатических представительств за рубежом. На ней была утверждена новая концепция внешней политики. Она предусматривала укрепление позиций страны на международной арене, с тем чтобы занять соответствующее геополитическое и геостратегическое положение в системе международных и африканских координат. В 2011 году в развитие соглашений 2009 года и принятых на данном форуме решений ДРК заметно продвинулась на пути к нормализации отношений с восточными «соседями». В Руанде, Уганде, Бурунди и, соответственно, в ДРК были открыты диппредставительства, что в значительной мере способствовало стабилизации обстановки в регионе.

Новая внешнеполитическая концепция ДРК подтвердила приоритетность задач конголезской дипломатии по развитию регионального и субрегионального взаимодействия. МИД было поручено активизировать и оптимизировать участие в САДК, Международной конференции по РВО, ЭССЦА, Экономическом сообществе стран Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), в деятельности которых большое место занимают проблемы экономической интеграции, предотвращения конфликтов, сокращения бедности и борьбы с транснациональной преступностью.

Говоря о подходах ДРК к наиболее актуальным проблемам современности, следует отметить, что Киншаса подписала большинство международных конвенций и соглашений в сфере разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения, ратифицировала все международные конвенции по борьбе с международным терроризмом.

Следуя, как правило, в фарватере общей концепции Афросоюза, ДРК выступает в поддержку создания демократической, сбалансированной системы международных отношений, придает большое значение проблематике межцивилизационного диалога и партнерства. В Киншасе солидарны с идеей о необходимости многополярного мироустройства, опирающегося на верховенство международного права, которое обеспечивает возможности для роста и развития всех государств.

По вопросам реформы ООН конголезская сторона выступает с позиций укрепления центральной роли этой универсальной организации, являющейся главной площадкой для коллективного поиска ответов на многочисленные вызовы нашего времени. Киншаса, как и прежде, выступает за расширение СБ ООН и предоставление африканским странам мест в СБ ООН на правах постоянных членов. При этом конголезцы разделяют позицию России о том, что расширение СБ ООН должно

осуществляться на основе достижения максимально широкого согласия среди государств - членов этой организации.

ДРК исходит из того, что противостоять новым вызовам и угрозам в одиночку африканские страны не в состоянии. В Киншасе считают, что необходимо противодействовать им коллективными усилиями под эгидой ООН.

Конголезское руководство высказывается за дальнейшую консолидацию международных усилий в борьбе с международным терроризмом под эгидой ООН и ее Совета Безопасности. В соответствии с резолюцией 1373 СБ ООН в ДРК действует Национальный комитет по координации борьбы с международным терроризмом. ДРК, как и большинство африканских стран, выступает за всеобщую борьбу с ядерным терроризмом, несущим угрозу всему миру.

В связи с решением Афросоюза о завершении процессов демаркации границ в 2012 году Киншаса предпринимала усилия по урегулированию этой проблемы с девятью пограничными государствами, с большинством из которых у нее имеются территориальные споры. Наиболее острые противоречия сохраняются с Анголой (прежде всего по разграничению шельфа и разделу доходов от добычи нефти). Урегулированию подлежат ситуации на границах с Южным Суданом, Угандой, Руандой и Бурунди.

Особое внимание конголезские власти уделяют нелегальной эксплуатации ресурсов, поскольку, по мнению Киншасы, доходы от контрабанды служат финансовой подпиткой незаконных вооруженных формирований. Именно в этом ключе проходило в 2011 году председательство ДРК в Кимберлийском процессе (КП), в ходе которого она продолжила курс на совершенствование методов борьбы с нелегальным оборотом алмазов. Киншаса сосредоточила в этот период усилия на укреплении механизмов внутреннего контроля схемы сертификации и мерах по практической реализации реформы КП с выходом на создание офиса административной поддержки. В ДРК планируется установить ряд юридических норм, регламентирующих рыночный оборот драгоценных камней, поскольку одним из обязательств членов КП является обеспечение эффективного контроля за цепочкой коммерциализации алмазов от добычи до экспорта.

Важное значение для решения экономических проблем страны сыграло председательство в 2011 году ДРК в африканском кокусе в бреттон-вудских институтах, в ходе которого удалось добиться расширения участия африканского континента в руководстве МВФ и включить проект строительства гидроэлектростанции «Инга-3» в программу обеспечения энергетической безопасности Африки.

Охрана окружающей среды рассматривается конголезцами как ключевая составляющая экономического развития страны в целом. Конголезцы инициативно участвуют в международных мероприятиях по сохранению тропических лесов (приняли участие в саммите трех тропических лесных бассейнов, состоявшемся в мае-июне 2011 г. в Браззавиле). Они считают, что особый акцент должен быть сделан на гарантиях законных прав и интересов проживающих там народов.

Проблема изменения климата в свете выработки скоординированной линии Афросоюза на саммите в Дурбане (2012 г.) занимала центральное место во внешнеполитических усилиях Киншасы. ДРК является одним из локомотивов выработки единой платформы в Африке по вопросам климатических изменений, активно действующей среди развивающихся стран как по этой проблематике, так и в сфере сохранения биоразнообразия и борьбы с опустыниванием.

Несмотря на давление западников, конголезцы сохраняют принципиальную позицию по Косову. Свидетельством этого стало открытие в Киншасе в 2011 году посольства Сербии. В этом же ключе Киншаса придерживается позитивного нейтралитета в отношении Абхазии и Южной Осетии, признавая факт агрессии в отношении этих республик.

ДРК негативно отнеслась к жесткому противодействию восставшим со стороны режима М.Каддафи и поддержала требования отставки ливийского лидера, а также идею введения «бесполетной зоны» над Ливией. Однако впоследствии, когда группировка НАТО начала бомбардировку Триполи и появились жертвы среди гражданского населения, конголезское руководство высказалось против чрезмерного применения силы, в пользу наращивания активности со стороны Афросоюза в поиске мирного пути выхода из кризиса и установления внутривосточного диалога.

ДРК приветствовала образование Южного Судана, с которым теперь имеет общую границу, и поддержала его вступление как в ООН, так и в Международную конференцию по РВО на саммите в Кампале в декабре 2011 года. Киншаса высказывается за продолжение диалога между Хартумом и Джубой для поиска решения территориальных споров. В марте 2012 года силовые структуры ДРК приняли участие в совещании в Джубе по вопросам действующих в РВО военных группировок ДСОР и «Армии сопротивления Господа» (АСГ).

Позиция ДРК по Сирии достаточно нюансирована. Киншаса поддержала решение Лиги арабских государств, требующее прекращения насилия и урегулирования сирийского кризиса политическими метода-

ми. При этом власти страны однозначно заявляют о неприемлемости повторения для Дамаска ливийского сценария и рассчитывают в этом на принципиальную линию Москвы и Пекина. В ДРК считают, что для решения внутренних проблем надо обходиться собственными силами, но когда ситуация выходит из-под контроля, то необходима поддержка извне (как было в ДРК, когда ситуация зашла в тупик и пришлось обращаться за помощью к миротворческим силам ООН в 1999 г.).

ДРК в силу геостратегического положения рассматривается Западом как ключевая страна на континенте, являющаяся связующим звеном между севером и югом континента и играющая решающую роль в установлении мира и стабильности в Центральной Африке и РВО. Не сбрасывается со счетов и наличие огромных запасов природных ресурсов. Показательно, что страну посетил Президент Франции Н.Саркози (май 2009 г.), Х.Клинтон (август 2009 г.), король Бельгии Альберт II (июнь 2010 г.), участвовавший в празднованиях по случаю 50-летия независимости ДРК и подведший тем самым черту под колониальным прошлым страны.

Наиболее тесное сотрудничество поддерживается с Евросоюзом, Бельгией, Великобританией, Францией, США. Активно развивается взаимодействие с Китаем, Индией, Бразилией, Японией, Турцией, Марокко и ЮАР.

Развитие российско-конголезских отношений за последнее время можно охарактеризовать как позитивное, динамичное, с широкими возможностями для всестороннего диалога. По словам посла России в ДРК А.И.Клименко, «в новых условиях демократических преобразований в ДРК наши страны могли бы использовать имеющийся потенциал для восстановления, расширения и диверсификации двустороннего сотрудничества. Настало время не только нормализации отношений, но и укрепления связей между двумя странами»¹¹.

¹Extraits du Discours du Président Joseph Kabila à l'occasion de son investiture le 6 décembre 2006 // République Démocratique du Congo. Mon beau pays. Kinshasa: Ed. Médiapaul, 2010. P. 125-126.

²Deux des thèmes majeurs du discours de J.Kabila a la 62-ème Assemblée générale de l'ONU //Kinshasa, 2007. 28 septembre // URL: <http://www.digitalcongo.net/article/47024>

³Mwamba Lukusa D. Dictionnaire de référence des dates et des événements historiques en République Démocratique du Congo. Tingwick-Quebec (Canada): Ed. Mélonique, 2010. P. 511.

⁴Boyenga Bofala Frederic. Au nom du Congo Zaire. P.: Ed. Publisud, 2011. 200 p.

⁵Резолюция Совета Безопасности ООН. Документ S/RES/1756 (2007). С. 3.

⁶La Diplomatie congolaise au service de la reconquête de la grandeur du Congo (2007-2010). Traditions et Perspectives de la Diplomatie du Développement en République Démocratique du Congo. Kinshasa: Ministère des Affaires Etrangères, 2010. P. 58-73.

⁷*Materania Romeo*. Brève analyse critique de la situation politique à l'est de la République Démocratique du Congo // Les porteurs du développement durable en R.D.Congo. Kinshasa: CEPAS, 2009. P. 723-731.

⁸*Boyenga Bofala Frederic*. Op. cit. P. 140.

⁹*Malutama Lufuma Léa*. Regard croisés sur la coopération multilatérale entre la République Démocratique du Congo et les organisations internationales // Cahiers Congolais d'Etudes des Relations Internationales. 2011. №1. P. 139-156.

¹⁰Sommet sur les objectifs du millénaire pour le développement. La communauté internationale se remobilise pour que la date butoir de 2015 soit tenue. Document de l'Assemblée Générale №AG/10987 DEV/2813. 20.09.2010. P. 4.

¹¹Информбюллетень Посольства РФ в ДР Конго. Киншаса. 2011. №7. С. 4.

Ключевые слова: Демократическая Республика Конго, внешнеполитическая концепция ДРК, международные связи, Африканский союз, МООНСДРК, дипломатия, район Великих озер.

Андрей КЛЕНОВ

Аспирант кафедры мировой политики НИУ-ВШЭ
amklenov@gmail.com

Россия - США: обновление «программного обеспечения»

После победы Обамы на президентских выборах в 2009 году новая администрация сформировала свою концепцию внешней политики в отношении России. Основным идеологом этой концепции, названной в дальнейшем «перезагрузка», стал специальный помощник Президента США по вопросам национальной безопасности, директор отдела России и Евразии Совета национальной безопасности США, член предвыборного штаба Обамы, профессор Стэнфордского университета Майкл Макфол, сегодня - Чрезвычайный и Полномочный Посол США в России.

НОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Общеизвестно, что события августа 2008 года - проведенная российскими вооруженными силами операция по защите российских миротворцев, граждан России и Южной Осетии - усугубили и без того уже находившиеся в кризисе российско-американские отношения. Администрация Президента Б.Обамы имела другую, основную проблему, решить которую при существующем на то время уровне напряженности в

российско-американских отношениях было практически невозможно. В декабре 2009 года истек срок действия российско-американского Договора о СНВ и Б.Обама поставил вопрос так: скатывание отношений вниз не отвечает национальным интересам США. Это было его главным наблюдением¹.

В Москве и Вашингтоне понимали необходимость заключения нового взаимообязывающего Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. Признавая конфронтационность внешнеполитического подхода, сложившегося при «позднем» Буше, администрация Президента Обамы и Государственный департамент избрали новую внешнеполитическую стратегию в отношении России. Все это способствовало тому, что Вашингтон в короткое время инициировал старт новой внешнеполитической концепции в отношении России, именуя ее «перезагрузкой». На встрече в Женеве 6 марта 2009 года государственный секретарь США Х.Клинтон и министр иностранных дел России С.В.Лавров нажали на символическую кнопку «Reset».

Основным идеологическим наполнением термина «перезагрузка» было желание нового Президента США узнать позицию России по внешнеполитическим вызовам и угрозам, с которыми предстояло столкнуться администрации Б.Обамы. Ответы на вызовы, стоящие перед национальными интересами двух государств, предлагалось объединить: это Афганистан, Иран, Ближний Восток, ядерное нераспространение, международный терроризм. Также позиция Обамы и его администрации заключалась в углублении и интенсификации межгосударственного диалога с Россией по другим международным проблемам, по которым не было существенных разногласий.

Было анонсировано содержание концепции российско-американской «перезагрузки»: «На самом деле теория «перезагрузки» - это когда мы спускаемся вниз и занимаемся реальными делами, без всех этих «мы любим вас», «вы потрясающие» и «холодная война закончилась». Если предпринимать реальные действия, то эти дела будут служить хорошим отношениям, а не наоборот².

Ключевой чертой «перезагрузки», с американской точки зрения, является «двусторонний подход» к реализации концепции, который заключается в диалоге по двум направлениям: с правительством и с гражданским обществом в России. Это классический американский внешнеполитический метод продвижения ценностей демократии и американских интересов посредством «мягкой силы», и в этом смысле «двусторонний подход» в реализации концепции «перезагрузки» явля-

ется, скорее всего, не новацией, а сохранением действенного внешне-политического механизма большой внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов.

США почти всегда остаются неизменными в своем «двустороннем подходе». Ф.Гордон, заместитель государственного секретаря, рассказал о том, что Государственный департамент с начала старта «перезагрузки» (2009 г.) потратил на цели поддержания в России демократии и прав человека около 200 млн. долларов³. Примерно по 50 миллионов в год. Сумма впрочем небольшая, но достаточная для поддержания организационной деятельности неправительственных организаций в России, например таких, как «Голос». В 2012 году администрация США организовала специальный фонд для поддержки демократии в России. «У нас есть созданный с одобрения госсекретаря и Конгресса новый фонд по укреплению гражданского и информационного общества и защите прав человека в России... Он также предназначен для работы с НПО - то есть для расширения диалога с американскими НПО, поддержки молодых политических лидеров. Его объем составляет около 50 млн. долларов, которые были переведены из ликвидированного российско-американского инвестфонда»⁴, - сообщила В.Нуланд, официальный представитель Государственного департамента США.

В целом распространение демократии и прав человека во всем мире является для США, по мнению сторонников «вильсоновского» либерализма, непосредственно обеспечением собственной национальной безопасности, а опосредованно - инструментом обеспечения геополитического влияния. Такую традиционность Демократической партии США (в основном приверженцев «вильсоновского» либерализма) во внешне-политическом подходе необходимо всегда учитывать при формировании и планировании российской внешней политики.

Была очевидна жизненная необходимость и актуальность создания для отношений России и США новой идеологической базы. Очевидно было и то, что новый внешнеполитический «двусторонний подход» к России, формулируемый в проекте «перезагрузка», как минимум, своевременен и позитивен. Новая концепция, предложенная «демократической» администрацией США, подразумевала выход на качественно новый уровень межгосударственных отношений, а также строительство платформы для взаимного доверия и сокращения инерции холодной войны. Позволяли также реализовать задуманное «перезагрузка» направлений, в которых еще «теплилось» сотрудничество, новые и перспективные области взаимодействия между странами.

Между тем российские дипломаты не совсем разделяют оптимизма американских коллег и сторонятся введенного американцами термина. «Перезагрузка» - это не наш термин и не наш тезис. Мы всегда исходили и продолжаем исходить из того, что Россия налаживает с США реальное равноправное стратегическое партнерство, взаимоуважительный диалог при учете интересов и позиций друг друга. Термин «перезагрузка», скорее, относится к тому курсу, который с приходом к власти начал проводить Б.Обама и его администрация»⁵, - сообщил на брифинге представитель МИД России А.Лукашевич. В целом же МИД России оценил «перезагрузку» как позитивное явление.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

Рассматривая итоги «перезагрузки» в российско-американских отношениях, нужно признать, что данная концепция выполнила свое назначение. После российско-грузинской войны в августе 2008 года, когда России пришлось идти тернистым и, надо сказать, опасным путем, отстаивая признание Западом своих привилегированных интересов, отношения с США были по большому счету в тупике. «Перезагрузка» позволила перезагрузить далекую от совершенства, «зависшую» систему российско-американского диалога, придать иной уровень межгосударственному сотрудничеству, а самое главное - достигнуть существенных результатов.

В целом итоги «перезагрузки» можно разделить на три категории: успехи и достижения, развивающееся сотрудничество, «размены» и «провалы». Багаж первой категории - успехи и достижения - достаточно весом. Какие достижения можно отнести к нему?

Очевидное достижение «перезагрузки» и российской дипломатии - подписание в Праге 8 апреля 2010 года Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений с учетом формализации российской позиции в преамбуле к тексту договора о взаимосвязи наступательных и оборонительных сил. Стоит отметить, что процесс переговоров был весьма непростым и напряженным. В интенсивном режиме работали руководители двух государств и совместная российско-американская рабочая группа. В итоге договор был заключен без ущерба для режима международной безопасности двух государств в приемлемые сроки и виде.

Результатом проявления американской политической воли стало принятие России в ВТО, а также процесс в Конгрессе США по отмене поправ-

ки Джексона - Вэника. Россия пыталась стать членом Всемирной торговой организации с 1993 года. Новый позитивный виток работы по принятию в Организацию был начат со старта «перезагрузки» в российско-американском диалоге. Факторы, сдерживавшие интеграцию России в ВТО, такие как позиция Грузии - члена этой организации, создание Таможенного союза между Белоруссией, Казахстаном и Россией и Единого экономического пространства, были преодолены при содействии США и стран ЕС.

Успехом «перезагрузки» можно назвать и начало действия так называемого «Соглашения 1-2-3» - Соглашения об использовании высокообогащенного урана, извлеченного из ядерного оружия. Современная правовая база для взаимодействия России и США в области мирного атома была заложена еще в 2008 году президентами В.Путиным и Дж.Бушем-младшим, но после войны в Грузии договор был отозван из Конгресса администрацией США. Ситуация изменилась с приходом Б.Обамы. 10 мая 2010 года Б.Обама направил договор на ратификацию в Конгресс, а 10 декабря того же года Конгресс ратифицировал договор.

Военно-политическое взаимодействие с США было отмечено участием России в операции ISAF NATO (Международных сил содействия безопасности - МССБ) в Афганистане. Наряду с утвержденными направлениями сотрудничества в рамках Совета Россия - НАТО, такими как подготовка антинаркотических кадров и совместные специальные операции представителей Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) и ISAF NATO, российская сторона согласовала и разрешила осуществлять переброску невоенных грузов через свою территорию (Ульяновскую область). Использование такой возможности позволит МССБ НАТО значительно сократить свои логистические расходы на операции в Афганистане. Постоянно растущая афганская наркоугроза является также «здоровым» стимулом для совместных действий России и США (и НАТО) по данному направлению. Такое взаимодействие, особенно в военно-политическом аспекте, через постоянный обмен опытом и общую деятельность способствует укреплению доверия между государствами.

Надо признать, модель «разменов» и «уступок» у России и США в СБ ООН не сложилась. Как известно, Россия и Китай воздержались при голосовании по резолюции 1973 в Совете Безопасности ООН по Ливии, полагаясь на дипломатическую порядочность других партнеров по СБ ООН. Но Россия была обманута последовавшей, по сути, военной интервенцией, даже без учета наземной составляющей регулярных войск стран НАТО. Смена режима в Ливии и убийство М.Каддафи воз-

вратили США и Россию на позиции модели идеологической конфронтации в СБ ООН. В итоге ПРО в Европе, ДОВСЕ, «ядерные» амбиции Ирана, ситуация в Сирии - это те вопросы, по которым консенсуса не достигнуто, взаимоприемлемых результатов по этим направлениям российско-американского взаимодействия «перезагрузка» не принесла.

Диалог и сотрудничество России и США по иранской ядерной проблеме, очевидной для обеих сторон как в геостратегическом, так и военно-политическом аспекте, проходят по-разному. Поддержка Россией позиции США по Ирану касательно введения санкций - отказ от поставки законтрактованных комплексов ПВО С-300 - сменилась новыми разногласиями, после военной операции стран НАТО в Ливии. Более того, Россия не поддержит ни Израиль, ни Великобританию, ни США в военной операции против Ирана. Между тем Генеральный штаб ВС России признал наличие ядерной угрозы со стороны Ирана: «Угроза всегда существует, поэтому мы внимательно отслеживаем развитие ядерного потенциала многих государств... И тот анализ, который мы проводили вместе с американцами, подтверждает, что, да, такая вероятность есть, угроза существует, и с тем, что создать противоракетную оборону необходимо, мы согласились»⁶.

С Сирией «ливийский подход» администрации США не проходит. Ливийский сценарий, осуществленный Западом, заставил Россию пересмотреть свои подходы к такого рода инициативам. Россия поддержала план Кофи Аннана, который в качестве специального посланника ООН по разрешению ситуации в Сирии предложил и согласовал его также и с российской стороной. Россия, Башар Асад и сирийская оппозиция план поддержали. В настоящее время план Аннана строго не соблюдается, объявленное перемирие сторон конфликта постоянно нарушается. Государственный департамент США назвал состоявшиеся парламентские выборы в Сирии «смехотворными».

Вопрос о размещении третьего позиционного района ПРО США в Европе, увязанный с Договором о СНВ, очень весомый по значимости в российско-американской повестке дня, пока находится в тупике. Ситуация по ПРО до сих пор неясна. Предложенный российский проект совместного с США строительства элементов секторальной противоракетной обороны третьего позиционного района американской стороной отвергнут. Генеральный секретарь НАТО А.Ф.Расмуссен в мае этого года на саммите НАТО в Чикаго заявил о завершении первого этапа строительства европейской ПРО (объединение средств ПВО и ПРО стран НАТО). Между тем диалог по ПРО не останавливается. Проходят переговоры по техническим

аспектам ПРО. В Москве в начале мая 2012 года состоялась конференция «Фактор противоракетной обороны в формировании нового пространства безопасности», организованная Министерством обороны России и позволившая обсудить на политическом и экспертном уровнях волнующие вопросы, скорректировать обозначенные ранее позиции. Более того, американская сторона не отвергает рассмотрения вопроса о предоставлении юридических гарантий по ПРО, после того как Россия и США подпишут соглашение о сотрудничестве в этой области. Внушает оптимизм желание Президента Б.Обамы и посла США в России М.Макфола вернуться к диалогу по ПРО с Президентом России В.В.Путиным и выйти на новые «развязки» после президентских выборов в США.

ОЖИДАЕМЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

«Перезагрузка» состоялась, и сейчас дальнейшие планы российско-американского диалога обсуждаются многими российскими и американскими экспертами. Перспективы ожидаются в любом случае, вопрос - какими они будут. На отношения Россия - США всегда влияло множество факторов, одним из которых был и является фактор политического лидерства в государствах.

После 24 сентября 2011 года в России перестала существовать малейшая интрига о будущем российском президенте и, соответственно, российской внешней политике. 7 мая 2012 года состоялась инаугурация Президента России В.В.Путина. Очертания и основные векторы внешней политики России понятны уже сейчас. Известен и российский вектор в отношениях с США - «проводить курс на поддержание стабильного и предсказуемого взаимодействия на основе принципов равноправия, невмешательства во внутренние дела и уважения взаимных интересов, ориентируясь на выведение двустороннего сотрудничества на подлинно стратегический уровень»⁷.

Основным вопросом, которым сейчас задаются российские и американские эксперты и практики в международных делах, сменит ли своего хозяина Белый дом в Вашингтоне. С большой вероятностью единым кандидатом от Республиканской партии США станет М.Ромни, бывший губернатор штата Массачусетс, который, как известно, прославился своим высказыванием: «Сегодня Россия, а не Иран и КНДР, является геополитическим врагом для США... Она [Россия] всегда поддерживает худших в мире»⁸. Если кандидат от Республиканской партии США

одержит победу на ноябрьских выборах Президента США, российско-американский диалог ожидают серьезные испытания.

Независимо от смены президентов в США после выборов обоим государствам в любом случае необходимо подумать о новых отношениях. Затягивание самой концепции «перезагрузки» на другой срок президентства Б.Обамы ограничит маневр для российско-американского диалога. Если «перезагрузка» проходит долго, то очевидно, что производительность системы весьма ограничена, необходимо обновлять саму программу или установить новую. В случае с российско-американскими отношениями для ликвидации инерции холодной войны и укрепления взаимного доверия необходима одна программа для двух стран, интегрированная в общества, к тому же обязательно учитывающая взаимные интересы, вызовы и угрозы.

В этой связи можно рассмотреть как минимум три сценария российско-американского диалога на ближайшую перспективу.

Первый, «благоприятный» сценарий развития российско-американских отношений возможен при избрании Б.Обамы на второй срок, сохранении и дальнейшей позитивной трансформации его политики. Вероятность развития событий по этому сценарию невелика. При этом сценарии сохранится «демократическая» администрация Президента США. Если исходить из заданной американской стороной формулировки «перезагрузки», второй срок Президента Б.Обамы должен быть ознаменован стратегией обновления «программного обеспечения».

В основе этой стратегии должны лежать задачи по ликвидации инерции холодной войны и укреплению взаимного доверия между государствами и нациями. Отмена виз или существенно упрощенный порядок их получения должны стать стартом в стратегии укрепления доверия, чему в основном могут способствовать совместные проекты, такие как ПРО, отношения по линии НАТО - ОДКБ, взаимная торговля, отмена дискриминационных поправок, расширение сотрудничества в Афганистане, работа над новым вариантом ДОВСЕ. Позитивная работа по этим направлениям создаст инерцию для последующего постоянного делового сотрудничества.

Второй вероятный, «базовый» сценарий возможен также при сохранении Барак Обамой поста Президента США. Этот сценарий предусматривает отсутствие инициатив и реализации новых концепций, но позволит закрепить и сохранить определенные достижения «перезагрузки». В российско-американском сотрудничестве новые «точки роста» созданы не будут. Проблема ПРО останется нерешенной. При этом

варианте российско-американские отношения останутся относительно стабильными. Сохранятся недоверие, взаимные упреки, но проблемные вопросы российско-американской повестки дня актуализироваться не будут. При этом М.Макфол, Ф.Гордон, например, считают, что «перезагрузка» пока не завершилась и при Президенте В.Путине в российско-американских отношениях ожидается новая положительная динамика.

Возможен и «консервативно-негативный» сценарий, который реализуется в случае избрания М.Ромни на пост Президента США. Стоит отметить, что М.Ромни в настоящее время не имеет сформулированной внешнеполитической стратегии в отношении России. Кроме шумевшего случая, он крайне скудно высказывался об отношениях США и России. При этом сценарии российско-американский диалог ожидают серьезные испытания, а о «здоровом» сотрудничестве, кроме космоса, можно не задумываться. К тому же «ястребиная» политика по отношению к России не сулит ничего перспективного.

Однако, каким будет российско-американский диалог или сотрудничество, узнаем после президентских выборов в США «в первый вторник после первого понедельника» ноября 2012 года.

¹URL: <http://ria.ru/politics/20100611/244958331.html>

²Ibit.

³URL: <http://ria.ru/world/20120315/596130662.html>

⁴URL: <http://ria.ru/world/20120403/617134645.html>

⁵Информационный бюллетень / Департамент информации и печати МИД России. 05.03.2012. С. 10.

⁶URL: http://ria.ru/defense_safety/20120424/633666848.html

⁷ Указ Президента России «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // <http://kremlin.ru/acts/15256>

⁸URL: <http://www.rg.ru/2012/03/27/romni-anons.html>

Ключевые слова: внешняя политика США, российско-американские отношения.

Международная

ЖИЗНЬ

Внешиеполитическая концепция РФ
МНЕНИЯ

К концу 2012 года, в соответствии с указом Президента России В.В.Путина, должен быть представлен проект новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации.

Журнал «Международная жизнь» предлагает в ближайшие месяцы политикам и ученым, литераторам и политологам принять участие в обмене мнениями относительно места России в меняющемся мире, будущего российской внешней политики.

Мы приветствуем самую широкую палитру суждений, ибо известно, что в споре рождается истина. Вместе с тем осознаем, что не всякая позиция автора отражает точку зрения журнала.

В августовском номере «Международной жизни» свои мнения высказывают Игорь Юргенс, председатель правления Института современного развития, и Александр Фоменко, историк и политолог, депутат Государственной Думы IV созыва.

Игорь ЮРГЕНС

Председатель правления
Института современного развития
mail@insor-russia.ru

Будущее за «европейским выбором»

Европейское направление внешней политики России - одно из самых насыщенных, самых проблемных и самых многообещающих. Можно с уверенностью говорить, что все эти характеристики останутся справедливы и в обозримом будущем.

Тем, что в списке наших внешнеполитических приоритетов европейский вектор занимал и будет занимать место среди первых, мы обязаны не только политической воле руководства страны. Европейский выбор нынешнего Российского государства обусловлен культурной и цивилизационной общностью России и Европы, тысячелетнем историческим опытом, налаженными экономическими связями. Европейский выбор - это и личный выбор подавляющего большинства наших граждан.

Вместе с тем незавершенность процессов создания современного государства и современной экономики в России, «букет» европейских кризисов - от нарастающего социально-экономического до давно обозначившегося кризиса идентичности, долгий перечень взаимных претензий (тоже, как правило, исторически укорененных) - создают очень непростой фон для развития наших отношений.

Институт современного развития недавно завершил исследование, в котором обобщен материал последнего десятилетия по основным сферам российско-европейских связей.

Мне хотелось бы на страницах журнала «Международная жизнь» поделиться с читателями некоторыми выводами и соображениями, к которым мы пришли.

В кулуарах саммита Россия - Европейский союз в декабре 2011 года у наших европейских партнеров заметно слышались нотки пессимизма. Однако планы внутренней модернизации, к которым была привязана знаковая инициатива «Партнерство для модернизации» (ПМ) между Россией и ЕС, представляли возможность придать новое содержание тому, что подразумевается под «стратегическим партнерством». «Стратегическое партнерство» уже давно официально заявлено как состояние наших отношений, а его укрепление - как задача на ближайшее будущее.

Последний, июньский саммит с участием вступившего в должность Президента России В.Путина больше напоминал дежурную встречу. Тем не менее обе стороны вновь отметили целесообразность «развивать стратегическое партнерство».

Такая установка содержится и в действующей Концепции внешней политики РФ, о намерении придерживаться которой по-прежнему заявляют высокие российские представители. К декабрю нынешнего года МИД должен подготовить проект новой редакции концепции.

Концепция - сухой, с точки зрения обывателя, документ, написанный дипломатами политкорректным языком, учитывающий мнения различных ведомств, в том числе и силовых. Однако, так или иначе, в ней излагается доктрина внешней политики страны, в этом смысле концепция подлежит реализации и является обязательной программой для всех государственных людей. Нет сомнений в том, что в наших реалиях Концепция внешней политики будет отражать взгляды В.Путина на период его предстоящего президентства.

С этой точки зрения мы можем судить о вероятных приоритетах российской дипломатии по предвыборной статье В.Путина¹ и его недавнему выступлению перед послами и постоянными представителями РФ на совещании в МИД уже в качестве главы государства.

Как и прежде приоритетом номер один остается СНГ - «сердцевина нашей внешней политики». При этом движущей силой интеграции становится «тройка» Россия, Белоруссия, Казахстан, сформировавшие Таможенный союз и приступившие к работе в формате единого экономического пространства.

На второе место в этом перечне переместился Азиатско-Тихоокеанский регион, с его возросшим экономическим и политическим весом. Затем следуют Китай и Индия, Латинская Америка и Африка, и лишь после этого мы находим Европу. Список замыкают США.

Хочу напомнить: среди приоритетов, обозначенных в ныне действующей концепции, принятой в 2008 году, так же как и в Концепции 2000 года, Европейскому союзу отведено место непосредственно за СНГ. При этом основополагающая роль Европы была четко зафиксирована в процессах модернизации России, перевода нашей экономики на инновационный путь, «укрепления правового государства и демократических институтов, реализации прав и свобод человека». В документе констатировалось, что «именно такая совокупность политических, экономических и правовых процессов является условием для обеспечения конкурентоспособности страны в глобализирующемся мире».

Акценты концепции-2008 были закреплены во Внешнеэкономической стратегии до 2020 года. Ее появление объяснялось потребностью в переходе российской экономики на инновационный путь развития. В ряду возможных партнеров для выполнения такой задачи Евросоюз занял уже первое место.

Планы по созданию сети модернизационных альянсов появились не для красного словца. Они стали результатом правильной оценки баланса между собственными ресурсами и задачами по укреплению экономических и научно-технологических позиций страны. В свою очередь, первенство Евросоюза вполне справедливо вытекало из его совокупного потенциала, крепких экономических и иных связей, налаженных механизмов взаимодействия с Россией.

Концепция и стратегия создали ту основу, на которой в конце 2009 года наша страна выдвинула инициативу «Партнерство для модернизации» между Россией и Европейским союзом. Возникла очень интересная и полезная схема перевернутой пирамиды: от общих приоритетов к их «проектному проектированию».

За этой инициативой последовала работа по конкретным направлениям и проектам. В совместном заявлении по «Партнерству для модернизации» в середине 2010 года были обозначены следующие направления сотрудничества: расширение возможностей для инвестирования в ключевые отрасли, стимулирующие рост и инновации, создание благоприятных условий для малых и средних предприятий; содействие выравниванию технических регламентов и стандартов, а также высокому уровню защиты прав интеллектуальной собственности; транспорт; содействие разви-

тию устойчивой низкоуглеродной экономики и энергоэффективности; укрепление сотрудничества в сфере инноваций, исследований и развития, а также космоса; ответные меры на региональные и социальные последствия экономической реструктуризации; обеспечение эффективной работы судебной системы и усиление борьбы с коррупцией; содействие развитию связей между людьми; укрепление общественного диалога.

Основной акцент делался с нашей стороны на сотрудничестве в технологической, инновационной, торгово-экономической сферах.

За прошедший период в рамках «Партнерства» были достигнуты заметные результаты. ПМ позволило выявить наши собственные преграды для выполнения национальной программы модернизации. Уровень взаимодействия с ЕС является полезным показателем того, в каких сферах позиции России слабее, где их нужно выправлять при обоюдном интересе и где мы сталкиваемся с твердым конкурентным неприятием.

Включение в новую редакцию Концепции внешней политики «Партнерства для модернизации» даст важнейший позитивный сигнал к оценке всего внешнеполитического и внешнеэкономического курса страны на ближайший период.

Главное - определиться как со своими внутренними приоритетами, так и со своими возможностями, найти достойную «нишу» Евросоюза в планах социально-экономического и научно-технологического развития России.

Следует также учитывать, что эффективность партнерства зависит от взаимной адаптации институтов для успешного инновационного и научно-технологического сотрудничества, для укрепления конкурентного потенциала. Поэтому нельзя избежать обозначенной в ПМ связки с гуманитарной составляющей партнерства, способствующей повышению конкурентоспособности и, соответственно, заинтересованности контрагентов. В этом и есть смысл улучшения инновационного климата.

Как бы ни формировались приоритеты и задачи, «в уме» мы имеем то, что отношения с Евросоюзом сохраняют для нашей страны одно из ключевых мест. Это обусловлено характером и масштабами экономических связей, опытом взаимодействия в глобальной и региональной повестке дня, возникающими вызовами, настроениями общественности России, исторической заданностью «европейского выбора», потребностями внутреннего развития нашей страны и стран Евросоюза. Заметим, что очевидность перечисленных обстоятельств вовсе не снимает необходимости продолжать и активизировать осмысление дальнейшего места Евросоюза в наших приоритетах.

Европейский союз с его 27 странами-участницами - это две трети населения и 80% всего внутреннего продукта Европы. При этом многие остающиеся за пределами ЕС государства (в том числе и братская Украина) декларируют свой выбор в пользу евроинтеграции. 60% российского торгового оборота - это ЕС. Поступления от него составляют львиную долю доходов российского бюджета. Зарубежные инвестиции в нашу экономику почти на 80% имеют европейское происхождение.

Многоплановое и конкурентное сотрудничество с европейскими государствами было и остается одной из доминант отечественной истории. Россия на протяжении многих веков осознавала себя частью Большой Европы. Даже в XVI-XVII веках, когда характер политического и экономического развития Московского царства, казалось, окончательно закрепил цивилизационный барьер вдоль нашей западной границы, «быт и техника», как писал П.Н.Миллюков, «бессознательно для русского человека втягивали его в круг европейских идей и понятий»². Хотя, нужно признать, европейские границы - и географические, и ментальные - неизменно оказывались нам узки.

«Европейский выбор» значительной части общественности России - это данность, которую российское руководство всегда принимало во внимание при формировании и реализации базовых внешнеполитических и внешнеэкономических установок. Даже при быстро меняющихся внутрироссийских реалиях и вероятности «переакцентирования» внешнеполитических предпочтений отстраняться от него контрпродуктивно. Усталость от завышенных ожиданий, которыми в последние два десятилетия было нагружено сотрудничество между Москвой и европейскими партнерами России, не должна заслонять реальные потребности и настроения нашей страны и общества.

¹Путин В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 27 февраля 2012.

²Миллюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. М., 2010. Т. II. С. 117.

Ключевые слова: европейский выбор, российско-европейские связи, «Партнерство для модернизации», приоритеты российской дипломатии.

Александр ФОМЕНКО

Историк и политолог, депутат
Государственной Думы IV созыва
alexanderfomenko@inbox.ru

Наша перспектива

Контурсы евразийской внешней политики

Очевидно, что императивы внешней политики России определяются не разного рода благожеланиями, но вполне объективными факторами - географией и историей. Ведь даже Наполеон признавал, что политическое руководство страны может изменить в ее жизни все - кроме географии. Но политическое руководство не властно и над историей: со всей ясностью продемонстрировали это две наши революционные попытки начать внешнюю политику с нуля, произведенные в прошлом веке.

Россия как географическая реальность - есть, строго говоря, сумма Восточной Европы и Северной Азии. Поэтому экономические и политические отношения, например между Россией и Китаем, Японией, Вьетнамом, другими странами Юго-Восточной Азии, - это внутриазиатские отношения в той же степени, в какой внутриевропейскими являются наши отношения с Германией или Италией.

Уже поэтому у внешней политики России не может быть какого-то одного - важнейшего для нее - направления: она слишком велика и обиль-

на, чтобы иметь безусловные внешнеполитические приоритеты. Для Москвы должны быть равно важными как ее связи с членами Таможенного союза - Белоруссией и Казахстаном, с другими странами постсоветского Содружества, так и ее отношения с ЕС, США и КНР уже хотя бы потому, что мы граничим как с Евросоюзом, так и с Соединенными Штатами и континентальным Китаем. Для нас отношения со всеми этими разнообразными мирами, по сути, являются приграничными.

Постоянно имея дело практически со всем миром, нам чрезвычайно важно учитывать цветущую сложность политической культуры этого мира. А особенно - сложность политической культуры наших западных партнеров. Весьма сложные, отнюдь не линейные, методы выработки внешнеполитических подходов и решений, присущие либерально-демократическим режимам, требуют от нас соответствующих ответных реакций. Нельзя воспринимать публичные или кулуарные высказывания тех или иных представителей западного истеблишмента в качестве едва ли не директив Политбюро и, соответственно, действовать в отношениях с Западом таким же образом, как, например, с азиатскими коммунистическими режимами Китая или Вьетнама.

Помнится, за десять дней до известного голосования по Ливии в Совете Безопасности в газете «Уолл-стрит джорнел» была опубликована статья председателя нью-йоркского Совета по международным отношениям Ричарда Н. Хааса¹, ясно и четко объяснявшая, почему США незачем было влезать в масштабную военную операцию с явно не достижимыми целями в той ситуации, когда их жизненно важные интересы не затрагивались. То есть в американских коридорах власти по вопросу об интервенции в Ливии, очевидно, согласия не было, как не было его и в наших коридорах власти. Следовательно, Москве не стоило опасаться перспективы дипломатической конфронтации с Соединенными Штатами в том случае, если бы, например, представитель России в ООН проголосовал 18 марта 2011 года против злосчастной ливийской резолюции. (Более того, весьма серьезные люди в Вашингтоне и Нью-Йорке были бы в этом случае весьма довольны, получив лишние козыри против своих противников в их внутриамериканской игре.)

В будущем нам следовало бы отказаться от публичного выражения раздражения по поводу встреч тех или иных высокопоставленных официальных лиц западных стран с представителями нашей оппозиции, включая самую непримиримую и «несистемную». Вместо этого стоит

обратиться к альтернативному диалогу с Западом - к практике включения в программы международных визитов наших официальных лиц встреч с видными западными оппозиционерами. В США, к примеру, это могли бы быть Рон Пол и его сторонники, во Франции же - руководство Национального фронта.

Для этого есть все основания: председатель этой партии, пользующейся поддержкой нескольких миллионов избирателей, Марин Ле Пен прямо выступает против членства своей страны в НАТО и за дипломатический альянс с Россией. Однако до сих пор руководителей единственной «про-российской» партии Франции никогда не приглашали даже на публичные приемы в наше посольство в Париже. Хотя эти люди (к тому же члены Европарламента) будут посерьезней нашего Алексея Навального, с которым незорным считают общаться в Москве высокопоставленные лица США.

Прямые контакты представителей российских властей с европейскими и американскими оппозиционерами, будучи планомерными и постоянными, послужат в будущем зримым подтверждением многовекторности внешней политики России на западном направлении и готовности ее к игре по правилам либерально-демократической политики.

Если, кстати, представителям исполнительной власти России будет не всегда удобно демонстрировать своим западным контрагентам наличие рабочих отношений с их наиболее жесткими критиками, то парламентарии - члены обеих палат Федерального Собрания - могут вести подобного рода «альтернативный диалог» на постоянной основе.

Понятно, что Запад в ближайшие годы все шире будет применять в мировой конкурентной борьбе революционные методики «переформатирования» политических структур тех или иных государств с целью введения в них различных форм «внешнего управления». Вследствие этого альтернативный диалог с ним просто необходимым.

Особенно с учетом того факта, что мы уже упустили наилучшее время для начала превентивной контрреволюционной пропагандистской кампании - середину 2000-х годов, пору развертывания «оранжевой» и других «цветных» революций*.

Вместо заведомо обреченных на неудачу попыток остановить принятие в 2006 году ПАСЕ известной резолюции 1481 «О необходимости осуждения международным сообществом преступлений то-

*Методика эта была опробована давно: первым опытом силовой отмены результатов выборов стало антиконституционное отстранение от власти Президента Филиппин Ф.Маркоса еще в феврале 1986 г.

талитарных коммунистических режимов» нам уже тогда следовало начать свою собственную кампанию по осуждению преступлений Французской, Английской и всех других европейских революций, периодически заливавших кровью страны нашего континента, включая и Россию.

Мы - большая страна, и у нас большие перспективы для политической самостоятельности, суверенности. Именно поэтому Россия может себе позволить выступать на международной арене гораздо откровеннее, нежели это позволяют правила политической корректности (в советское время говорили об «идеологической выдержанности») наших западных партнеров, до сих пор не могущих прийти в себя от знаменитой «диссидентской» Мюнхенской речи Путина 2007 года (кулуарный эффект которой был сравним разве что с эффектом не менее знаменитой Гарвардской лекции Солженицына, произнесенной за четверть века до того, - после той лекции советского диссидента, помнится, занесли в черные списки).

В ближайшие годы Москва может себе позволить перейти от реактивной внешней политики, заключающейся в выработке тех или иных ответов на чужие вызовы, к политике активной и инициативной, заставляющей партнеров тем или иным образом отвечать уже на наши вызовы.

К примеру, уже сегодня у России есть все основания для того, чтобы либо поставить вопрос о роспуске Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), либо просто выйти из числа ее членов. Ведь из всего комплекса Хельсинкских соглашений 1975 года на повестке дня этой организации остаются ныне лишь вопросы, относящиеся к соблюдению политических прав человека, то есть к тематике третьей корзины, посвященной гуманитарному и культурному сотрудничеству.

В то время как обсуждением вопросов безопасности в Европе (наполнявших первую хельсинкскую корзину) сегодня вполне справляется Совет Россия - НАТО, а для обсуждения вопросов внутриевропейского экономического и научно-технического сотрудничества (второй корзины) достаточно существующего Совета сотрудничества Россия - ЕС и наших двусторонних контактов со странами - членами ЕС.

Вообще говоря, даже проблему соблюдения прав человека в Европе естественнее обсуждать внутри той же ПАСЕ, а не в Парламентской ассамблее ОБСЕ - прямого участия тех же США и Канады при этом явно не тре-

буется. (Именно полноправное членство двух заокеанских стран, США и Канады, а также азиатских стран СНГ отличает ОБСЕ от Совета Европы.)

Русско-западноевропейское взаимное непонимание на протяжении веков и десятилетий - это вполне бесспорный, хотя и прискорбный, исторический факт. И никакие соглашения РФ с ЕС «о партнерстве и сотрудничестве», никакие проекты их «партнерства для модернизации» до сей поры не смогли преодолеть инерции этого взаимного непонимания.

Однако состояние «стратегического партнерства» должно быть гораздо более естественным для нас, нежели противостояние или безразличие. Ведь если исходить из культурных предпочтений населения, то Россия - совершенно европейская страна: даже среди неевропейских по происхождению ее граждан, при всем уважении их к собственным культурным корням, никто особенно не стремится подражать условиям жизни и обычаям Тибета или Саудовской Аравии.

Более того, не столько угасающая, сколько возрождающаяся - в сравнении с западными странами - религиозность нашего населения затрагивает все его слои. В отношении традиционных жизненных и духовных ценностей мы гораздо более европейская страна, нежели некоторые члены - основатели ЕС - секуляризованные и либерализованные к настоящему времени сверх всякой меры.

Европа нашей мечты или наших книжных знаний о ней изменилась до неузнаваемости. Как утверждал в своей недавней книге многолетний министр финансов Италии Джулио Трмонти, экономический «золотой век Европы» кончился, едва успев начаться². Деиндустриализация континента - медицинский факт. Такой же, как и кризис рождаемости - следствие суицидального комплекса этой либерально-революционной просвещенческой цивилизации, на наших глазах лишившейся значительной доли своих жизненных сил и, как следствие - своего мирового значения. После чего началась собственно мировая история, отличная от той «мировой истории», которой еще 100 лет назад считалась история Европы.

Французский католический автор так определил своеобразие европейского культурно-исторического мира - римского мира:

«Быть римлянином - значит воспринимать старое как новое, обновлять это старое, пересаживать его на новую почву, а сама эта пересадка превращает старое в некий принцип, или источник нового развития»³. Обновление, превращение старого в источник нового развития, возоб-

новление и восстановление некоего традиционного опыта - не есть просто «модернизация» во что бы то ни стало.

Но если функция и цель деятельности западноевропейца и англосакса есть миссионерство и культуртрегерство, то смысл русского дела - сохранение и охранение себя и своей культурно-политической и религиозно-нравственной самости.

Наш русский Третий Рим всегда притязал исключительно на роль хранителя неповрежденного православия, но никак не на статус управителя (или соуправителя) мира сего. Ни о какой духовной (религиозно-идеологической) или политической экспансии речь не шла.

Историческая Россия расширялась за пределы собственно русской этнической территории лишь естественным образом. И сколько бы островов в Тихом океане ни открыли русские мореплаватели в XIX веке, императорскому Петербургу не приходило в голову основывать там колонии. Никогда не рассматривались нами и проекты приобретения ресурсно богатых территорий за границей - за исключением дальневосточной авантюры конца XIX века с лесными концессиями в Корее, закончившейся войной с Японией.

После закрытия вестернизаторско-модернизационного проекта ранних большевиков - ленинцев и троцкистов, все советские вожди упорно добивались лишь одного - военно-технического паритета с мировым «гегемоном», гарантирующего стране суверенное существование.

Даже маршал Сталин вполне удовлетворен был своим местом в «Большой тройке» и ни к какой дополнительной заморской экспансии не стремился. Именно полным пониманием им реалий тогдашней геополитики и геоэкономики объяснялось участие СССР в Бреттон-Вудских соглашениях 1944 года, официально закрепивших статус доллара как мировой резервной валюты и положивших начало деятельности таких глобальных структур, как Мировой банк и Международный валютный фонд.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что и нынешние власти России столь озабочены своей суверенностью и самодостаточностью по отношению к любым нынешним и будущим «гегемонам» - демократическим и не очень.

Правда, в современном мире политическая самодостаточность зависит не только от экономических и военных возможностей, но и от способности использовать «мягкую силу» культуры и идеологии.

Россия до сих пор не пыталась всерьез играть на этом поле: даже не озаботившись структурированием культурно-политического простран-

тва русского языка. Хотя на основе всех других европейских языков международного общения уже давно созданы разветвленные международные организации подобного рода. Между тем именно русский язык и классическая русская культура являются бесспорным ресурсом «мягкой силы» для нашей страны.

Соответствующий европейский опыт использования «мягкой силы» национальной культуры в международных отношениях достаточно обширен. Германия, к примеру, в течение десятилетий строила свою внешнюю политику исходя из концепции «немецкого мира». Все немцы, где бы они ни жили, рассматривались государством в качестве зарубежных соотечественников и имели безусловное право на получение немецкого гражданства по праву своего происхождения. Что не мешало ни импорту в ФРГ рабочей силы из Турции или Югославии, ни культивированию в стране «культуры толерантности».

Официальная же Москва лишь в последние годы признала существование очевидной культурно-политической реальности - Русского мира.

Хотя всем давно было ясно, что факт роспуска Советского Союза не мог привести и не привел к собиранию русских по культуре людей внутри границ РФ. С исторической Россией (или с СССР) по-прежнему ассоциируют себя за границей многие миллионы не только русских и православных, но все, кто говорит по-русски, кто ценит ту или иную часть русского или советского культурно-исторического наследия.

Между прочим, именно начавшееся 20 лет назад новое культурное, политическое и экономическое сосредоточение нашего Русского мира дает надежду тем, кому все еще дороги традиции старой Европы. Ибо будущее нашего континента зависит сегодня от того, насколько быстро и успешно завершится это сосредоточение.

Потому что не успели лучшие умы нашей бывшей европейской ойкумены выяснить, насколько были мы некогда - Россия и Европа с Америкой - частями одного и того же мира, как на авансцене истории оказалась Юго-Восточная Азия, в лице Китая, Индии, Японии и прочих «тигров» и «драконов». И на их фоне как-то поблекли очевидные, казалось бы, культурно-политические различия между нами: Москва, Берлин и Париж (и иже с ними) оказались вдруг явным Западом. По крайней мере с точки зрения тех, кто рожден на Востоке - Дальнем, Среднем или Ближнем.

Тем, кто считает нынешнее наше сосредоточение излишне затянувшимся, стоит вспомнить о том, что во времена царя Александра II такое

сосредоточение заняло чуть более 20 лет - считая от Крымской войны, второе сосредоточение тоже заняло более 20 лет - от завершения Гражданской войны до завершения Второй мировой.

Так что пока мы в графике.

¹*Haass Richard N.* The U.S. Should Keep Out of Libya // The Wall Street Journal, 2011. 8 March.

²*Tremonti Giulio.* Paura e speranza. Milano, 2008.

³*Браг Р.* Римское будущее Европы // Символ. Декабрь 1986. №16. С. 79-86 (*Brague, Rémi.* L'avenir romain de l'Europe // *Communio.* IX. 2. № 52. Mars-avril 1984.)

Ключевые слова: внутриазиатские и внутриевропейские отношения, Хельсинкские соглашения, Бреттон-Вудские соглашения.

Международная

ЖИЗНЬ

КОЛОНКА Главного редактора

Армен Оганесян:

«Средний европеец в своих житейских инстинктах и, главное, культурных привычках, скорее, солидарен с «консервативным большинством России» и вовсе не одобряет триумфализма постмодерна и посткультуры в самой Европе. Тот факт, что медийный мейнстрим однозначно выставляет несчастных девиц в виде «мучениц прогресса», совсем не означает, что он адекватно отражает отношение к событию среднего европейца. Во всяком случае того, что он думает про себя».

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
oganesian@interaffairs.ru

PUSSY RIOT И ПОСТКУЛЬТУРА

«**О**бщественные страсти по Pussy Riot, похоже, улеглись. Приговор вынесен. В Финляндии министр иностранных дел С.Лавров посоветовал иностранным журналистам не впадать в истерику и уважать решение суда. Церковный совет призвал оказать «милость к падшим». По времени прозвучало корректно: несмотря на давление извне, церковное руководство не стало, в свою очередь, оказывать давление на суд до вынесения вердикта. Реакция верующих тем не менее неоднозначна: слишком мягкий приговор, по их мнению, может спровоцировать похожие кощунства в других храмах.

Однако ход судебных слушаний и даже сам по себе приговор не могут заслонить главного - российское общество проходило тест на зрелость, и не только гражданскую, ведь «народ творит культуру, а не политику».

В последние дни к модному слову «постмодерн» добавилось еще одно новомодное словечко - «панк-молебен», по крайней мере применительно к российской действительности.

Их, впрочем, объединяет понятие, которое лучше всего определить словом «посткультура». Заметьте, не антикультура, когда рука тянется к писателю при слове «культура» даже у вполне культурного человека, а именно посткультура - бунт черной дыры, восстание «нети». Тут есть разница:

Материал печатается в рамках проекта РИА «Новости»
«От автора» // www.rian.ru/unthois/20100204/207658418.html

стрелять в иконы, рушить и сносить «культурные пережитки прошлого» - это одно, а ставить свою «мерзость» на месте святыни - другое. До последнего надо «дозреть», и в большевистское время было строгое разделение труда - матросики крушили, интеллигенты-большевики устраивали вместо крестин звезды, клубы, частушки и атеистические карнавалы в личинах, изображавших попов, монахов, архиереев и все «темное христианство». Системно, хотя и низкопробно. Считалось, что для народа чем низкопробней, тем лучше.

В обширной и постоянно пополнявшейся библиотеке Сталина не было ни одного образчика отечественной атеистической литературы. Бывший семинарист Джугашвили называл их «антирелигиозной макулатурой». Но вот историк Борис Илизаров, изучивший пометы Сталина на полях его книг, обратил внимание на одну из них по поводу следующего высказывания Анатоля Франса: «Христианство есть возвращение к самому первобытному варварству: идея искупления...» «Так его!!!» - пишет Иосиф Виссарионович, почти в духе Вольтера. Сегодня просто так зайти и разрушить что-то в храме безнаказанно нельзя. Это «нельзя» куплено ценой крови российских новомучеников, а не правозащитными передачами

«Голоса Америки». Не будем забывать об этом. По мнению некоторых «культурных» россиян, рушить, конечно, нельзя, а панк-молебен в личинах сплясать - что тут такого? Модерн и даже постмодерн в разной степени связаны с культурой как с системой накопленных человечеством ценностей, зависимы от нее даже в формах своих интерпретаций и протеста. Наступившая эпоха посткультуры - это нейтронная бомба, уничтожающая внутри культуры ее сердцевину, ее смысл, ее дыхание. Это черная дыра, всасывающая в себя все, кроме оболочки, превращающая культуру, пользуясь выражением классика, в «драгоценное кладбище». Тогда, содержа в приличном состоянии Всемирный культурный некрополь, можно будет заполнить его пространство вполне некрофильской культурой, где наконец «дети Каина будут кормить детей Авеля с ложечки» (А.Вознесенский). Сегодня на пути продвижения посткультуры в России все еще стоит достаточно мощный заслон, главным образом на историко-генетическом уровне. «В России не стыкуются культура и те социальные отношения, которые претендуют на то, чтобы модернизировать эту культуру. Не прорастают эти социальные отношения в культуру...» Такое наблюдение было сделано историком А.Давыдовым

еще в 1999 году. Пока мы живем в инерции такой парадигмы. История с Pussy Riot - это своего рода тест, проверка на готовность спастись перед посткультурой, и дело вовсе не в приговоре, главное - это готовность или неготовность российского общества сдать перед ее напором. То, что сторонников Pussy Riot в России меньшинство, очевидно для многих, несмотря на слаженный оркестр поддержки в СМИ. Вот почему австрийский эксперт Герхард Манготт, профессор университета Инсбрука, предостерегает протестное движение от искушения поддержать Pussy Riot. «Если протесты обернутся против церкви, это может способствовать расколу среди демонстрантов», - предупреждает профессор. И дальше весьма примечательное замечание: «Протестное движение в России, возникшее в крупных городах, пока не смогло перебросить мост к населению в провинции, где близость к Русской православной церкви намного выше, чем в Москве или Санкт-Петербурге. Поэтому жесткая критика церкви из-за суда над Pussy Riot может еще более осложнить контакты протестного движения с консервативным населением сел и малых городов», - заключает Манготт. Манготт не договаривает очень важ-

ное. Он прекрасно осознает, что средний европеец в своих житейских инстинктах и, главное, культурных привычках, скорее, солидарен с «консервативным большинством России» и вовсе не одобряет триумфализма постмодерна и посткультуры в самой Европе. Тот факт, что медийный мейнстрим однозначно выставляет несчастных девиц в виде «мучениц прогресса», совсем не означает, что он адекватно отражает отношение к событию среднего европейца. Во всяком случае того, что он думает про себя. Австрийский профессор высказывается солидарно с некоторыми из наших отечественных социологов, полагая, что история с Pussy Riot отдалит православную церковь в России от образованной городской молодежи. Социолог Наталья Зоркая также полагает, что она отпугнет от церкви «какую-то часть думающих людей». Вот уж не думал, что панк-молебны пользуются популярностью у думающих и образованных граждан, да еще ходящих в церковь. Но если даже какую-то невоцерковленную часть и отпугнет, то, что поделаешь, - бессмысленно советовать слепому поправить очки.

Ключевые слова: Pussy Riot, постмодерн, панк-молебен, Г.Манготт.

Международная

ЖИЗНЬ

Международное право

Кирилл Геворгян:

«Практика «односторонних санкций» неоднозначна. Вопрос об их правомерности в доктрине международного права исследован мало.

Их критика строится на следующих аргументах. Главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности несет СБ ООН. Его решения обладают высшей легитимностью в международной системе. Следовательно, вводимые им санкции по своему объему и кругу адресатов необходимо рассматривать как наиболее адекватные степени угрозы международному миру и международной безопасности, тем более что зачастую они являются результатом сложного согласования позиций различных членов СБ».

Евгений Воронин:

«Проблема использования Организацией Объединенных Наций политического ресурса и военного потенциала региональных организаций усугубляется и тем, что понятие регионального соглашения толкуется предельно широко. Североатлантический военный союз - НАТО к категории региональных соглашений не относится. Региональные организации, признаваемые таковыми в соответствии с гл. VIII Устава ООН, несут обязательства «юридически соблюдать» положения Устава ООН и не могут предпринимать военных действий, в том числе мер военного принуждения к миру или в целях гуманитарной защиты без санкции СБ ООН».

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА «МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ»

Вашему вниманию предлагается материал, ставший итогом обсуждения темы односторонних санкций в Международно-правовом совете при Министерстве иностранных дел Российской Федерации.

Сегодня данная проблематика приобретает особую актуальность. Как известно, США, Европейский союз, ряд других государств ввели такие санкции против Белоруссии, Сирии, Ирана. И этим не ограничиваются примеры односторонних действий, вызывающих вопросы у мирового сообщества, особенно когда подобным действиям придается экстерриториальный характер.

Понятно, что государства, прибегая к санкциям, преследуют политические цели. Но применение санкций имеет и существенную правовую составляющую. Выводы известных российских ученых и практиков заключаются в том, что применение односторонних санкций в международном праве ограничено жесткими условиями, при несоблюдении которых возникает политическая и международно-правовая ответственность.

Международно-правовой совет - относительно молодая структура, но, как свидетельствуют результаты ее работы, обладающая весомым научным потенциалом. Рассчитываем, что сотрудничество Совета с министерством будет и впредь плодотворным и взаимопользным.

Сергей Лавров
Министр иностранных дел Российской Федерации

Кирилл ГЕВОРГЯН

Директор Правового департамента МИД России,
член Коллегии МИД России
dp@mid.ru

«Односторонние санкции» и международное право

Заключение Международно-правового совета при МИД России

ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Ряд государств практикуют введение в отношении других государств односторонних принудительных мер, которые в политологическом, публицистическом лексиконе получили название «санкций». Аналогичные меры принимают некоторые международные организации в отношении государств, не являющихся их членами и не относящихся к соответствующему региону. «Односторонние санкции» могут вводиться в отсутствие санкций Совета Безопасности (СБ) ООН (например, США против Белоруссии), в дополнение к санкциям СБ ООН (например, США против Ирана) или во исполнение санкций СБ ООН, но с корректировкой их по объему (например, ЕС против Ирана). Возможность введения «односторонних санкций» предусмотрена и в законодательстве Российской Федерации (федеральные законы «О специальных

экономических мерах» и «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»).

Практика «односторонних санкций» неоднозначна. Вопрос об их правомерности в доктрине международного права исследован мало.

Их критика строится на следующих аргументах. Главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности несет СБ ООН. Его решения обладают высшей легитимностью в международной системе. Следовательно, вводимые им санкции по своему объему и кругу адресатов необходимо рассматривать как наиболее адекватные степени угрозы международному миру и международной безопасности, тем более что зачастую они являются результатом сложного согласования позиций различных членов СБ. «Односторонние санкции», вводимые такими мощными игроками, как США и ЕС, по своим политическим и экономическим последствиям сравнимы с санкциями СБ ООН. Значит если они введены в отсутствие санкций СБ или их объем выше, чем объем санкций СБ против того же государства, то эти «односторонние санкции» могут отрицательно сказаться на усилиях СБ по поддержанию мира и безопасности. Кроме того, такие санкции влекут негативные последствия и для третьих государств: правомерное (с точки зрения санкций СБ) сотрудничество третьих государств и их юридических лиц со страной, подвергающейся санкциям, может оказаться неправомерным с точки зрения «односторонних санкций», и если это сотрудничество осуществляется в той или иной мере через посредство государства, вводящего «односторонние санкции» (перевозка товаров через его территорию, перевод средств через его банки и т.д.), оно может оказаться под угрозой.

В «оправдание» «односторонних санкций» можно приводить следующие доводы. Такие санкции вводятся государствами в пределах их суверенных полномочий или международными организациями в пределах соответствующей компетенции. Они не имеют непосредственного экстерриториального эффекта и порождают юридические последствия только в пределах юрисдикции вводящего их государства или пространственной сферы действия компетенции международной организации. Вряд ли международное право может препятствовать тому, чтобы то или иное государство запрещало ту или иную деятельность гражданам и юридическим лицам, подпадающим под его юрисдикцию. Кроме того, санкции СБ ООН вводятся только в связи с угрозами международному миру и безопасности, в то время как «односторонние санкции» в принципе могут вводиться и по другим

основаниям. Например, российский Федеральный закон «О специальных экономических мерах» в качестве основания введения таких мер называет «международно-противоправное деяние либо недружественное действие» иностранного государства.

Понятие «санкции» в международном праве может иметь различные значения. С точки зрения международного права такие «односторонние санкции» могут квалифицироваться по-разному. Различным будет и их правовой режим, и критерии их правомерности.

САНКЦИИ КАК МЕРА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Санкции могут выступать как мера международно-правовой ответственности государства, нарушившего свои международно-правовые обязательства. Такие санкции (в терминологии Комиссии международного права ООН - контрмеры) заключаются в принятии мер, которые в обычной ситуации противоречили бы обязательствам вводящего их государства, но которые являются правомерными в свете того, что являются ответом на правонарушение. Правомерность контрмер следует оценивать в свете норм международного права об ответственности за противоправные деяния. Эти нормы устанавливают следующие требования:

- контрмеры осуществляются потерпевшим государством;
- контрмеры осуществляются против государства-нарушителя;
- контрмеры могут осуществляться только после отказа государства-нарушителя выполнить обязательства, вытекающие из правонарушения (восстановление прежней ситуации, выплата компенсации, официальные извинения и т.д.);
- единственной целью контрмер может быть побуждение государства-нарушителя к выполнению указанных обязательств;
- контрмеры должны быть соразмерны нарушению;
- контрмеры не могут нарушать императивные нормы международного права (важнейшие нормы гуманитарного права, право на самоопределение, а также нормы, запрещающие угрозу силой или ее применение, геноцид, рабство, расовую дискриминацию, преступления против человечности, пытки и т.д.);
- контрмеры должны прекращаться при прекращении противоправного деяния или при передаче дела в международный судебный орган или иную структуру по разрешению споров.

- Соответственно, неправомерными будут контрмеры, которые:
- осуществляются государством иным, нежели потерпевшее государство;
 - нарушают обязательства не только перед государством-нарушителем, но и перед третьими государствами;
 - осуществляются преждевременно: до надлежащего призвания государства-нарушителя к ответственности и/или без надлежащего предупреждения;
 - носят карательный характер;
 - несоразмерны нарушению;
 - осуществляются в нарушение императивных норм международного права;
 - продолжаются после прекращения противоправного деяния или после передачи дела в орган по разрешению споров.

Такие неправомерные санкции могут быть основанием для применения международной ответственности в отношении государства, их осуществляющего.

САНКЦИИ ВНЕ ПРИВЯЗКИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Зачастую государства принимают в отношении других государств принудительные меры (экономические ограничения, запрет поездок и замораживание активов должностных лиц, ограничение объемов и сфер сотрудничества и т.д.), не увязывая их с конкретным противоправным деянием и международно-правовой ответственностью государства - объекта санкций. Особую сложность представляют случаи, когда такие санкции не нарушают конкретных правовых обязательств (в противном случае вопрос об их правомерности решался бы в рамках того правового режима, к которому относятся нарушаемые обязательства), а являются лишь недружественными актами.

Примером могут служить санкции США против Белоруссии. Основой для их осуществления является «Акт о демократии в Белоруссии» 2004 года (действует с поправками 2006 г.). Основаниями для введения санкций акт называет нарушения прав человека, фальсификацию выборов, отказ расследовать случаи исчезновения лидеров оппозиции, запугивание и лишение свободы активистов оппозиции и т.д. Санкции заключаются в запрете въезда в США высших должностных лиц Белоруссии, запрете финансирования и кредитования правительства

Белоруссии из бюджета США, блокировании активов правительства Белоруссии в США, запрете сделок физических и юридических лиц с правительственными структурами Белоруссии. Санкции введены до тех пор, пока Президент США не констатирует, что правительство Белоруссии достигло значительного прогресса в освобождении политических заключенных, расследовании исчезновений оппозиционеров, прекращении запугивания активистов, привлечении к ответственности виновных в фальсификации выборов, проведении свободных выборов и т.д. 14 июня 2011 года Президент США определил, что власти Белоруссии по-прежнему создают «чрезвычайную угрозу национальной безопасности и внешней политике США».

Как видно, ссылок на нарушение Белоруссией конкретных международно-правовых обязательств здесь нет. Эти санкции не позиционируются Соединенными Штатами в качестве формы привлечения Белоруссии к международно-правовой ответственности.

При этом данные санкции сложно рассматривать как нарушающие какие-либо конкретные обязательства США перед Белоруссией. Исключением может являться, вероятно, заморозка правительственных активов, которая идет вразрез с нормами международного права об иммунитете государств. В отношении этого элемента, если какие-либо белорусские государственные активы в США действительно были заморожены, Белоруссия имеет основания говорить о привлечении уже США к международной ответственности. В остальном же прямых нарушений международно-правовых норм здесь не усматривается. При необходимости обосновывать неправомерность таких санкций можно лишь со ссылкой на некоторые общие принципы права.

Так, власти Белоруссии считают, что санкции США противоречат принципу невмешательства во внутренние дела, Хельсинкскому акту, обязательству воздерживаться от экономических санкций в связи с присоединением Белоруссии к Договору о нераспространении ядерного оружия, обязательствам по белорусско-американскому Соглашению о торговых отношениях.

Между тем определенная аргументация против подобных санкций ранее была выработана, в том числе Генеральной Ассамблеей ООН, в контексте санкций США против Кубы. Это тем более важно, что «белорусские» санкции, по сути, воспроизводят схему «кубинских» санкций, введенных Соединенными Штатами в 1960-х годах и регулярно обновляемых («Закон Хелмса-Бэртона» и т.д.). Санкции против Кубы стали причиной принятия Генассамблеей ООН последовательных ре-

золюций - «Необходимость прекращения экономической, торговой и финансовой блокады, введенной США против Кубы» и «Права человека и односторонние принудительные меры». В этих резолюциях констатируется, что односторонние принудительные меры экономического характера:

- противоречат международному праву, в частности Уставу ООН, принципам суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела;

- нарушают принцип свободы международной торговли и судоходства;

- угрожают суверенитету государств;

- отрицательно сказываются на реализации прав человека, создают препятствия для торговых отношений, сдерживают процесс социально-экономического развития;

- особенно затрагивают уязвимые группы населения развивающихся стран, в частности женщин и детей.

Генеральная Ассамблея, среди прочего, «решительно возражает против экстерриториального характера этих мер» и «отвергает все попытки введения односторонних принудительных мер».

Впрочем, следует иметь в виду, что эти положения, имея статус лишь резолюций ГА ООН, не обладают самостоятельной юридической силой. Они выражают скорее политическое пожелание ГА относительно развития международного права, нежели истинное состояние международно-правовых норм. Перспективы оспаривания «односторонних санкций», например в гипотетическом разбирательстве в Международном суде ООН, весьма туманны.

Вместе с тем в доктринальных источниках отмечалось, что правомерность принудительных мер зависит также от того, могут ли они с точки зрения международного права квалифицироваться как репрессалии или реторсии.

В этих условиях более перспективным представляется рассмотрение отдельных элементов таких санкций в свете национальной правовой системы государства, вводящего санкции, а также в контексте автономных международно-правовых режимов (ВТО, ЕКПЧ и т.д.). Так, например, если санкции противоречат обязательствам по свободной торговле в рамках ВТО, страдающее от санкций государство имеет возможность оспорить их в структурах по рассмотрению споров в рамках данной организации. Компания или физическое лицо, чьи экономические интересы нарушены санкциями, введенными европейским государством, может попытаться оспорить такие санкции в Европейском суде по пра-

вам человека. Если санкции по своему содержанию или по процедуре принятия нарушают законодательство вводящего их государства, могут быть задействованы судебные органы этого государства, с тем чтобы их опротестовать. Это же относится к санкциям международных организаций против государств, не являющихся их членами.

Анализ права ЕС показывает, что «односторонние санкции» ЕС можно оспаривать в Суде ЕС и в судах государств-членов со ссылкой на принцип законных ожиданий (участники экономического оборота вправе ожидать, что их деятельность не подпадет под неожиданный запрет) и «право на слушание» (лицу, чьи интересы существенно нарушаются решением публичного органа, должна быть предоставлена возможность высказать свою точку зрения).

Помимо этого имеется существенное поле для оспаривания «односторонних санкций» не в правовой, а политической плоскости. Если рассматривать санкции как недружественные шаги одного государства, принятые в ответ на недружественные шаги другого государства, то к ним по аналогии применимы критерии правомерности контрмер в рамках норм о международно-правовой ответственности. Иными словами, те критерии, которые определяют правомерность контрмер, принимаемых в ответ на правонарушения, могут определять степень обоснованности недружественных шагов, принимаемых в ответ на недружественные шаги. Соответственно, «односторонние санкции» должны:

- осуществляться государством, потерпевшим от недружественной политики другого государства, против этого другого государства;
- осуществляться только после отказа государства-адресата прекратить свою недружественную политику;
- иметь единственной целью побуждение государства-адресата к прекращению недружественной политики;
- быть соразмерны недружественному жесту государства-адресата;
- не могут нарушать основополагающие нормы международного общения;
- должны прекращаться при прекращении недружественных шагов государства-адресата или при начале переговоров по урегулированию ситуации.

И наоборот, санкции будут заслуживать критики, и требование об их отмене будет обосновано, если они:

- вводятся государством, не страдавшим от недружественной политики государства-адресата;

- приводят к негативным последствиям для третьих государств;
- носят карательный характер;
- явно несоразмерны вызвавшему их недружественному жесту;
- идут вразрез с ключевыми нормами международных отношений;
- продолжаются, несмотря на прекращение недружественной политики государства-адресата или несмотря на начало переговоров.

Речь, конечно, идет о псевдоюридических критериях, однако, как представляется, они вполне могут быть использованы в политических контактах между государствами, а также в пропагандистской работе, в качестве критериев для признания «односторонних санкций» адекватными или неадекватными конкретному состоянию отношений между соответствующими государствами.

«ОДНОСТОРОННИЕ САНКЦИИ» В ДОПОЛНЕНИЕ К САНКЦИЯМ СБ ООН

Особую проблему составляют случаи введения «односторонних санкций» по тем же основаниям, по которым против того же государства введены санкции Совета Безопасности ООН в соответствии с главой VII Устава ООН. Основной интерес в данном конкретном случае вызывает вопрос о том, имеет ли какое-либо государство или группа государств, в том числе объединенных в региональную организацию, право при осуществлении санкций, принятых СБ ООН на основании главы VII Устава ООН, выходить за пределы установленных решением СБ перечня и объема санкций, то есть самостоятельно добавлять новые санкции к указанному в решении СБ перечню.

Как представляется, есть достаточные аргументы для вывода о том, что Устав ООН уже сейчас дает основание требовать от государств - членов ООН выполнения принятых решением СБ ООН на основании главы VII Устава ООН санкций именно в том объеме и перечне, которые указаны в соответствующей резолюции СБ.

Такое толкование основано на том, что Устав ООН присваивает Совету Безопасности исключительную компетенцию верховного арбитра в вопросах определения существования угрозы международному миру и безопасности и устранения такой угрозы. Именно СБ несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и действует от имени всех членов ООН (ст. 24 Устава ООН) - другими словами, эта статья обязывает членов ООН выпол-

нять решения СБ во исполнение этой возложенной на него главной ответственности. Он имеет полномочия расследовать любой спор или ситуацию, которые могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности (ст. 34), и в любой стадии такого спора или ситуации делать такие рекомендации государствам с целью их урегулирования, «какие он найдет подходящими» (ст. 36, 37).

Определив существование угрозы миру, СБ имеет полномочия принимать решения для поддержания или восстановления международного мира и безопасности (ст. 39) и, в частности, «потребовать от членов ООН» применения мер как связанных, так и не связанных с применением силы (ст. 42 и 41 соответственно). Последние, как указывается в ст. 41, могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений - то есть это именно те действия, которые и подпадают под обычное определение санкций, не связанных с применением силы.

Согласно ст. 103 Устава, обязательства государств - членов ООН имеют преимущественную силу перед другими международными обязательствами. Следовательно, введенные СБ ООН санкции превалируют над международными обязательствами государств.

Весьма важно при этом, что в то время, как СБ в соответствии со ст. 53 Устава ООН может привлекать региональные органы или участников региональных соглашений к участию в осуществлении «принудительных действий под его руководством», «никакие принудительные действия не предпринимаются в силу этих региональных соглашений или региональными органами без полномочий от СБ». Другими словами, в рамках ст. 53 региональные организации не имеют права вводить свои собственные санкции без одобрения со стороны СБ, который «должен всегда быть полностью информирован о действиях, предпринятых или намечаемых в силу региональных соглашений или региональными органами, для поддержания международного мира и безопасности» (ст. 54).

Логично предположить, что, если даже уважаемым региональным структурам предписано согласовывать свои принудительные меры с Советом Безопасности, это правило тем более относится к отдельным государствам или к группам стран, не признаваемых региональным органом по смыслу ст. 53.

Отсюда следует, что государства - члены ООН обязаны осуществлять только те санкции, которые предусмотрены решением СБ ООН в

соответствии с главой VII Устава ООН. Выход за рамки этих санкций будет не только противоречить Уставу, но и в политическом плане размывать усилия СБ ООН по поддержанию международного мира и безопасности.

ВЫВОДЫ

1. Современное международное право не содержит норм, которые прямо запрещали бы применение государством (группой государств, международной организацией) односторонних невоенных принудительных мер в отношении другого государства (нечлена организации).

2. Правомерность подобных мер можно и нужно оценивать в свете более специальных норм международного права, под действие которых такие меры могут подпадать.

3. Если односторонние меры являются формой реагирования в контексте осуществления международно-правовой ответственности государства - адресата мер, то к ним применимы критерии правомерности контрмер, предусмотренные нормами международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

4. Меры, принимаемые без привязки к международно-правовой ответственности, можно оспаривать как с позиций их допустимости в качестве реторсий или репрессалий, так и с точки зрения норм, действующих в рамках автономных правовых режимов, например многосторонних торговых режимов (ВТО, ЕС, НАФТА и т.д.), систем защиты прав человека (ЕКПЧ, межамериканская система и т.д.), а также в рамках двусторонних отношений между соответствующими странами (соглашения о свободе судоходства, гарантийные обязательства в сфере разоружения и т.д.).

5. При необходимости для оспаривания таких мер можно опираться на аргументацию резолюций Генассамблеи ООН, в частности, в контексте санкций США против Кубы с учетом имеющегося потенциала повышения ее юридической значимости.

6. В дополнение к юридическим аргументам односторонние меры можно оценивать в политическом плане, применяя по аналогии критерии правомерности контрмер, выработанные в рамках норм об ответственности государств. Меры, идущие вразрез с этими критериями, дают основание для их адресатов предпринимать ответные шаги.

7. Если односторонние меры влекут негативные последствия для третьих государств, такие третьи государства вправе рассматривать эти меры как недружественные акты и реагировать соответствующим образом. Если же эти меры одновременно нарушают международные обязательства государства, вводящего меры, перед третьим государством, косвенно затронутым этими мерами, то у этого третьего государства возникают основания для постановки вопроса о международно-правовой ответственности государства, вводящего меры.

8. Международное право содержит достаточные основания для признания неправомерными односторонних мер, которые вводятся в дополнение к санкциям СБ ООН. Однако консенсус по данному вопросу на сегодня не сформировался, а практика ведущих мировых игроков показывает, что он вряд ли сформируется в обозримой перспективе.

Международно-правовой совет при Министерстве иностранных дел России создан в июне 2009 года в целях совершенствования сотрудничества министерства с отечественным правовым сообществом, повышения научно-правовой обоснованности внешнеполитических решений и инициатив Российской Федерации. Диалог в рамках Совета призван способствовать и поступательному развитию самой науки. Организация деятельности Совета и его взаимодействия со структурными подразделениями МИД России возложена на Правовой департамент министерства.

В работе над представленными вашему вниманию материалами по вопросу односторонних санкций участвовало более 20 видных российских ученых в сфере международного права (список прилагается).

Эта тематика весьма актуальна. Как показывает практика последних лет, государства нередко применяют санкции без оглядки на правовые нормы и решения Совета Безопасности ООН. Часто эти санкции превышают введенные СБ ООН, не являясь при этом контрмерами в ответ на какое-либо международно-противоправное поведение стран - адресатов санкций. Соответственно, возникает вопрос о правомерности таких санкционных мер по международному праву.

Резюмируя в этой части заключения Международно-правового совета, можно констатировать, что в ситуациях, когда Советом Безопасности уже принято решение о введении санкции, односторонние меры сверх порога, предусмотренного СБ, могут быть оспорены как с пози-

ции их допустимости в качестве реторсий и репрессалий, так и с точки зрения многосторонних торговых режимов, систем защиты прав человека, а также в рамках двусторонних торговых и иных соглашений.

На деле практически во всех случаях санкции выходят за рамки отношений государства-автора и государства-адресата. Они могут нарушать международно-правовые обязательства перед третьими государствами. В этом случае основания для постановки вопроса о международно-правовой ответственности государства, вводящего меры, возникают уже и у третьих стран.

Даже если односторонние меры являются формой реагирования на противоправное поведение государства-адресата, то к ним в полной мере применимы критерии правомерности контрмер, предусмотренные нормами международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Единственной целью контрмер может быть побуждение соответствующего государства к прекращению конкретного нарушения. Другие цели недопустимы. Крайне важно и требование о соразмерности. В случае нарушения этих правил ответственность возникает уже у государства, вводящего меры.

Таким образом, как показывают результаты работы Совета, международное право содержит многочисленные основания для признания неправомерности односторонних мер. Это признание, в свою очередь, ведет к международно-правовой ответственности. Государства отнюдь не свободны в выборе курса на односторонние санкции.

Наработки Совета по теме односторонних санкций безусловно имеют для министерства серьезную практическую ценность, в особенности для нашей работы по санкционной тематике в многосторонних форматах, в первую очередь ООН.

Международно-правовой совет при МИД России продолжит свою работу и, уверен, будет и впредь продуктивно рассматривать самые актуальные и сложные вопросы международно-правовой повестки дня.

Ключевые слова: Международно-правовой совет при МИД России, санкции СБ ООН, односторонние санкции, международно-правовая ответственность государства, поддержание международного мира и безопасности.

ЧЛЕНЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОВЕТА ПРИ МИД РОССИИ

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович - заведующий кафедрой международного права юридического факультета Российского университета Дружбы народов, член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, профессор, доктор юридических наук;

АШАВСКИЙ Борис Матвеевич - профессор кафедры международного права Дипломатической академии МИД России, старший научный сотрудник, кандидат юридических наук;

БЕКЯШЕВ Камиль Абдулович - заведующий кафедрой международного права Московской государственной юридической академии им. О.Е.Кутафина, профессор, доктор юридических наук;

ВЫЛЕГЖАНИН Александр Николаевич - заведующий кафедрой международного права МГИМО (У) МИД России, профессор, доктор юридических наук;

ГАЛЕНСКАЯ Людмила Никифоровна - профессор кафедры международного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук;

ГЛОТОВА Светлана Владимировна - доцент кафедры международного права юридического факультета Московского государственного университета, кандидат юридических наук;

ГОЛИЦЫН Владимир Владимирович - профессор кафедры международного права МГИМО (У) МИД России, судья Международного трибунала по морскому праву, доктор юридических наук;

ЗИМНЕНКО Богдан Леонидович - советник Управления по работе с законодательством Верховного суда Российской Федерации, кандидат юридических наук;

ИВАНЕНКО Виталий Семенович - заведующий кафедрой международного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук;

ИСПОЛИНОВ Алексей Станиславович - и.о. заведующего кафедрой международного права юридического факультета Московского государственного университета, доцент;

КАПУСТИН Анатолий Яковлевич - президент Российской ассоциации международного права, заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве России, профессор, доктор юридических наук;

КОВАЛЕВ Александр Антонович - заведующий кафедрой международного права Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук;

КОЛОСОВ Юрий Михайлович - профессор кафедры международного права МГИМО (У) МИД России, доктор юридических наук;

КОТЛЯР Владимир Семенович - независимый эксперт, доктор юридических наук;

КУРДЮКОВ Геннадий Иринархович - заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского государственного университета, доктор юридических наук;

ЛЕБЕДЕВ Сергей Николаевич - профессор кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России, кандидат юридических наук;

МОИСЕЕВ Алексей Александрович - декан факультета международного права Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук;

ТИУНОВ Олег Иванович - заведующий отделом международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве России, профессор;

ТУЗМУХАМЕДОВ Бахтияр Раисович - судья Международного трибунала по Руанде, советник Конституционного суда Российской Федерации, профессор, доктор юридических наук;

ХЛЕСТОВ Олег Николаевич - профессор Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук;

ЧЕРНИЧЕНКО Станислав Валентинович - профессор кафедры международного права Дипломатической академии МИД России, вице-президент Российской ассоциации международного права, президент Международно-правового клуба, доктор юридических наук;

ШИНКАРЕЦКАЯ Галина Георгиевна - ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук;

ШУМИЛОВ Владимир Михайлович - заведующий кафедрой международного права Всероссийской академии внешней торговли МЭР России, профессор, доктор юридических наук;

ЭНТИН Марк Львович - директор Европейского учебного института при МГИМО (У) МИД России, профессор, доктор юридических наук.

Евгений ВОРОНИН

Ведущий научный сотрудник
ИМИ МГИМО (У) МИД России,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
tverv@rambler.ru

Проблема легитимности вооруженного вмешательства. Ливийский *casus belli*

*Вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетнымъ?**

Пс. Дав. 2, 1

Военная интервенция Североатлантического союза в Ливии, как и аналогичные акции государств западного сообщества (в Югославии, Ираке, Косове), поставившие под сомнение принципы и нормы современного международного права, прежде всего принцип государственного суверенитета, не получила пока, как представляется, должной, квалифицированной юридической оценки.

Антиливийская военно-силовая акция натовских государств, неадекватная мандату по резолюции 1973 СБ ООН, не соответствовала и ст. 42 Устава ООН, на которой основывается современное применение доктрины принудительных военно-силовых мер. Решение о применении

*Что возмутились народы, и племена замыслили суетное?

силы было санкционировано СБ ООН, но характер его «неограниченного» применения определялся группой ведущих западных держав при участии военных структур НАТО. Современная практика предусматривает передачу Советом Безопасности ограниченных полномочий на применение военной силы¹. В случае с Ливией предоставление мандата на ограниченное применение силы в форме установления бесполетной зоны над ливийской территорией с целью предотвращения акций режима Каддафи против собственного народа не сопровождалось каким-либо участием ООН в форме вспомогательных функций миротворческого характера (наблюдение, мониторинг). Как это было, например, в мирном урегулировании по Дейтонскому соглашению или с «параллельной стратегией» в Боснии и Герцеговине. По сути дела, СБ ООН применил в ливийском конфликте концепцию, использованную в ходе войны в Персидском заливе. Согласно этому сценарию, универсальная международная организация уполномочила группу европейских государств («заинтересованных» членов Североатлантического договора) на ограниченную военную силу без «миротворческого присутствия» собственных представителей.

Статья 41 Устава ООН предусматривает применение средств невоенного характера для оказания воздействия на государство, игнорирующее общепризнанные нормы права в области безопасности и гуманитарной сфере. Подобные меры из разряда «мягкого права» предполагают установление эмбарго, действия по замораживанию соответствующих банковских счетов. И только в случае недостаточности или неэффективности мер невоенного воздействия статья 42 Устава ООН предусматривает военно-силовые меры. Государства - члены ООН могут без предварительных соглашений, предусмотренных ст. 43, предоставлять свои вооруженные силы для реализации мандата, санкционированного решением СБ ООН в целях проведения операции по принуждению. В течение последних лет это превратилось, по сути дела, в постоянную, образующую обычное право практику защиты гражданского населения, которая распространяется и на постконфликтное урегулирование, включая миротворчество².

Существующие региональные соглашения по поддержанию мира, стабильности и безопасности, согласно гл. VIII Устава ООН, могут быть уполномочены в рамках соответствующего мандата СБ ООН на проведение определенных военно-силовых акций, в том числе в гуманитарных целях. Как наиболее адекватной подобным задачам, например в евроатлантическом пространстве, могла бы рассматриваться

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, заявившая в 1992 году о своем статусе «организации регионального соглашения» по смыслу главы VIII Устава ООН³. Применительно к Ливии соответствующий мандат СБ ООН мог быть возложен на Лигу арабских государств (ЛАГ). Однако роль Лиги в арабском регионе остается, по различным оценкам, «маргинальной» и в целом малоэффективной⁴.

Проблемность использования Организацией Объединенных Наций политического ресурса и военного потенциала региональных организаций усугубляется и тем, что понятие регионального соглашения толкуется предельно широко. Североатлантический военный союз - НАТО к категории региональных соглашений не относится. Региональные организации, признаваемые таковыми в соответствии с гл. VIII Устава ООН, несут обязательства «юридически соблюдать» положения Устава ООН и не могут предпринимать военных действий, в том числе мер военного принуждения к миру или в целях гуманитарной защиты без санкции СБ ООН. То есть в каждом конкретном случае требуется соответствующее решение Совета Безопасности. Миротворческие акции НАТО и военная структура Евросоюза - Европейская политика безопасности и обороны (ЕПБО) без соответствующего мандата СБ ООН не могут быть санкционированы.

В силу специфики своей «оборонительной политики», сформировавшейся в условиях холодной войны, Североатлантический альянс не подпадает под юридический статус региональных организаций в соответствии с гл. VIII Устава ООН. С целью получения такого права - на участие в миротворческих акциях по мандату ООН - НАТО и Евросоюз внесли изменения в соответствующие учредительные документы, позволяющие рассматривать их, как они считают, региональными организациями, отвечающими духу и букве гл. VIII Устава ООН. Но подобная частичная, «внешняя» адаптация к статусу обычной региональной организации не меняет существа ни НАТО, ни ЕПБО Евросоюза: оба объединения остаются замкнутыми, необщеевропейскими блоками, преследующими исключительно собственные военно-политические и финансово-экономические интересы, которые не охватывают всю Европу. Приверженность западных союзов раздельным линиям времен холодной войны не позволяет идентифицировать их с единым европейским континентом.

Тем не менее было сочтено, что такое присоединение к обычной категории региональных организаций дает основание франко-британскому тандему на реализацию мандата ООН в отношении Ливии. Ле-

гитимными являлись лишь действия по установлению бесполетной воздушной зоны как меры давления на Триполи в целях преодоления гуманитарного кризиса. Мандат СБ ООН не предусматривал ведения натовской коалицией войны против режима Каддафи с целью его смены и осуществления «политического транзита» (западная формулировка).

Возникла ситуация, при которой санкционированная СБ ООН операция, ограниченная гуманитарными целями, соответствующими правовыми рамками и имевшая цель - оказание военно-политического давления на существовавший режим, трансформировалась в межгосударственный конфликт. Мандат СБ ООН не предусматривал права евроатлантических государств на ведение военных действий против суверенной североафриканской страны. Вооруженное вмешательство «тройки» ведущих западных держав во внутринациональный ливийский кризис с последующим вовлечением атлантических военно-штабных структур явилось «мандатом НАТО», а не СБ ООН. «Непрерывные ссылки» Брюсселя на мандат ООН - не просто иное толкование его, а очевидная подмена. Сокрушение очередной «восковой тоталитарной фигуры», при всей ее одиозности, не может рассматриваться - с моральной и правовой точек зрения - как оправдание вооруженного произвола, денонсации принципа государственного суверенитета и современного нигилизма в отношении норм международного права. В экспертных центрах Европы признают ограниченный характер современного верховенства права в международных отношениях, применяемого главным образом в вопросах защиты прав человека. Возник новый термин - «гуманитарный милитаризм», подменяющий «пацифизм переговорных решений». По определению одного из современных французских интеллектуалов Бернара-Анри Леви, интервенция НАТО в Ливии означает пришествие «последней современной утопии», с претензией на триумф заявленного «права на вмешательство»⁵.

Принцип верховенства права в международных делах, даже гуманитарного права как «доминирующей тенденции», не предполагает отмены основополагающих международно-правовых принципов, таких как уважение суверенитета и невмешательство во внутренние дела. Обращает на себя внимание, что войне против ливийского государства не предшествовала, как это обычно происходит перед началом военных конфликтов, соответствующая дипломатическая, переговорная фаза. Применение «мягкой силы» как предпочтительного инструмента урегулирования кризисных ситуаций не было задействовано. Ливийский вооруженный конфликт - это не военно-силовая разовая акция

принуждения, это война. Подобные войны уже получили определение как «гуманитарные войны», или гуманитарные интервенции⁶. При рассмотрении характера войны против Ливии возникает вопрос о ее международно-правовой квалификации. Если считать ее «справедливой войной», в понимании Г.Гроция, она должна отвечать пяти критериям: уважению законного суверенитета, правомерности целей, пропорциональности использования силы, признанию того, что война есть последний аргумент, и что шанс прекращения конфликта реален. Выбор евроатлантистов в пользу *jus in bello* (право войны), а не *jus contra bello* (право против войны) закрыл все иные возможности невоенного решения кризисной ситуации в Ливии.

Война есть война, какие бы правовые дефиниции (нападение, законная оборона и т. п.) это классическое в праве войны (*jus in bello*) понятие ни приобретало. Распространенное ныне применение термина «международный конфликт» вместо «война» связывается с тем, что правовое содержание классического понятия войны не учитывает норм права, предусматривающих защиту жертв войны. И война, и конфликт, согласно принципу взаимности как «существенной гарантии соблюдения права», которое предпочтительно было бы обозначить как право международной безопасности, предполагают два непреложных условия. В конфликте участвуют две стороны или более. Началу военных действий должно соответствовать правило формального (вне зависимости от формы, то есть вербального или устного уведомления) объявления состояния войны. Иначе межгосударственное столкновение не может квалифицироваться как соответствующее праву *jus in bello*. После «войны в Заливе» против Ирака в 1990-1991 годах, по утверждениям британских юристов, рассматривающих термины «война» или «конфликт» как «виртуальные», «объявление войны», или формальное признание государств, что они находятся в состоянии войны, редко происходит в современной международной практике. В ливийской войне после вмешательства «коалиции НАТО» в гражданский конфликт стало три участника: ливийский режим, силы внутренней оппозиции и ударный воздушно-морской компонент НАТО. Западная акция против Ливии не имела необходимого международно-правового обеспечения, легализующего авиаудары по ливийской территории. Неоправданная ссылка на резолюцию 1973 СБ ООН не является юридически обоснованной. По мнению германских юристов с отсылкой на резолюцию Института международного права (AIDI 56 (1975) 544ff), интервенция, предпринятая «третьей, внешней» стороной в ходе гражданской войны, считается недопустимой⁷.

Возникла двойственность морального аспекта: моральное право ливийского государства на защиту своего суверенитета против иностранного вторжения и моральное право мирового сообщества на соблюдение положений резолюции ГА ООН от 2005 года об «обязанности защищать» мирное население от террора власти. Морально, политически и юридически обоснованной явилась и реализация резолюции 1973 СБ ООН. Противоречие между принципами уважения национального суверенитета, невмешательства во внутренние дела и принципами гуманизма очевидно. Создавшаяся правовая коллизия пока не имеет решения. В ходе ливийского кризиса и по его результатам безответными остаются и другие вопросы. Иностранному вторжению не было оказано реального сопротивления: где же была ливийская армия? В чем причины фактической военной капитуляции, «пассивности» в отражении натовских воздушных ударов? Только переносных противозенитных комплексов у ливийской армии имелось не менее двух десятков тысяч единиц. Чем объясняется неэффективность действий против малообученных оппозиционных формирований, даже с участием инструкторов и спецназа стран западной коалиции? Тот же вопрос о небоеспособности и «дисперсии» иракской армии возникал и в ходе «войны в Заливе». Ситуация напоминает случившееся во времена другой, римской оккупации Ливийского Пентаполиса. Иосиф Флавий в «Иудейской войне» объясняет арабское поражение тем, что «панический страх овладел арабами, а их предводитель Элфем при виде иудейского войска пришел в какое-то оцепенение от испуга»⁸.

Есть основание признать, что международное «право войны» скорее узаконивает насилие, чем ограничивает его. В такую постановку вопроса основание было заложено русской, европейской школой права. Русская правовая школа усматривала основное достоинство системы международного права - как регулятора межгосударственных отношений - в ее гуманизме. Согласно правовой доктрине, выдвинутой русским правоведом Н.М.Коркуновым, нельзя «регулировать право на вмешательство или невмешательство, поскольку это означало бы оставаться безучастным свидетелем самых ужасных насилий, приносить в жертву отвлеченному принципу... интересы человечности»⁹. Сохраняется недооценка реального цивилизационного вклада русской международно-правовой школы в гуманитарное право. Разработанное выдающимся русским юристом и дипломатом Ф.Ф.Мартенсом положение для преамбулы Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (знаменитое как «оговорка Мартенса») явилось одним из основных

принципов международного гуманитарного права. «Оговорка» сформулировала общий принцип гуманности, впервые привнесенный в понятие «право войны». «Оговорка» устанавливала правило, что «в случаях, не предусмотренных нормами международного права, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и требований общественного сознания¹⁰». Применение «оговорки Мартенса» способствовало становлению принципа иммунитета гражданского населения в ходе военных конфликтов. Проблема реализации «оговорки», как показала ливийская война и подтверждает опыт иных вооруженных конфликтов, требует в современных условиях кодификации дополнительных норм. Многие положения о защите гражданского населения, независимо от квалификации конфликта (международный конфликт, гражданская война, иностранная военная интервенция как в Ливии и т. п.), до сих пор относятся к обычному международному праву.

Проблема вооруженного вмешательства, несовместимого с принципом национального суверенитета, непосредственно связана с доктриной гуманитарной интервенции. Вместе с тем в новой «лиссабонской» стратегической концепции НАТО гуманитарная интервенция - как основание для оправдания применения военной силы блоком - даже не упоминается. Обеспечение прав человека в мире заявлено как «базисный принцип» внешней политики стран западного сообщества. Традиционный милитаризм сохраняет свою роль в политике «силовой демократизации» в зоне неевропейских цивилизаций. Сегодня эта роль преследует те же цели, о которых когда-то, наверное с иронией, писал человек времен европейского империализма, знаменитый русский писатель Л.Н.Толстой: «Опасность завоевания разрушает религиозную закоснелость Востока, явная польза милитаризма»¹¹.

Ливийская операция западной коалиции, как считают в американском экспертном сообществе, продемонстрировала жизненность «хорошо подготовленной обязанности защищать мирное население и подтвердила ее как норму международной активности». Применение США доктрины «обязанности защищать граждан» (Responsibility to Protect, RtoP) и их права в любом районе мира рассматривается как «легитимное и оправданное» с международно-правовой точки зрения при следующих трех условиях:

- 1) США должны установить высокую планку мотивации вмешательства, ограниченной фактами геноцида, систематического насилия

и массового убийства граждан, другими уголовными преступлениями против человечности;

2) вооруженное вмешательство должно рассматриваться как последнее средство «пропорционального» воздействия в случае исчерпанности прочих возможностей или когда использованные мирные инструменты оказались неэффективными;

3) многостороннее вмешательство должно стать предпочтительным, как имеющее более легитимную основу, нежели одностороннее.

Проблема суверенитета как международно-правового принципа в случае вмешательства при этом во внимание не принимается. Упомянется лишь, что «суверенность остается стабилизирующей силой мирового порядка, барьером против глобальной анархии»¹².

В европейских научно-аналитических дискурсах прослеживается постановка вопросов, проясняющих вероятные перемены в практике традиционных понятий и смыслов. Означает ли современное вмешательство, вооруженная интервенция против суверенного государства замену «пацифизма» переговорных решений конфликта на «гуманитарный милитаризм»? Предполагается ли, что «новый интервенционизм» заменит нейтрализм, то есть принцип невмешательства во внутренние конфликты или гражданскую войну? Явилась ли война в Ливии победой «права на вмешательство»? Но право на защиту не тождественно вмешательству. Главный вопрос, на который пока нет консенсусного ответа, - может ли война в Ливии квалифицироваться как «справедливая война»? Вряд ли, если придерживаться соблюдения пяти критериев определения справедливости войны: законный суверенитет, законные цели, пропорциональность использования военных средств, война как последний довод и обоснованный расчет на достижение результата. Если же расчет делается на привнесение западных демократических ценностей в иную цивилизацию и достижение социального согласия в новом, освобожденном обществе, то успех маловероятен. Весь недавний опыт продемонстрировал, что «социальный контракт», как европейская норма жизни, в исламской цивилизации не может быть достигнут.

Нет общего понимания и в признании «безусловной легитимности» доктрины «обязанности защищать» как формирующейся правовой нормы (источник - резолюция ГА ООН A/RES/61 п. 138 и п. 139, 2005 г.). Невозможно расценивать ее применение и как морально безупречное, учитывая что доктрина «реабилитирует» военно-силовое решение как ответ на внутренний политический кризис, в данном случае в Ливии. Признание ливийской ситуации как *casus belli*, то есть состояния вой-

ны между арабским государством и участниками Североатлантического альянса было квалифицировано, в частности французскими экспертами, как «война упреждающая» (т. е. упреждающая эскалацию насилия) в отличие от войны превентивной (против Ирака). Подобное определение, как правило, сопровождается известным «оправдательным», произвольным толкованием резолюции 1973 СБ ООН.

Ливийский *casus belli* представляет собой смешанный конфликт. Эта характеристика подтверждается тем, что имели место два вооруженных конфликта: внутривнутриполитический - между режимом Каддафи и оппозицией и международный - вызванный вмешательством иностранных держав, интернационализировавших внутривнутриполитический кризис. Подобный характер имела и коалиционная антиталибская операция в Афганистане, инициировавшая свержение талибского режима. Смешанный характер подобных вооруженных конфликтов требует соответствующего анализа с международно-правовой точки зрения, а именно: подпадают ли они (и ливийский «двойной» конфликт, и афганский) под право международных конфликтов. В афганском случае, как отмечают немецкие юристы, Верховный суд США сослался на общую ст. 3 Женевских конвенций как на обязательный минимальный стандарт, который должен учитываться в ходе боевых действий США в Афганистане. Ливийская операция НАТО - как вмешательство во внутренний гражданский конфликт - пока не получила необходимой правовой квалификации на предмет соответствия нормам права вооруженных конфликтов. В формальных государственных позициях и общественном мнении Запада продолжает проследиваться линия на обоснование вторжения в Ливию нормами морального, а не юридического порядка. «Моральная делигитимация» предлагалась еще в ходе вооруженной операции НАТО в Косове. Тезис, что военные действия натовских государств имеют если не юридические, то моральные оправдания, продвигался, в частности, известным немецким аналитиком Ю.Хабермасом¹³.

Появившаяся на фоне кризисных ситуаций и вооруженных конфликтов практика «дипломатии принуждения» пока не обрела строгих правовых рамок и строится главным образом на политической делигитимации. Дипломатическое принуждение может осуществляться в двух измерениях: принуждение конфликтующих сторон к переговорам и принуждение к прекращению военных действий или противоправных негуманных акций в отношении мирного населения (ливийский случай). Дипломатия принуждения, применяемая в соответствии с международным правом, является дипломатией предельных возможностей.

Ее задача - обеспечить обязывающий, несиловой, но и несанкционный подход к кризисному урегулированию. Представляется, что такая дипломатия становится наиболее совершенной формой «мягкой силы», препятствующей развитию вооруженного конфликта.

Такая форма несилового воздействия, как «дипломатия принуждения», предусматривающая переговорный процесс в качестве основного инструмента урегулирования в Ливии, не была востребована западным сообществом, которое предпочло военно-ликвидационное силовое решение по международному «квази-мандату». Резолюция 1973, как известно, «ликвидационного мандата» или «политического транзита» в отношении режима Каддафи не содержала. Обязанность защиты мирного населения от неправомерных действий властей в любом государстве, предусмотренная резолюцией ГА ООН A/RES/61, не противоречит обязанности использовать «переговоры как гибкое и эффективное средство мирного урегулирования споров между государствами», что зафиксировано резолюцией ГА ООН «Принципы и установки для ведения международных переговоров» от 20 января 1999 года. Современный институт переговоров определяется двумя основными принципами международного права - неприменения силы и мирного разрешения (урегулирования) споров¹⁴. В резолюции содержится также ссылка на дополнительный принцип «достижения заявленной цели переговоров».

«Ливийский опыт» актуализировал проблему применения такого средства международного невоенного принуждения, как санкции. Понятие санкций не имеет до сих пор прочно устоявшегося или неоспоримого содержания. Не подтверждается пока опыт применения международного санкционного механизма как эффективного политического и экономического принуждения. Введение санкций рассматривается как полный или избирательный запрет, соответствующий нормам международного права, на внешнеэкономическую деятельность (эмбарго), на действия военного характера (установление бесполетных зон), на внешнеполитические акции (ограничение участия в международных организациях, дипломатическое присутствие) и т. д. Хотя санкции и вмешательство (интервенция) не синонимы, они, как считают в исследовательских кругах, тесно взаимосвязаны. Позитивная сторона санкций усматривается в том, что удастся избежать прямой конфронтации и поставить под вопрос целесообразность вмешательства. Вместе с тем очевидно, что жертвой санкций оказывается в основном мирное население.

Функции механизмов предотвращения вмешательства и применения силы находятся в прямой зависимости от соблюдения норм междуна-

родного права. Современный западный международно-правовой «нигилизм» нередко становится причиной неэффективности коллективных усилий по предотвращению вооруженного вмешательства, как это произошло в Ливии, нелегитимности действий, вызвавших нарушение основных правовых принципов, прежде всего принципа суверенности государств. Декларативный характер приверженности западных партнеров принципу верховенства права в международных отношениях остается одной из основных причин неэффективности системы международной безопасности. Целый ряд западных юристов указывают на следующее. После вторжения США и их союзников в Ирак в западной школе международного права постепенно утвердилась позиция, согласно которой «международное право более не воспринимается как законное ограничение на применение силы западными державами, притом что всякое вмешательство в дела других государств все более является предметом международного правосудия. В среде американской юриспруденции неоднократно указывалось, что официальная позиция неизбежно ограничивается односторонним подходом к правовому принципу, равно как и к неправовым аргументам¹⁵. В дипломатическом решении, опирающемся на политическую целесообразность, в отличие от правового подхода, возможно применение «головакружительных» комбинаций и изощренных формулировок, которым приписывается сила доказательств или аргументов, а отдельные фразы, слова и даже смыслы (по ходу переговоров) исполняют роль иллюстраций. Попытки права «урезонить» такой подход исключительно редки. «Правовая доктрина» пытается продвинуть дискурс именно в этом направлении. Ей нечего терять «кроме своей порядочности»¹⁶.

В завершение прояснения ситуации вокруг «легитимности вмешательства» по причинам защиты гуманизма по-прежнему остаются вопросы, на которые пока нет ответа. Создала ли практика нынешнего западного «милитаризованного гуманизма» после Косова, Ирака, Ливии новую реальность в области общей, коллективной безопасности? Могут ли рассматриваться подобные прецеденты как основание для «новой нормы» современного международного права? Удалось ли практике применения силы, по выражению одного из известных американских ученых, «спугнуть дипломатию» и придать ей «определенную форму»¹⁷, которая утратила бы традиционную связь с принципом верховенства права в международных отношениях? И наконец, вопрос о реальном потенциале России и других держав, прежде всего группы БРИКС, остающихся приверженными неукоснительному соблюдению

норм международного права как «юридической скрепы» современной международной системы, в целях противодействия усилившейся тенденции внеправового, нелегитимного урегулирования проблем безопасности и универсальной защиты прав человека.

¹Граф *Витцтум В.* Международное право. Москва - Берлин, 2011. С. 848.

²Там же. С. 861.

³Хельсинкский документ ОБСЕ. 10.07.1992 (ILM31, 1992. 1390ff)

⁴Граф *Витцтум В.* Указ. соч. С. 861.

⁵*Levy B.-H.* La Guerre sana l'aime. P. Grasset, 2011.

⁶Le Monde. 24.11.2011.

⁷Граф *Витцтум В.* Указ. соч. С. 837.

⁸*Флавий И.* Иудейская война. СПб., 1991. С. 85-86.

⁹Золотой фонд российской науки международного права. М., 2007. Т. I. С. 34.

¹⁰Там же. С. 10.

¹¹*Толстой Л.Н.* Последний дневник. 1910 г. 12 мая. М., 2010. С. 63.

¹²*Stewart P.* Libya and the Future of Humanitarian Intervention // Foreign Affairs. 2011. August 26.

¹³*Habermas J.* Bestialitat und Humanitat. Ein Krieg an der Grenze zwischen Recht und Moral // Die Zeit. 1999. №18.

¹⁴*Лукашук И.И.* Дипломатические переговоры и принимаемые на них акты. М. Nota Bene, 2004. С. 11.

¹⁵*Carty A.* The Decay of International Law: A Reappraisal of the Limits of Legal Imagination in International Affairs. Manchester, 1986. P. 115.

¹⁶Ibid.

¹⁷*Хомский Н.* Новый военный гуманизм. М., 2002. С. 218.

Ключевые слова: военная интервенция в Ливии, jus in bello, гл. VIII Устава ООН, «право на вмешательство», «дипломатия принуждения», гуманитарные интервенции.

Международная

ЖИЗНЬ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ фактор

Юрий Шафраник:

«Сегодня большинство прогнозов - гадание на кофейной гуще, а часто просто выдача желаемого за действительное. В то же время у нас в России, в Институте энергетической стратегии, была разработана многофакторная модель прогнозирования мировых цен на нефть. Оказывается, что в различные времена доминировали разные факторы. Так, примерно до 2003 года доминировал фактор соотношения спроса и предложения. При этом в период 1980-х годов вплоть до начала нового века тон на рынке задавала ОПЕК, которая своими квотами толкала цену вверх-вниз. Начиная с 2001 года рынок находился в эйфории от бурного роста китайского спроса и громких разговоров о возможном глобальном дефиците нефтяных ресурсов. Это привело к росту цен с 10 до 60 долларов за баррель и перетоку на фьючерсный нефтяной рынок больших капиталов».

Борис Зарицкий:

«Если попытаться коротко сформулировать отношение немецкого населения, бизнеса и политического истеблишмента к постоянно раздающимся упрекам по поводу того, что Германия, мол, недостаточно делает для спасения оказавшихся в долговой ловушке проблемных стран еврозоны, то оно сводится примерно к следующему. Спасти можно только тех, кто сам хочет себя спасти».

Юрий ШАФРАНИК

Председатель правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент фонда
«Мировая политика
и ресурсы»
referent@cng.msk.ru

Сегодня недостаточно располагать запасами нефти, надо иметь передовые технологии ее добычи

«Международная жизнь»: Минэкономразвития скорректирует прогноз по цене нефти на текущий год со 115 долларов за баррель в среднем за год до 106-108 долларов, сообщил министр экономического развития Андрей Белоусов после заседания Экономического совета при президенте 20 июля. Это логично, поскольку большинство долгосрочных прогнозов носят довольно пессимистический характер: так, популярный портал <http://www.oil-price.net/> прогнозирует снижение цен на нефть сорта Brent до 90 долларов за баррель в течение года и стабилизацию на этом уровне в течение ближайших пяти лет. Как вы прокомментируете это?

Юрий Шафраник: Нефть по-прежнему остается одним из основных энергоносителей, и ее доступность и цена в значительной степени определяют перспективы мировой экономики. Вместе с тем цена

самой нефти зависит от комбинации целого ряда факторов: не только от экономики, но и от политики и прогресса в развитии технологий. Поэтому прогноз цены на нефть - довольно сложное дело, и каждый раз, когда происходит резкий спад или подъем, для большинства людей это оказывается неожиданным. Тем более что иногда случайные текущие события воспринимаются как главная причина ценовой динамики. Даже те факторы, которые вы назвали, могут оказать какое-то влияние на сиюминутные колебания цен, но эти случайности надо отделять от истинных причин волатильности нефтяных цен.

Сегодня большинство прогнозов - гадание на кофейной гуще, а часто просто выдача желаемого за действительное. В то же время у нас в России, в Институте энергетической стратегии, была разработана многофакторная модель прогнозирования мировых цен на нефть. Оказывается, что в различные времена доминировали разные факторы. Так, примерно до 2003 года доминировал фактор соотношения спроса и предложения. При этом в период 1980-х годов вплоть до начала нового века тон на рынке задавала ОПЕК, которая своими квотами толкала цену вверх-вниз. Начиная с 2001 года рынок находился в эйфории от бурного роста китайского спроса и громких разговоров о возможном глобальном дефиците нефтяных ресурсов. Это привело к росту цен с 10 до 60 долларов за баррель и перетоку на фьючерсный нефтяной рынок больших капиталов.

Приток спекулятивного капитала подстегнул дальнейший рост цен и породил финансовый пузырь 2008 года. По некоторым оценкам, доля спекулятивного фактора достигала тогда 70% от цены. Отрезвление 2009 года оказалось недолгим, и уже в 2010-2011 годах деньги, предназначенные для выхода из кризиса реальной экономики, вновь оказались на фьючерсном рынке, что и обусловило новый всплеск цен до 120 долларов за баррель. Именно такое развитие, кстати, было рассчитано на вышеназванной модели Института энергетической стратегии еще в 2006 году - два пика цен: 2008 год - 147 долларов и 2011 год - 125 долларов, разделенных провалом до 40 долларов в 2009 году. Один из вариантов дальнейшего развития ситуации, получаемой на модели, означал повторение обвала до 60 долларов в 2012 году, если бы финансовые регуляторы рынка пустили дело на самотек. Но они кое-чему научились и стали строже регулировать перетоки капитала.

Сегодня доминирующим фактором ценообразования на нефтяном рынке стали не просто интересы финансовых структур, а геополитика, опирающаяся на технологические возможности. Стремление США и

Евросоюзу обеспечить свою энергетическую независимость от импорта нефти из политически неустойчивого Ближнего Востока привело их к необходимости развивать собственные ресурсы: сланцевый газ и нефть в США, возобновляемые источники энергии в Европе. А это возможно только при достаточно высоких ценах на нефть (не ниже 100 долл. за баррель), что и было обеспечено не стихией рынка, а осознанными действиями по его косвенному регулированию. Поэтому волатильность рынка существенно снизилась и ожидать каких-либо больших скачков вверх или вниз не следует. Диапазон возможных колебаний цен на пару лет сузился до 100 плюс-минус 10-15 долларов. Меньшие значения невыгодны для новых технологий освоения собственных ресурсов США и ЕС, а большие будут препятствовать выходу из экономической рецессии.

Сейчас новой и, на мой взгляд, определяющей для мирового рынка тенденцией становится рост добычи нефти и газа в США. По данным Министерства энергетики Соединенных Штатов, добыча нефти в США в первом квартале 2012 года достигла самого высокого уровня за последние 14 лет. В то же время в этом году они ожидают общего сокращения спроса на энергоресурсы на 1%. Как показали последние события на Ближнем и Среднем Востоке (Ливия, Иран и т.д.), объем добычи в странах этого региона уже не оказывает столь решающего влияния на общую ситуацию на мировом рынке, как это было в период 1970-1990-х годов. При этом в силу ряда причин (роста социальных расходов и внутреннего потребления нефти и газа в Саудовской Аравии и Катаре и роста добычи в Ираке) пространство для маневра ценами со стороны стран ОПЕК сократилось. В результате рост добычи нефти и газа в США и курс американского правительства на стимулирование добычи и технологического прогресса приобретают все большее влияние на уровень мировых цен.

«Международная жизнь»: Можно ли считать текущие цены сравнительно комфортными для России и есть ли вообще основания для панических настроений относительно перспектив нашей экономики и благосостояния населения, если цена нефти будет оставаться в этом диапазоне?

Ю.Шафраник: Для России этот диапазон цен достаточно комфортен, но на краткосрочный период. «Хорошие» цены дадут возможность поддержать наш бюджет за счет нефтяных доходов, но будут демотивировать необходимость формирования нефтяного бюджета.

Возможно, ориентация при формировании бюджета на средний уровень цен за прошедшие пять лет (это всего 88 долл. за баррель, при том что бюджет 2013 г. проектировался на неоправданной эйфории высоких цен в среднегодовом исчислении в 115 долл. за баррель) будет излишне осторожной и вызовет необоснованные трудности с реализацией заявленных социальных обязательств. Резервный фонд, формируемый за счет дополнительных доходов от нефтянки, необходим, но не только для покрытия текущих расходов, а и для поддержки перехода России от ресурсного (экспортно-ориентированного) к ресурсно-инновационному развитию.

На мой взгляд, для нас дело не только в цене. Меня больше всего беспокоят два фактора. Во-первых, это возможное сокращение добычи из-за сокращения разведанных запасов. Пока действующее законодательство явно недостаточно стимулирует геологоразведку, и если здесь тенденция не изменится, то мы столкнемся с сокращением добычи в силу истощения действующих месторождений. Второй фактор еще более опасен для нашего нефтегазового комплекса. Это сокращение экспорта в силу сокращения потребления на нашем традиционном европейском рынке и наше отставание с внедрением на рынок Азии. Уже в ближайшие годы на рынки Китая, Японии и Индии планируют резко увеличить поставки нефти и газа производители Канады, Австралии и США. Конкуренция там обострится, и мы не сможем компенсировать потерю доходов на европейском рынке за счет азиатского. Я уже не первый год говорю о необходимости переориентации нашего энергетического экспорта на Азию, но пока за исключением некоторых шагов угольщиков и «Роснефти» назвать нечего.

«Международная жизнь»: Какие, на ваш взгляд, меры следует предпринять, чтобы преодолеть или хотя бы нивелировать действие названных вами негативных факторов?

Ю.Шафраник: Все они носят фундаментальный характер и, соответственно, требуют серьезных системных изменений в функционировании нашего ТЭК. Хотелось бы на первый план снова вынести опыт Норвегии, которая с началом освоения месторождений Северного моря предприняла радикальные меры по строительству с нуля современной отрасли нефтегазового сервиса. В ее законодательстве был зафиксирован целый комплекс мер по стимулированию внутреннего производства оборудования. В результате буквально за несколько лет в стране роди-

лась и бурно развивалась отрасль по производству самого передового оборудования, и сегодня Норвегия в значительной мере компенсирует потерю доходов от сокращения добычи на месторождениях Северного моря за счет поставок нефтегазового оборудования почти во все регионы мира, включая Россию. У нас эта отрасль была сравнительно высоко развита в СССР, а теперь находится в упадке, хотя база все еще лучше, чем та, что была в Норвегии в начале 1970-х годов.

«Международная жизнь»: А как в этом контексте выглядят планы российских добывающих компаний по сотрудничеству с иностранцами. Вот, например, на этой неделе, представляя журналистам итоги второго квартала 2012 года, генеральный директор «BP» Роберт Дадли отметил, что одной из двух главных проблем компании является ее положение в России, где ведутся переговоры о продаже доли британцев в «ТНК-BP» (50%). Ранее было объявлено о намерении «Роснефти» приобрести этот пакет. Более года назад вы были одним из тех, кто положительно оценил подписанное в январе 2011 года соглашение о создании глобального стратегического альянса. С той поры многое изменилось. Повлияло ли это на вашу оценку перспектив данного партнерства?

Ю.Шафраник: Нет. Сейчас такое партнерство не менее актуально, чем тогда. При этом хотел бы выделить два аспекта. Первый - политический. Почему? Потому что союз между крупнейшей нефтяной компанией России и одним из мировых лидеров добычи не может не иметь политических последствий не только для двух стран, но и мирового развития в целом. Второй аспект - экономический. Здесь, конечно, на первый план выходит цена пакета и конкретные условия сделки. С точки зрения национальных интересов очень перспективным выглядит вхождение «Роснефти» в акционерный капитал «BP». Это может сделать партнерство еще более тесным и взаимовыгодным. В то же время очевидно, что цена пакета должна быть приемлемой, иначе партнерство в целом не принесет потенциального долгосрочного эффекта.

В стратегическом плане надо исходить из того, что Россия обладает огромными запасами углеводородов, но разработка новых месторождений на территории страны объективно становится все более трудным и дорогим предприятием. Постоянно усложняются горно-геологические условия, новые месторождения находятся на значительном географическом отдалении от экономически и особенно инфраструктурно развитых регионов. Сегодня недостаточно просто располагать запасами и

квалифицированными кадрами, надо еще иметь и самые передовые экономически эффективные и чистые технологии добычи и соответствующее оборудование. В то же время приход сюда мировых лидеров технологического развития с их огромным опытом работы в самых сложных горно-геологических условиях, на большой глубине и т.п. открывает новые возможности не только для сохранения на высоком уровне добычи углеводородов, но и для развития целого комплекса обслуживающих ее отраслей: отечественного нефтесервиса, электроэнергетики, производства новейшего оборудования.

Именно это двигало руководством страны, когда оно поддержало стремление «Роснефти» к сотрудничеству с «BP» и «ЭксонМобил». Подписанию обоих соглашений лично способствовал отвечавший в правительстве за развитие ТЭК вице-премьер Игорь Сечин, который сегодня возглавляет «Роснефть». И отрадно то, что Игорь Иванович сохранил приверженность стратегической линии на превращение нашей крупнейшей нефтяной компании в мирового лидера.

С точки зрения государственных интересов России тесное сотрудничество наших энергетических компаний с иностранными лидерами отрасли, на мой взгляд, взаимовыгодно. Это касается как обсуждавшихся недавно переговоров о вхождении «BP» в проект газопровода «Северный поток», которое открывало бы России путь на рынок Великобритании, так и предполагаемой сделки по покупке доли «BP» в «ТНК-BP» и сотрудничества «Роснефти» с «BP» и «ЭксонМобил» в освоении труднодоступных месторождений нефти в Красноярском крае, Якутии и Арктике.

Ключевые слова: ТЭК, «Роснефть», «ТНК-BP».

Борис ЗАРИЦКИЙ

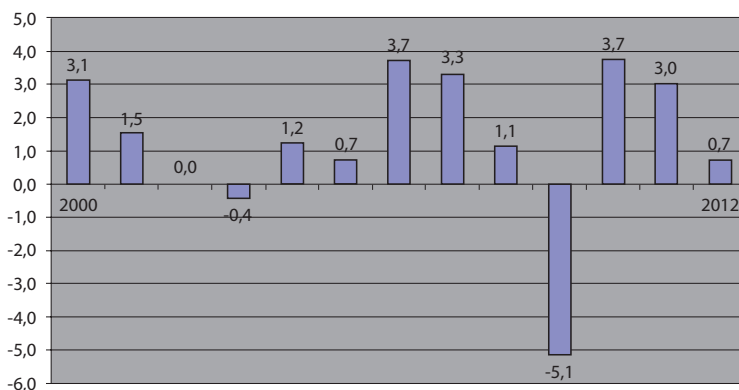
Консул-советник
Генерального консульства
России во Франкфурте-на-Майне (ФРГ),
доктор исторических наук
borsar@mail.ru

Европейский долговой кризис: взгляд из Германии

О кризисе в еврозоне немцы знают пока в основном из заголовков газет и популярных телепередач. В самой Германии все еще относительно спокойно. По данным последних социологических опросов, почти 60% граждан ФРГ уверены, что в течение ближайшего года их материальное положение улучшится и они сохранят свои рабочие места.

Правда, германская экономика замедляет ход, но, судя по прогнозам, продолжит расти и в текущем году. Безработица находится на самом низком уровне за последние 20 лет (5,6% трудоспособного населения в мае 2012 г.). Зарплаты за минувший год немного подросли (+1,1%), выросла и производительность труда (+1,6%). Бюджетный дефицит удалось сократить до приемлемого уровня - 1% ВВП. Согласно принятому в июне 2012 года среднесрочному финансовому плану, правительство ФРГ к 2016 году рассчитывает свести федеральный бюджет без дефицита.

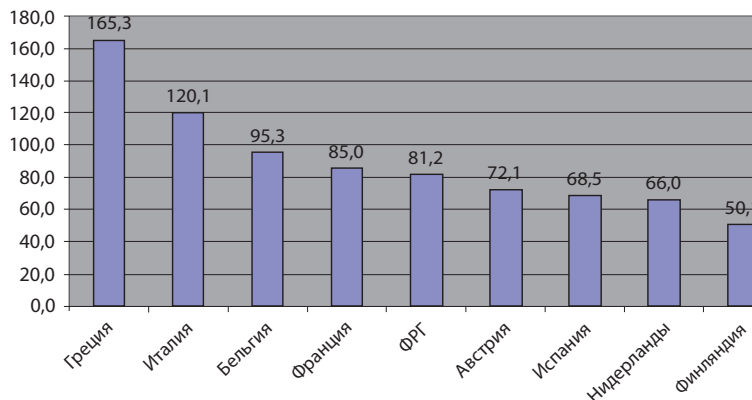
Динамика роста ВВП Германии (в % к предыдущему году)

Источник: Statistisches Bundesamt

Тем не менее по одному из ключевых критериев финансовой стабильности, сформулированных при создании Европейского валютного союза (ЕВС), Германия находится в группе стран-нарушительниц. Значительные средства, выделенные на поддержку экономики и банковского сектора в период мирового финансового кризиса 2008-2009 годов, пробили заметную брешь в государственной казне. Соотношение госдолга к ВВП составляет 81,2%. Однако, учитывая рекордно низкую стоимость обслуживания госдолга (инвесторы сегодня готовы приобретать немецкие долговые обязательства даже по отрицательной ставке), рост налоговых поступлений и уменьшение бюджетных расходов в связи с сокращением безработицы, ситуация не выглядит драматической. По крайней мере пока.

Госдолг к ВВП в странах еврозоны (в % на 31.12.2011 г.)

Источник: Eurostat

СЛАГАЕМЫЕ УСПЕХА

В чем причины устойчивости немецкой экономики? Стандартный ответ на этот вопрос звучит примерно так. Во-первых, Германия раньше других стран еврозоны приступила к проведению назревших структурных реформ, которые придали гибкость рынку занятости, стимулировали безработных к поиску даже низкооплачиваемых рабочих мест, упростили и одновременно ужесточили допуск к системе социальных благ. Критиковавшаяся в свое время справа и слева реформаторская программа канцлера Г.Шрёдера «Повестка дня-2010» принесла свои плоды, хотя степень ее радикализма не стоит преувеличивать.

Во-вторых, конкурентоспособность производимых в Германии товаров возросла в результате весьма умеренного роста зарплат в стране. Так, в 2000-2009 годах они увеличились на 11%, что на 15 процентных пунктов ниже среднего показателя по еврозоне и на 36 пунктов меньше, чем в проблемных странах Южной Европы.

В-третьих. Пожалуй, главным фактором, позволяющим германской экономике сегодня уверенно держаться на плаву, стало сохранение промышленного ядра вопреки мощной волне деиндустриализации, которую пережили практически все развитые страны. Доля промышленного производства составляет в структуре ВВП Германии 24%, что существенно выше аналогичного показателя в США, Великобритании и других странах континентальной Европы. Получилось так, что традиционно промышленная специализация Германии, которую в период повального увлечения «новой экономикой» было принято считать чуть ли ни анахронизмом, стала главным подспорьем для поддержания устойчивости экономики страны. Именно качественные немецкие станки, оборудование, автомобили, электротехника, химическая продукция оказались в первую очередь востребованы на быстрорастущих рынках стран Юго-Восточной Азии, в Китае, России, государствах ЦВЕ.

Немецкая промышленность сумела быстро адаптироваться к новой ситуации, компенсируя сокращение платежеспособного спроса в странах еврозоны наращиванием экспорта на рынки третьих стран. В 2011 году экспорт ФРГ в целом вырос на 11,4%, в еврозону - только на 8,6%, а в третьи страны - на 13,6%. При этом в Восточную Европу он увеличился на 18%, в Россию - на 30,5%. Китай, занимавший в 2007 году только 11-е место по стоимостному объему вывозимых туда немецких товаров, в 2011 году поднялся на пятое место, опередив таких традиционных торговых партнеров ФРГ, как Италия, Австрия, Испания. Еще более ради-

кально изменилась роль КНР в системе внешнеторговых связей ФРГ со стороны импорта. В 2011 году Китай стал вторым в мире поставщиком товаров на германский рынок, обойдя Францию и США¹.

Если попытаться коротко сформулировать отношение немецкого населения, бизнеса и политического истеблишмента к постоянно раздающимся упрекам по поводу того, что Германия, мол, недостаточно делает для спасения оказавшихся в долговой ловушке проблемных стран еврозоны, то оно сводится примерно к следующему. Спасти можно только тех, кто сам хочет себя спасти. Поощрять же иждивенчество и безответственность - бессмысленно и аморально. Мы, немцы, экономии, проводили болезненные реформы, повышали эффективность своих предприятий, осваивали новые рынки, а от нас требуют участия в сомнительных с точки зрения их экономической целесообразности дорогостоящих схемах, расплачиваться за которые придется в конечном счете немецкому налогоплательщику.

Накануне состоявшегося в конце июня 2012 года саммита ЕС, на котором планировалось обсудить очередной план спасения еврозоны, в публичных дискуссиях появились совсем уже хлесткие формулировки. «Европейским странам следует засучить рукава и работать, а не проповедовать психологию паразитов, которые заглядываются на имущество соседа. По тем правилам, которые существуют в Греции, Португалии и Испании, экономика объединенной Европы функционировать не может» - писала ведущая газета германских деловых кругов «Handelsblatt»². Местные СМИ наперебой цитировали канцлера А.Меркель, которая за день до начала саммита заявила, что, пока она жива, не допустит обобществления долговых обязательств и рисков ни в форме выпуска совместных еврооблигаций, ни в форме объединения средств для обеспечения гарантий по банковским депозитам.

КТО ВИНОВАТ И ЧТО ДЕЛАТЬ?

Немецкая версия причин долгового кризиса в еврозоне проста и вроде бы звучит убедительно. Ее суть сводится к тому, что власти проблемных стран Южной Европы не справились с управлением государственными финансами, поощряя после введения евро быстрый рост госрасходов, социальных трансфертов, неоправданное повышение заработной платы, опережавшее рост производительности труда. Безответственность и расточительность при проведении финансовой политики

- вот, с точки зрения немцев, корень сегодняшних проблем в еврозоне. В соответствии с диагнозом был выписан и рецепт лечения болезни: режим жесткой экономии для упорядочения положения в налогово-бюджетной сфере и структурные реформы для повышения производительности труда и конкурентоспособности.

Эти в целом разумные требования оказалось, однако, сложно реализовать. Не сразу пришло понимание (а по большому счету его нет в полной мере и сегодня), что долговой кризис в еврозоне это не только бюджетная проблема, которая сама является следствием более глубоких изменений, происходивших в экономике ряда стран Южной Европы после перехода на единую европейскую валюту. Речь идет о долгосрочной утрате ими конкурентоспособности за годы пребывания в еврозоне.

Переход на евро сопровождался там резким снижением процентных ставок, что спровоцировало кредитный бум, увеличение внутреннего спроса и рост цен на внутренние виды экономической деятельности (например, жилищное строительство), не связанные с внешней торговлей. Приток инвестиций в менее производительные сектора и, соответственно, их отток из экспортных отраслей, производящих товары, конкурирующие с импортом, породили долгосрочные перекося в распределении ресурсов, ухудшение баланса по текущим операциям и рост задолженности в частном секторе. В результате, во всех проблемных странах Южной Европы произошел сдвиг в сторону сферы услуг и жилищного строительства: в 1997-2007 годах из промышленности туда перетекли 4% ВВП. Все это сопровождалось взрывным ростом зарплат, что увеличивало удельные затраты на рабочую силу и еще больше подрывало конкурентоспособность.

Таким образом, единая европейская монетарная политика оказалась слишком мягкой в отношении экономик Испании, Греции, Ирландии, Португалии и Италии. Финансовый кризис 2008 года положил конец модели роста, утвердившейся в этих странах. После относительно непродолжительного периода экономического бума (в Испании, Ирландии и Греции он продолжался дольше, в Италии и Португалии был короче) осталась гора государственных и частных долгов, разросшийся и неэффективный госсектор, негибкий рынок труда, стагнирующая и неконкурентная экономика. К тому же, как стало ясно сегодня, спасать надо не только разбалансированную систему госфинансов, но и банки, долговые обязательства которых в пяти вышеупомянутых странах почти в три раза превышают совокупный государственный долг этих же стран (9,2 и 3,4 трлн. евро соответственно).

Если слишком рьяно следовать рекомендациям немецких врачей-терапевтов, считают многие экономисты за пределами Германии, то можно окончательно заблокировать перспективу восстановления экономики проблемных стран Южной Европы и спровоцировать социально-политический взрыв. В условиях, когда молодежная безработица в еврозоне, согласно последним данным Eurostat, в мае 2012 года достигла 22,6% (в Германии - 7,9%), а в Испании и Греции перевалила за 50%, это не так уж сложно. Как отмечают сегодня даже немецкие комментаторы, канцлер А.Меркель вряд ли решилась бы следовать своим рекомендациям, сильно напоминая «шоковую терапию», в собственной стране, окажись Германия на месте Греции или Испании.

Найти разумный баланс между сокращением бюджетных расходов, проведением болезненных структурных реформ и мерами по оказанию финансовой помощи проблемным странам, без чего они не в состоянии рефинансировать свои долги, и при этом одновременно изыскать способы вновь запустить мотор экономического роста - действительно не просто. Подчас эта задача напоминает квадратуру круга, особенно если учесть, что после создания валютного союза его члены лишились традиционного способа повышения конкурентоспособности через девальвацию национальной валюты. Альтернатива - резкое снижение зарплат. В Греции, например, если следовать расчетам некоторых германских экономистов, их следовало бы сократить наполовину, а в Испании - на 30%.

Ситуация усугубляется существующим в ЕС порядком принятия решений, что при наличии острых разногласий между европейским Югом и Севером по поводу путей преодоления кризиса приводит к постоянному возникновению временного лага между запуском антикризисных мер и темпами развития самого кризиса. Так, с явным запозданием было принято решение о реструктуризации греческого долга, создании европейского стабилизационного фонда, полномочия которого вновь стали предметом острых споров на последнем саммите ЕС в июне 2012 года. Подписанный в конце 2011 года договор об учреждении фискального союза должен пройти процедуру ратификации в национальных парламентах, и до сих пор не до конца ясно, в какой мере он действительно расширит возможности наднационального контроля за бюджетной политикой, на чем настаивает Германия.

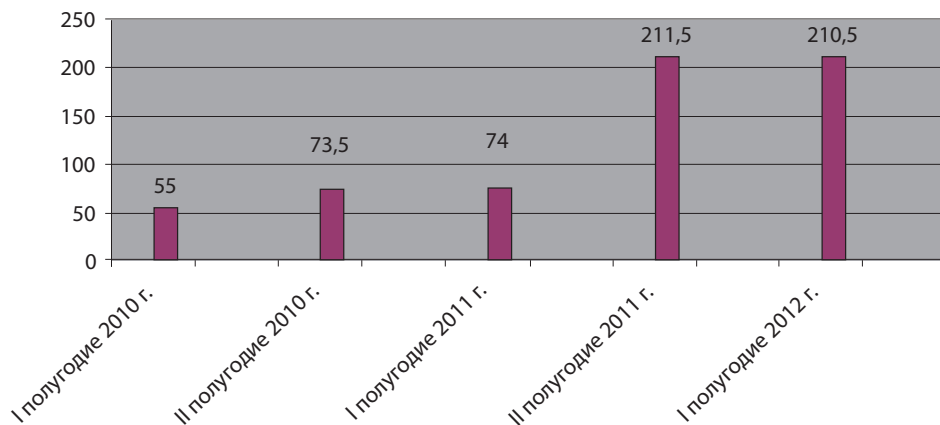
НА ПЕРЕДНЕМ ФРОНТЕ

Неспособность европейских правительств своевременно согласовать сколько-нибудь внятную антикризисную стратегию привела к тому, что на переднем фронте борьбы с долговым кризисом оказался Европейский центральный банк (ЕЦБ), устав и инструментарий которого предоставляют ему весьма ограниченное поле для маневра на этом поприще. В Германии, где традиционно жестко отстаивают политическую независимость ЕЦБ и приоритет его главной функции - обеспечение денежной стабильности, с большим скептицизмом и настороженностью было воспринято решение тогдашнего президента ЕЦБ Ж.-К.Трише приступить к выкупу на вторичном рынке долговых обязательств проблемных стран еврозоны. Несогласие с политикой, проводимой руководством ЕЦБ, стало главной причиной досрочного ухода в отставку главы Бундесбанка А.Вебера, а позднее и главного экономиста ЕЦБ Ю.Штарка.

Новый президент Бундесбанка Й.Вайдманн столкнулся с той же проблемой. Будучи несогласным с рядом решений нового руководства ЕЦБ во главе с итальянцем М.Драги, он оказался фактически в изоляции в Совете управляющих ЕЦБ, где тон задают сегодня представители как раз тех стран, которые больше всего нуждаются в помощи. Протоколы заседаний этого органа ЕЦБ свидетельствуют, что в августе 2011 года Й.Вайдманн голосовал против расширения операций по выкупу долговых облигаций Италии и Испании, в декабре 2011 года - против предоставления банкам нетипичных, сроком на три года, кредитов по слишком низкой ставке в 1% годовых, в феврале 2012 года - против ослабления требований к залоговому обеспечению по банковским кредитам ЕЦБ. В марте 2012 года глава Бундесбанка обратился с открытым письмом к М.Драги, в котором предупреждал об опасных последствиях нарастания дисбалансов в межбанковской платежной системе Target2.

Но голос главного немецкого банкира не был услышан, хотя дальнейшее развитие событий показало, что ни 210 млрд. евро, затраченные на выкуп долговых обязательств, ни 1 трлн. евро, закачанный в европейскую банковскую систему для повышения ликвидности кредитных институтов, не смогли решить главную задачу - обеспечить на сколько-нибудь продолжительный срок рефинансирование долговых обязательств проблемных стран еврозоны по приемлемым процентным ставкам.

Объем выкупленных ЕЦБ облигаций стран еврозоны
(в млрд. евро)

Источник: EZB

Тем не менее политический прессинг на ЕЦБ, скорее всего, будет расти. Периодически раздаются голоса о необходимости пересмотра его мандата с целью легализации возможностей прямого финансирования стран-должников и активного стимулирования экономического роста. Попросту говоря, ЕЦБ предлагают включить печатный станок. Понятно, что в Германии, где генетическая память еще хранит воспоминания о гиперинфляции 1920-х и 1940-х годов, такая постановка вопроса вызывает сильнейшую аллергию. Зато она всегда находила своих сторонников во Франции, и тема более активной роли ЕЦБ достаточно отчетливо звучала в ходе предвыборной кампании нынешнего Президента Ф.Олланда.

Попытки превратить ЕЦБ в пожарную команду по тушению долгового пожара в еврозоне вынудили высказаться и всегда сдержанного М.Драги, имеющего репутацию прагматика. «Было бы наивно думать, что ЕЦБ в состоянии решить те проблемы, которые должны решать европейские правительства. В лучшем случае мы можем лишь помочь им выиграть время», - заявил глава ЕЦБ в одном из интервью³.

На своем заседании 5 июля 2012 года ЕЦБ предпринял еще одну попытку помочь политикам выиграть время. Базовая процентная ставка была снижена до рекордно низкого уровня за всю историю единой

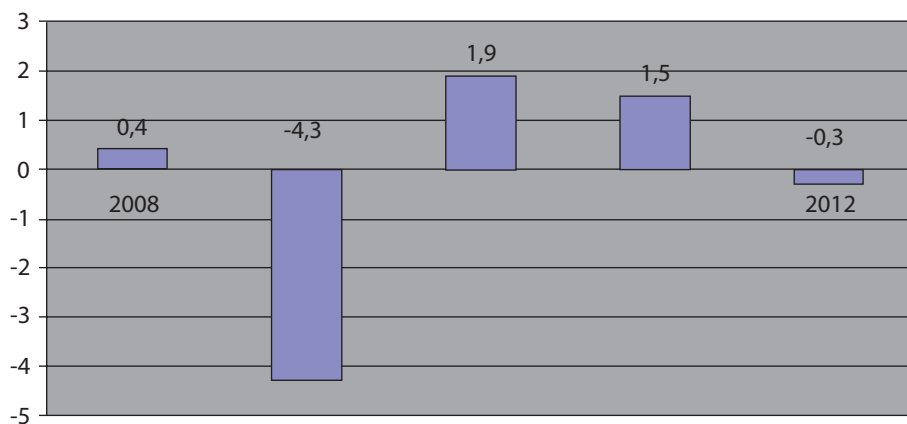
европейской валюты - с 1 до 0,75%. Расчет на то, что это будет способствовать расширению кредитования в еврозоне и таким образом стимулировать слабую экономическую конъюнктуру. Одновременно был сделан еще один беспрецедентный шаг: ставка по однодневным депозитам уменьшена с 0,25% до нуля. Такого в истории ЕЦБ еще не случалось. Цель, по словам М. Драги, - оживить межбанковский рынок, который находится в состоянии комы. Банки сегодня боятся кредитовать друг друга и предпочитают «парковать» свободные средства, объем которых ежедневно доходит до 800 млрд. евро, на счетах ЕЦБ.

Помогут ли эти меры предотвратить сползание экономики еврозоны в рецессию, сказать трудно. Условия кредитования в Германии и странах Северной Европы вполне приемлемы и сегодня, а в странах Южной Европы заемные ресурсы для большинства предприятий практически недоступны. Незначительное снижение процентной ставки вряд ли существенно изменит ситуацию. Скорее всего, считают эксперты, дополнительную ликвидность банки используют для санации своих балансов и до реального сектора экономики деньги не дойдут. Участники финансового рынка тоже скептически отреагировали на решение ЕЦБ: процентные ставки по облигациям Испании и Италии снова пошли вверх, а биржевые индексы вниз. «Методами денежной политики кризис в еврозоне не погасить. На нынешнем этапе речь идет прежде всего о кризисе доверия, а доверие за деньги не купишь», - подвел итог глава Бундесбанка Й. Вайдманн⁴.

ЦЕНА ДОВЕРИЯ

Вернуть доверие к экономикам и банкам стран Южной Европы - задача непростая. По предварительным прогнозам, в текущем году падение ВВП в Испании может составить 1,7%, Италии - 1,9%, Португалии - около 3%, в Греции - 4,7% по сравнению с предыдущим годом. В Германии некоторые эксперты считают, что и Франция с ее зарегулированным рынком труда, госдолгом в размере 1,8 трлн. евро, бюджетным дефицитом в 5% ВВП и перспективой экономического роста от 0 до 0,3% ВВП в 2012 году тоже стала слабым и потенциально опасным звеном в еврозоне. Особенно, если Президент Ф. Олланд будет настойчив в выполнении своих предвыборных обещаний - повысить минимальную заработную плату, сохранить в неприкосновенности пенсионный возраст, финансировать за счет бюджета новые рабочие места в госсекторе, повысить налог на «богатых» и т.д.

Динамика ВВП в еврозоне (в % к предыдущему году)

Источник: Eurostat

Кратковременный прилив энтузиазма, возникший на рынках после принятых на июньском саммите ЕС решений о создании фонда помощи в размере 120 млрд. евро для стимулирования экономического роста в европейских странах и возможности кредитовать испытывающие проблемы банки напрямую через европейский стабфонд EFSF/ESM, быстро пошел на убыль. Во-первых, 120 млрд. евро - это всего лишь 1% совокупного ВВП Евросоюза. Во-вторых, речь идет о долгосрочных мерах финансирования новых проектов в Европе, а проблемным странам еврозоны нужна срочная помощь для обслуживания своих долгов. Наконец, в-третьих, по крайней мере половина из названной суммы будет взята из структурных фондов ЕС за счет перераспределения уже заложенных в их бюджеты средств. Что же касается главного «шлягера» саммита - новой схемы рекапитализации проблемных банков напрямую через европейский стабфонд, а не через правительства, резидентами которых они являются, то именно этот пункт договоренностей вызвал шквал критики в Германии.

5 июля 2012 года 172 известных экономиста из германоязычных стран опубликовали открытое письмо, в котором призывали граждан Германии протестовать против решений брюссельского саммита, а канцлера А.Меркель обвиняли в том, что она слишком далеко зашла в уступках лидерам стран Южной Европы⁵. Главная претензия заключается в том, что, согласившись на новую схему рекапитализации кредитных институтов, А.Меркель сделала первый шаг к введению коллективной

ответственности за долги банков пяти проблемных стран еврозоны. А долги эти, как уже упоминалось, почти в три раза превышают совокупный госдолг соответствующих стран.

Авторов письма не успокоил тот пункт достигнутой на саммите договоренности, где говорится, что введению в действие новых правил кредитования банков должно предшествовать создание наднационального органа банковского контроля под эгидой ЕЦБ. Как прямо заявил один из главных подписантов, директор авторитетного мюнхенского института Ифо Х.-В.Зинн, немцы не смогут доверять беспристрастности банковского надзора со стороны ЕЦБ, поскольку страны Южной Европы, имеющие сегодня абсолютное большинство в его руководящих органах, неизбежно «трансформируют свой мандат на осуществление банковского контроля в мандат на спасение банков любой ценой с использованием печатного станка»⁶.

Пока решения брюссельского саммита существуют лишь в виде достаточно общих договоренностей и оставляют широкое поле для интерпретаций. Главные из них потребуют одобрения парламентов. Так что о восстановлении доверия говорить пока рано.

В Германии сегодня циркулируют несколько сценариев возможного развития событий.

Апокалиптический - исходит из неизбежности полного развала еврозоны если не через несколько месяцев, то через два-три года. Пессимисты утверждают, что восстановить конкурентоспособность экономики южноевропейских стран при завышенном (для них) курсе европейской валюты невозможно, а осуществление жестких структурных реформ натолкнется на социально-политические ограничители. Среди сторонников этой точки зрения все громче раздаются голоса тех, кто считает, что Германии не следует загонять себя в угол, давая согласие на финансирование операций по спасению обреченного Европейского валютного союза, а самой первой выйти из него. На роль пророка вновь претендует бывший член совета директоров Бундесбанка Т.Саррацин, предыдущая книга которого «Германия самоликвидируется», посвященная доказательству пагубного влияния на социально-экономическую обстановку в Германии мигрантов, была продана рекордным тиражом - более 1,3 млн. экземпляров и стала абсолютным бестселлером. Название новой книги бывшего банкира «Европа не нуждается в евро» говорит само за себя. Ее главный тезис - евро принес

немцам больше убытков, чем преимуществ, и Германия не должна ставить на карту свое благополучие ради спасения еврозоны⁷.

Совершенно по-другому оценивает последствия развала еврозоны независимый Совет экспертов при правительстве ФРГ (т.н. «пять мудрецов»). Возврат к национальной валюте, считают члены совета, обойдется Германии примерно в 3,3 трлн. евро, или 130% ВВП. Сохранить ЕВС следует любой ценой, поскольку убытки, которые понесет Германия в случае коллапса еврозоны, намного перекроют любые затраты на оказание финансовой помощи проблемным странам⁸.

Такая позиция находит все более широкий отклик среди населения Германии: по данным последних социологических опросов, сегодня уже 51% немцев считают, что разумнее было бы вернуться к национальной валюте, а не отстаивать евро.

Умеренно-оптимистический сценарий исходит из того, что еврозона сохранится, но в урезанном виде после отсечения от нее самых слабых звеньев. Первый кандидат на «вылет» - Греция. Главным условием реализации такого сценария является создание условий для возвращения Италии и Испании на рынок капитала, то есть рефинансирования своих долгов по приемлемым ставкам. Для этого необходимо развести долговые проблемы банков и проблемы госдолгов, создать коллективный механизм поддержки банковского сектора и в какой-то форме решить проблему выпуска европейских облигаций. Судя по итогам июньского саммита ЕС, официальный Берлин уже не отвергает с порога идею банковского союза при условии, что этому будет предшествовать создание эффективного механизма европейского контроля за деятельностью системообразующих банков. Но теперь Финляндия заявляет, что она ни при каких обстоятельствах не согласится финансировать проблемные банки в странах Южной Европы и скорее предпочтет выйти из еврозоны. Словом, согласованной и убедительной антикризисной стратегии все еще не появилось.

В сложившейся ситуации германское правительство старается не делать резких шагов и пытается по мере возможностей решать три взаимосвязанные задачи: удержать южноевропейские страны на пути необходимых структурных реформ, обеспечить им дозированную помощь для смягчения текущих долговых проблем и одновременно исправить главный изъян в конструкции ЕВС, когда монетарная политика была передана ЕЦБ, а бюджетная осталась в национальной компетенции. Сверхзадача заключается в том, чтобы использовать кризис для продвижения европейской интеграции вглубь в сторону создания фискального

и политического союза. Вопрос только в том, кто кого опередит - динамика развития кризиса или темпы интеграционного строительства?

Вряд ли кто-нибудь возьмет на себя смелость сегодня однозначно ответить на этот вопрос. На одной чаше весов экономическая целесообразность и постоянно повторяющиеся декларации о необходимости спасти «европейскую идею». На другой - национальные эгоизмы, внутривалютные баталии и растущий скептицизм участников финансового рынка.

Р.С. 2 августа 2012 года президент Европейского центробанка М. Драги заявил, что при определенных условиях ЕЦБ готов вновь начать выкуп долговых облигаций проблемных стран еврозоны. Причем на этот раз объемы интервенций ЕЦБ не будут лимитированы какой-то определенной суммой. Единственным членом Совета управляющих ЕЦБ, который голосовал против этого решения, вновь стал глава немецкого Бундесбанка Й. Вайдманн.

¹Außenhandel. Rangfolge der Handelspartner im Außenhandel der Bundesrepublik Deutschland. Statistisches Bundesamt. Wiesbaden, 2012. S. 2.

²Handelsblatt. 2012. 28 Juni.

³Deutsche Bundesbank. Auszüge aus Presseartikeln. 2012. №15. S. 8

⁴Handelsblatt. 2012. 6/7/8 Juli.

⁵Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2012. 6 Juli.

⁶Handelsblatt. 2012. 2 Juli.

⁷Sarrazin T. Europa braucht den Euro nicht. Deutsche Verlags-Anstalt, München, 2012. S. 417.

⁸Handelsblatt. 2012. 9 Juli.

Ключевые слова: долговой кризис, еврозона, Европейский валютный союз, Европейский центральный банк, проблемные страны, Германия, банковский сектор, монетарная политика, бюджет, социальные расходы, дефицит, облигации, процентная ставка.

Международная

ЖИЗНЬ

Мир вокруг нас

Евгений Трофимов:

«В российском обиходе социальный туризм относят к экономической категориям, считая его разновидностью любых видов туризма, субсидируемой из средств, выделяемых на социальные нужды, в целях создания условий для путешествий школьникам, молодежи, пенсионерам, инвалидам, ветеранам войны и труда и иным гражданам, которым государство, государственные и негосударственные фонды, иные благотворительные организации и фонды оказывают социальную поддержку как наименее обеспеченной части населения при использовании их права на отдых».

Ольга Пузанова:

«Бюджет компании формируется за счет уплаты специального тарифа всеми гражданами страны. Этот ежемесячный налог (так называемый дзюсинрё) должна оплачивать каждая семья, у которой есть телевизионный приемник. Предполагается, что покупка и установка телевизора непременно влечет за собой обязательство сообщить об этом в НК для последующего заключения договора, обязывающего ежемесячно отчислять средства из семейного бюджета в бюджет корпорации».

Саадат Кадырова:

«В концепции «Этномира» разные уголки нашей планеты объединяются вместе на Российской земле. Русское подворье неслучайно занимает центральное место в парке: многонациональная Россия стоит между Востоком и Западом, реализуя свою великую миссию обеспечивать возможность диалога между представителями разных цивилизаций».

Евгений ТРОФИМОВ

Представитель России в Международной организации социального туризма ОИТС, член правления ОИТС, первый проректор Российской международной академии туризма, доктор политических наук
trofimov.en@mail.ru

Ближе к Европе через социальные программы

На современном этапе многие европейские страны переживают серьезнейший социально-экономический кризис. Он больше всего бьет по наименее защищенным слоям населения - урезаются социальные выплаты и пособия. Сейчас становится совершенно ясно, что без существенных сдвигов в социальной среде кризис не преодолеть.

Оценки российских руководителей, как известно, состоят в том, что наша страна с меньшими потерями выходит из кризиса. Но при этом в России также ставят во главу угла осуществление социальных программ. Более того, именно через сеть взаимно дополняющих социальных программ мы сможем стать ближе к Европе, поддерживать друг друга в этой сложной ситуации, если иметь в виду наше общее стремление к общеевропейскому дому.

В России сейчас много говорят о значении идей евразийства, но никуда не уйти от того факта, что большинство населения страны, и особенно это касается нашей элиты, смотрит на Запад. Поэтому России и странам Европы нужно идти навстречу друг другу. Возможны прорывы в наших отношениях с отдельными европейскими странами на высо-

ком уровне, но они не будут долговременными без формирования социальной базы партнерства, без повсеместного развития горизонтальных связей, включающих в себя гуманитарные, культурные, научные, профессиональные обмены, развитие туризма. Проведение российско-греческого инвестиционного форума в октябре 2011 года показало, что Россия реально может помочь странам Южной Европы, наиболее сильно пострадавшим от кризиса, решая совместные проблемы в туризме.

Россия традиционно тесно общалась с Европой. Если обратиться к русской классике, произведениям И.Тургенева, Ф.Достоевского, А.Куприна, других наших великих писателей, то вспомним, что в конце XIX века благодаря развитию железнодорожного транспорта ежегодное число выездов российских подданных достигало 9 млн. человек! Сейчас в области въездного и выездного туризма видна диспропорция. В Европу россиян едет не меньше, но круг их ограничен принадлежностью к высшему и пока еще в процентном соотношении достаточно узкому среднему классу, а вот в связи с высокими транспортными и иными издержками при наличии такого желания далеко не все европейцы могут поехать в Россию. Образовался огромный разрыв между теми средствами, которые россияне оставляют за границей, и средствами, которые иностранцы оставляют в России. Если Россию посетило в прошлом году менее 2 млн. иностранных туристов, то за первое полугодие прошлого года только в одном Париже побывало более 6 млн. гостей из других стран мира¹. Среди иностранных гостей больше едущих в командировки бизнесменов или людей с высоким достатком. Россия с ее поистине огромным туристским потенциалом только тогда сможет извлекать из въездного туризма большую выгоду, если к нам в страну поедут иностранцы со средним или небольшим достатком². Нам есть что им показать, но мы должны быть готовы их качественно обслужить.

Летом 2011 года председатель правительства РФ В.Путин говорил об увеличении к 2018 году числа приезжающих в Россию иностранных туристов до 23 млн. человек³. И вот здесь огромную потенциальную роль в развитии отношений между народами России и стран Европы может сыграть наше сотрудничество в области социального туризма, естественно, основанное на развитии внутренних социальных программ, с тем чтобы они затем переходили на межгосударственный уровень. Социальное партнерство между Россией и странами Европы, а в перспективе и остального мира, в сфере туризма и отдыха незримо заложит основы широкого сотрудничества в других сферах - связи, транспорта, обслуживания, строительства, энергетики и т.д.

Более того, убежден, что такой подход благотворно скажется и на политическом климате в целом, поскольку туризм всегда играл и играет сдерживающую роль в ситуациях, когда возникали предпосылки для локальных межгосударственных и межэтнических конфликтов, поскольку он с ними не вяжется. Социальные программы особенно актуальны для развития отношений России со странами Восточной, Центральной и Южной Европы, где экономики не так сильны и во многом зависят от притока туристов.

Россия имела и имеет большой опыт осуществления социальных программ, в том числе в сфере отдыха, еще с советских времен. Сейчас важно, чтобы наши программы коррелировались и сообщались с соответствующими европейскими социальными программами.

ПЛОЩАДКА ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Именно такую функцию призвана осуществлять Международная организация социального туризма (ОИТС). В 1962 году на конференции по социальному туризму в Брюсселе было создано Международное бюро социального туризма (БИТС), где и по сей день находится штаб-квартира организации. Устав организации был принят ее генассамблеей в 1964 году в Риме. Он определял задачу БИТС как содействие развитию социального туризма в международном масштабе посредством координации туристской деятельности отдельных его членов⁴. Для осуществления обмена информацией среди заинтересованных организаций БИТС через определенные промежутки времени проводил международные форумы по проблемам социального туризма. Генассамблея БИТС, состоявшаяся в октябре прошлого года, переименовала организацию в ОИТС.

На данный момент ОИТС объединяет более 170 национальных и международных организаций, в той или иной мере связанных с социальным туризмом. Наиболее полно среди членов ОИТС представлены такие туристически развитые страны, как Франция, Италия, Испания, Бельгия, Канада. Участвуют в работе ОИТС и Соединенные Штаты Америки. Из стран Восточной и Центральной Европы членами ОИТС являются туристские организации Польши, Болгарии, Румынии, республик бывшей Югославии и России. Среди африканских стран в организации представлены Мали, Того, Бенин, Камерун, много представителей региона Центральной Америки и Карибского бассейна, а также североафриканских арабских государств.

Устав ОИТС определяет три основные направления деятельности организации: поощрять изучение социального туризма и проблем, связанных с ним; улучшать существующие контакты между организациями и учреждениями, занимающимися вопросами социального туризма или проявляющими интерес к его развитию; выступать с инициативными предложениями и мероприятиями, касающимися сферы социального туризма. Иными словами, обмен опытом и связями составляет суть работы.

Организация регулярно, не реже одного раза в год, проводит свои генассамблеи, являющиеся высшим ее органом. Генассамблея вносит изменения в устав, избирает президента, назначает ревизоров, утверждает финансовые отчеты, устанавливает сумму годовых взносов, рассматривает предложения Исполнительного комитета и Совета директоров и утверждает их состав сроком на четыре года. Исполнительный комитет возглавляет президент ОИТС (в настоящее время Жан-Марк Миньон) и руководит работой ОИТС между генеральными ассамблеями. Совет директоров собирается в полном составе два раза в год. В настоящее время в него избрано 20 представителей различных организаций.

Для разработки теоретических вопросов в ОИТС созданы комиссии - Воспитание и культура, Исследования по социальному туризму, Молодежный туризм и некоторые другие. Финансовые средства ОИТС образуются из вступительных членских взносов, ежегодных взносов, в том числе за оказанные услуги, субсидий, пожертвований и других случайных источников. Размеры вступительных и ежегодных взносов постоянно меняются. ОИТС издает бюллетень информации, который выходит раз в два месяца и бесплатно рассылается организациям-членам⁵.

ПРЕДМЕТ ДЛЯ РАЗГОВОРА

Внешне отправной точкой всех переговорных процессов и дискуссий в ОИТС является тот круг проблем и явлений, которые различные государства вкладывают в термин «социальный туризм». На самом деле вопрос гораздо глубже, поскольку именно на этом общем понимании может базироваться сотрудничество различных государств мира в социальной сфере. В зависимости от понимания «социального туризма» на практике используются накопленный опыт, национальные традиции, применяются различные системы, осуществляются различные его программы.

В последнее время отношение к социальному туризму меняется, он становится предметом внимания и академических исследований. Исходя из этого Международная организация социального туризма создала в 2010 году Альянс по образованию и научным исследованиям в социальном туризме, который объединяет усилия с разных континентов, для того чтобы исследовать и обсудить определения, системы и формы развития социального туризма.

В российском обиходе социальный туризм относят к экономическим категориям, считая его разновидностью любых видов туризма, субсидируемой из средств, выделяемых на социальные нужды, в целях создания условий для путешествий школьникам, молодежи, пенсионерам, инвалидам, ветеранам войны и труда и иным гражданам, которым государство, государственные и негосударственные фонды, иные благотворительные организации и фонды оказывают социальную поддержку как наименее обеспеченной части населения при использовании их права на отдых⁶.

В силу разного рода трактовок различными государствами, международными и национальными организациями понятия «социальный туризм» ОИТС опирается на достаточно общее его определение, изложенное в ст. 3 устава ОИТС, где социальный туризм - это связи с туризмом и участие в нем социальных слоев со скромными доходами. Это участие становится возможным или стимулируется мерами социального характера. Однако ОИТС все чаще начинает пользоваться тем определением социального туризма, которое ему дал канадский профессор Университета Квебек (Монреаль) Луи Жоли. По его словам, социальный туризм - это те программы, события и деятельность, которые позволяют всем группам населения, и в особенности молодежи, семьям, пенсионерам, лицам с невысокими доходами и инвалидам, пользоваться благами туризма, качественным обслуживанием и гостеприимством⁷.

По международным понятиям, социальный туризм возможен только вследствие применения определенных социальных мер. Они связаны в первую очередь с экономическими условиями разных стран, заболеваниями, личной или семейной изолированностью, ограниченной подвижностью граждан и т.д. Эти препятствия на отдых в свободное от учебы и работы время необходимо одолевать и помогать людям стать приобщенными к туризму в духе уважения ценностей, устойчивости, доступности и солидарности. Использование права на свободное время создает условия для всестороннего развития личности и социальной интеграции.

ОИТС ставит перед собой задачу не только расширять социальный туризм в международном масштабе, но и содействовать в этой активности стиранию границ между государствами путем координации деятельности своих членов, информирования их относительно всех событий и новых явлений в его сфере с точки зрения как экономических новшеств, так и социальных. Являясь некоммерческой ассоциацией, ОИТС преследует цели обеспечивать доступ к туризму, отдыху и экскурсиям как можно большего числа людей - семей, молодежи, стариков, инвалидов - на основе партнерства государства, общественных организаций и туроператоров.

ОИТС опирается на концепцию социального туризма, разработанную на основе пяти принципов:

1. Большинство членов общества имеют право на туризм. В обществе есть члены более склонные к решению социальных проблем, другие менее активны в разрешении ситуации, которая препятствует поездке в отпуск. При этом социальный туризм не может рассматриваться как туризм более низкого качества.

2. Социальный туризм служит социальной интеграции. Порождаемый им культурный обмен особенно ценен для молодых людей, поскольку он способствует их интеллектуальному развитию и расширению знаний о мире. Более того, контакты в молодежной среде могут закладываться на десятилетия вперед.

3. Создание структур устойчивого туризма. Социальный туризм, который более нацелен на социальные аспекты, нежели на экономические факторы, может способствовать созданию или переустройству туристских дестинаций, отвечающих экономическим, социальным и экологическим критериям устойчивости.

4. Вклад в повышение занятости и экономическое развитие. Как средство борьбы с сезонностью он представляет собой важнейший критерий обеспечения стабильности занятости.

5. Вклад в мировое развитие. Туризм предполагает благосостояние, обмена, увеличение имущественных ценностей, дружбу и общение народов в противоположность войне, которая означает агрессию, вторжение и разрушение природы⁸.

Для ОИТС также важно определить те органы или структуры, которые могут быть задействованы в социальном туризме. Среди них называются национальные федерации или консорциумы, госучреждения социального туризма или другого типа, но работающие в смежных сферах, ассоциации социального туризма, спортивной или

культурной направленности, органы кооперативного движения, профсоюзы, совместные предприятия⁹.

Однако ОИТС ни в коей мере не стремится сделать социальный туризм обузой для общества, отвергая идеи иждивенчества, и видит свое предназначение в реализации иных мер, позволяющих сократить расходы для путешествующих категорий населения при сохранении прибыльности инфраструктуры туризма. Вот почему иными своими целями ОИТС называет поддержание честного и неубыточного туризма, обеспечивающего доходы хозяевам, бережное отношение к среде их обитания и уважение к их культурным традициям.

ЕВРОПЕЙСКИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

В ряде европейских стран социальный туризм организуется ассоциациями, кооперативами и профсоюзами и имеет целью сделать путешествия доступными для максимально большого числа населения, особенно для наименее привилегированных слоев населения. Европейские проекты могут иметь как международную, так и национальную направленность.

Коснемся первой. С одобрения Европарламента с 2009 года вопреки развернувшемуся финансово-экономическому кризису в Европе был запущен проект социального туризма под названием Калипсо* с ежегодным бюджетом 1 млн. евро и сроком действия три года, нацеленный на привлечение к туризму большего числа граждан и расширение местного, межрегионального и межгосударственного взаимодействия. Эта программа имеет дело не только с путешествиями, она затрагивает проблему поддержания здоровья, общения между собой пожилых людей и молодежи, социальной интеграции и, что особо важно - формирования общеевропейской идентичности. При этом определены четыре основные целевые группы граждан - пожилые люди и пенсионеры, молодежь, инвалиды и семьи с невысоким уровнем доходов. Основными задачами проекта стали:

- выявление наилучших методик по поощрению туризма в несезон;
- выработка на европейском и национальном уровнях мер по активизации туристских обменов представителей четырех целевых групп;
- вычленение трудностей, стоящих на этом пути, и способов их преодоления.

*Проект был назван в честь чуждой коммерции греческой нимфы, которая в течение семи лет принимала измученного войной Одиссея на своем острове.

Реализация этих целей могла бы способствовать активизации и росту экономической деятельности, расширению туристического сезона в европейских странах, созданию новых рабочих мест и в конечном итоге содействовать формированию чувства общеевропейской идентичности. Проект Калипсо предусматривает работу внутри партнерской сети с привлечением неправительственных организаций, туристических агентств, объединений потребителей для взаимодействия с тщательно отобранными гостиницами, курортами и загородными центрами отдыха. Он охватил восемь европейских стран, а еще шесть находятся в стадии возможного участия в нем.

Говоря о специфике отдельных стран, следует отметить, что во Франции действует Национальное агентство отпускных чеков, ежегодный денежный оборот которого составляет более 1 млрд. евро, а отпускными чеками расплачивается около 3 млн. французов, работающих как в государственных, так и частных структурах. Примечательно другое: агентство имеет более 21 тыс. клиентских организаций, которые участвуют в ее финансировании, и порядка 135 тыс. организаций оказывают услуги владельцам отпускных чеков. Малообеспеченным гражданам выделяется на отпускные цели порядка 4,5 млн. евро ежегодно¹⁰.

В Испании работает Программа социального туризма, позволяющая ежегодно свыше 1 млн. лиц пенсионного возраста совершать групповые организованные поездки в несезон. Правительство Испании вкладывало в эту программу порядка 75 млн. евро ежегодно, но благодаря применению соответствующих механизмов (НДС, налог на коммерческую и профессиональную деятельность, корпоративный подход и налог на физических лиц, дотации из фонда социального страхования) она приносит доход в 125 млн. евро, покрывающий расходы. Благодаря этой программе в стране создано 10 тыс. дополнительных рабочих мест, действует программа «Туризм для старшего поколения», в которой участвует ежегодно более 400 тыс. человек¹¹. Привлекает внимание британская программа «Семейный отдых», цель которой состоит в том, чтобы отдых малообеспеченных семей не отличался от отдыха семей более обеспеченных.

В Швейцарии действует система чеков на отдых швейцарской Кассы путешествий (РЕКА). Она охватывает две целевые группы - семьи и инвалидов. В ее рамках имеется система «бесплатных недель отдыха» для матерей и отцов-одиночек. РЕКА предоставляет бесплатно 50 тыс. койко-дней 1200 семьям и родителям-одиночкам¹². В соседней Австрии действует система семейных карт, позволяющая отдыхать в соседних провинциях страны. Каждая семья, имеющая ребенка и же-

лающая отдыхать с ним, получает скидки на отдых. Обслуживание со скидками производят 1400 предприятий и учреждений. В течение года преимуществами проекта в дни школьных каникул, уикендов и в несезон пользуются 150 тыс. человек¹³.

Более слабые в экономическом отношении государства Европы выбирают свою нишу. В Венгрии, например, используется система отпускных чеков в целях улучшения демографической ситуации путем предоставления преимущественных возможностей для отдыха будущим матерям. Венгерский национальный фонд отдыха сотрудничает со 150 организациями и ежегодно оказывает помощь в проведении отпуска более чем 100 тыс. человек. Вот, например, в каких сферах применялись чеки: оплата железнодорожного, автомобильного и водного транспорта, культурных программ, фестивалей, для приобретения карточки рыболова, для посещения термальных источников, для оплаты питания и топлива, для охраны здоровья и профилактики заболеваний и т.д.¹⁴.

В Чехии действует программа «Путешествия без барьеров» для инвалидов. Эта программа заслуживает и нашего внимания, несмотря на то что ход экономического кризиса вносит коррективы в ее осуществление. Румынская программа отпускных ваучеров открыта для всех государственных и частных учреждений страны.

Можно было бы и дальше продолжать список программ и проектов, однако, как мы видим, все они имеют свои особенности, опираются на более или менее разветвленную сеть организаций и взаимодействующих структур. Примечательно, что все эти и иные многочисленные программы действуют в рамках именно социального туризма.

Европейские социальные программы имеют тенденцию к объединению. В ноябре 2011 года на Мальте состоялся 6-й Европейский форум социального туризма, где были обсуждены меры по приданию новой динамики социальной политике туризма. Делегаты форума выработали «дорожную карту» европейского социального туризма на 2012 год как основу взаимодействия государств.

РОССИЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Россия имеет предпосылки к тому, чтобы включиться в европейскую и мировую системы социального туризма, способные придать отрасли совершенно новое измерение. И здесь по крайней мере четыре соображения должны сыграть свою роль.

Первое касается российского внутреннего туризма как категории развивающейся. Российская Федерация, по оценкам экспертов Всемирной туристской организации ООН, входит в пятерку стран, обладающих наибольшим туристским потенциалом, но при этом многие наши граждане предпочитают выезжать на отдых за рубеж и пока неохотно едут путешествовать по своей стране. Причина в основном в отсутствии системной социальной политики в туризме, главным принципом которой должен быть доступ к туристскому отдыху для всех слоев населения, в первую очередь семей, молодежи, пожилых людей и инвалидов. Это связано с нехваткой необходимых для этого средств, отсутствием должной инфраструктуры, сбоями в системе поддержки наименее обеспеченных граждан, в недостаточной подготовке необходимых для ее реализации кадров. Развитие внутреннего социального туризма позволит развивать и въездной социальный туризм, а на этой основе и выездной социальный туризм.

Второе. Россия участвует в деятельности ОИТС практически с самого начала ее работы - сначала посредством Центрального совета по туризму и экскурсиям, затем Российской международной академии туризма. Но если со стороны развитых в туристическом плане государств в организации работает несколько организаций, то со стороны России - пока одна. Иными словами, мы должны более активно работать на этой площадке.

Третье обстоятельство заключается в том, что экономический рост страны, правда несколько замедлившийся после вспышки финансово-экономического кризиса, позволяет государственным и частным структурам чувствовать себя достаточно стабильно и планировать свою социальную политику. Более того, мы имеем и собственный неплохой опыт социального обеспечения отдыха наших граждан, во многом сохранившийся еще с советских времен. Так, например, только в Москве около половины не малого городского бюджета идет на социальную поддержку ее жителей. В практике одной из крупнейших национальных республик России - Башкирии 70% социальных путевок субсидируется государством. Подобные программы существуют и в других регионах страны. Важно соединить наши социальные проекты и усилия с проектами правительства России и усилиями других государств мира, работающих в рамках ОИТС.

Четвертое соображение касается того, что для развития социального туризма необходимо готовить инфраструктуру. Например, для путешествующих инвалидов и лиц с ограниченными физическими возможностями нужны специальные приспособления в аэропортах, на лестницах, в лифтах, в умывальниках, комнатах отдыха, что у нас пока игнорируется. А ведь для этих людей путешествия имеют не меньшее, а гораздо боль-

шее значение в жизни - и как средство общения, и как способ познания окружающего их мира. Есть очень много иностранцев с ограниченными физическими возможностями, которые хотели бы посетить нашу страну по социальным программам, ознакомиться с ее достопримечательностями, полечиться. Но технически мы их принять не можем, к этому не готовы ни гостиницы, ни транспорт, ни система питания. Другие не едут по финансовым соображениям. Самые простые подсчеты показывают, что экономический эффект от приезда таких иностранцев будет большим, нежели от приезжающих ныне в нашу страну туристов без каких-либо социальных скидок.

За последнее время в международной деятельности России происходят определенные позитивные сдвиги, которые позволяют надеяться и на сдвиги в сотрудничестве с государствами Европы и членами ОИТС. В 2011 году дважды в нашу страну с визитом приезжал Ж.-М. Миньон, проведя заинтересованные встречи в профильных министерствах и ведомствах. Он также принял участие в работе Российского форума по социальному туризму в Уфе. Результатом поездки стало решение о проведении регулярных форумов ОИТС - Россия в различных регионах РФ. В марте 2012 года Россию посетил генеральный секретарь Всемирной туристской организации ЮНВТО Талеб ар-Рифаи, который сделал акцент на необходимости подготовки квалифицированных туристских кадров, отвечающих международным требованиям.

Чтобы взаимодействие обрело более конкретное очертание, необходима координация образовательных программ. Российская международная академия туризма (РМАТ) в этом плане реализует совместные образовательные программы с университетом Сорбонна (Франция), Миланским университетом (Италия), другими вузами стран Европы, ведет обмен студентами и выдает дипломы европейского образца. При этом все больше начинает перенацеливать образовательный процесс на работу в сфере социального туризма. Примеров тому немало. Так, в 2011 году подготовлено учебное пособие «Безбарьерный туризм в Москве»¹⁵ по малоосвоенной теме туризма для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями.

Конечно, учитывая российскую специфику и традиции политической культуры нашей страны, для более существенных сдвигов во взаимодействии с государствами Европы России необходима федеральная целевая программа по поддержке социального туризма и приведение его базы в соответствие с мировыми стандартами. Такая постановка вопроса вовсе не должна означать отказ от нашего собственного наследия и накопленного опыта в поддержке права социально незащищен-

ных слоев населения на отдых, также и от создания для социального туризма качественно иных условий.

И наконец, Европа - самая близкая для нас заграница, ездить туда удобнее и проще всего. Мы станем намного ближе к ней культурно и социально, если совместно будем развивать социальные проекты в туризме. И это сотрудничество обеспечит более крепкую моральную и гуманитарную связку, нежели поставки европейским странам наших углеводородов, в том числе путем формирования благоприятной внешней среды поможет развязке и сложных военно-политических проблем.

¹http://jli.ru/novosti/Inostrannye_turisty_chashe_edut_v_Rossiyu.html

²См., например: *Трофимов Е.Н.* // Международная жизнь. 2010. № 2.

³http://jli.ru/novosti/Inostrannye_turisty_chashe_edut_v_Rossiyu.html

⁴http://ec.europa.eu/enterprise/sectors/tourism/social-tourism/index_en.htm

⁵<http://www.bits-int.org/en/index.php?menu=19&submenu=60>

⁶<http://katalog.turkompot.ru/turizm/C/1.3.4..php>

⁷<http://www.bits-int.org/en/index.php?menu=1&submenu=2>

⁸http://issuu.com/familyholidayassociation/docs/barcelonadeclarationwithcover/1?mode=a_p.5-6.

⁹Ibid. P. 7.

¹⁰http://issuu.com/familyholidayassociation/docs/barcelonadeclarationwithcover/1?mode=a_p.10.

¹¹Ibid.

¹²<http://ec.europa.eu/enterprise/sectors/tourism/eden/>

¹³Ibid.

¹⁴Ibid.

¹⁵*Бавельский А., Зорина Г., Ручин А.* Безбарьерный туризм в Москве. М.: Логос, 2011.

Ключевые слова: социальный туризм, Международная организация социального туризма, поддержка социально незащищенных слоев, совместные образовательные программы, безбарьерный туризм.

Ольга ПУЗАНОВА

Младший научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС
Института международных исследований
МГИМО (У) МИД России
puzanova.olga@gmail.com

Общественное телевидение: японский опыт и Россия

В России в последнее время особую актуальность приобрели дискуссии об общественном телевидении. Тем более что в стране в 2012 году был подписан Указ о создании ОТВ, а в июле Президентом России В.В.Путиным назначен генеральный директор и утвержден состав Совета по общественному телевидению.

Очевидно, что целью общественного телевидения является не только обеспечение плюрализма на медийном пространстве, но и, в гораздо большей степени, создание источника информации, свободного от влияния различных групп интересов, в том числе властных структур. Между тем было бы заблуждением утверждать, что слово «общественный» в названии теле- или радиокomпании гарантирует ее полную независимость от государства. В связи с этим особенный интерес представляют принципы функционирования Японской вещательной корпорации NHK.

NHK играет главную информационную роль не только в Японии, но и во всей Азии и является второй по величине компанией такого рода в

мире (после британской BBC). Корпорация была создана в 1926 году¹, через год после появления радиовещания в Японии. Она объединила три радиовещательные станции - в Токио, Осаке и Нагои. К середине XX века появились уже две радиосети, была учреждена специальная научно-техническая исследовательская лаборатория², а в 1950 году вышел Закон о вещании³. Он действует и по сей день с некоторыми поправками (последняя - от 24 июня 2011 г.) и определяет базовые принципы, на которых строится работа корпорации.

Первый телеэфир состоялся в 1953 году, с тех пор NHK ведет регулярные телевизионные передачи. Сейчас компания осуществляет общенациональное и местное вещание и включает в себя пять телевизионных каналов, три радиостанции и Интернет-службу. В самой Японии 54 корпункта и 30 бюро находятся за границей (последнее из них появилось в 2010 г. в Вене (Австрия)⁴. Кроме того, ведутся передачи на зарубежные страны в общей сложности на 18 языках⁵.

В марте 2011 года кроме традиционных журналистских функций NHK взяла на себя и некоторые социальные. Работники корпорации не только освещали трагические события 24 часа в сутки, но и оказывали помощь в сборе средств для пострадавших в результате стихийных бедствий и аварий. Уже в первый месяц после катастрофы зрители по всему миру пожертвовали 130 млрд. иен на ликвидацию ее последствий⁶.

NHK занимает важное место в жизни японцев еще и потому, что сами телезрители, пользуясь ее каналами, оплачивают 97% всех расходов корпорации в виде абонентской платы. Корпорация не финансируется ни из государственного бюджета, ни коммерческими организациями, ни за счет рекламы. Единственным исключением является коротковолновое зарубежное радиовещание, которое субсидируется государством в объеме 1,9 млрд. долларов в год.

Отсутствие прямого финансирования из госбюджета не делает корпорацию автоматически независимой от государства. По юридическому статусу японское телевидение делится на коммерческое и общественное (примечательно, что отсутствует государственный сегмент). Первое существует за счет доходов от рекламы и является бесплатным, второе не содержит коммерческую рекламу и существует на средства налогоплательщиков. Последний сегмент и представлен в полной мере NHK. Тем не менее относительно ее «общественного» статуса возникают некоторые сомнения.

Формально NHK не контролируется правительством: в корпорации есть Центральный консультативный комитет, который наблюдает за тем,

чтобы программы эфира отвечали строгим государственным стандартам и служили высоким общественным целям. Высшим органом управления, наделенным правом принимать решения, является Совет управляющих, состоящий из 12 человек*. Они назначаются премьер-министром и одобряются обеими палатами японского Парламента**, определяют политику, бюджетный план и план развития компании на несколько лет. Последний может быть скорректирован, если того требует ситуация.

Согласно Закону о вещании, NHK имеет статус «особого юридического лица» (корпоративного субъекта с общественными интересами). Целью такого субъекта, находящегося между государственным и частным секторами, является выполнение высокой общественной миссии за счет общественных фондов или бюджетных средств⁷.

Как уже отмечалось ранее, бюджет компании формируется за счет уплаты специального тарифа всеми гражданами страны. Этот ежемесячный налог (так называемый *дзюсинрё*) должна оплачивать каждая семья, у которой есть телевизионный приемник (причем их количество не имеет значения: налог не увеличивается, если приемников несколько). Предполагается, что покупка и установка телевизора непременно влечет за собой обязательство сообщить об этом в NHK для последующего заключения договора, обязывающего ежемесячно отчислять средства из семейного бюджета в бюджет корпорации.

В Законе о вещании есть положение о том, что зритель должен заключать контракт о потреблении вещательных услуг с NHK. Однако четкий императив о необходимости вносить ежемесячную абонентскую плату отсутствует (этот момент оговаривается только в контракте). Ключевым моментом здесь является добрая воля или совесть плательщика, именно она в итоге определяет «публичную» природу корпорации, обеспечивая ее финансовую независимость как от государства, так и от корпоративного сектора. Примечательно, что к неплательщикам никаких штрафных санкций не предусматривается. Этот факт вызывает серьезные нарекания со стороны тех, кто добросовестно вносит абонентскую плату, ведь они находятся в невыигрышных условиях.

Несмотря на то что налог не так велик по японским меркам - в 2008-2009 финансовом году он составил 1100 иен⁸ в месяц (около 13 долларов) - все больший процент населения отказывается его платить, что говорит о серьезных несовершенствах такой системы. Самыми «нечест-

* В соответствии со статьей 30 Закона о вещании.

** Согласно статье 31 Закона о вещании.

ными» в этом плане оказываются западные районы Японии. В них число неплательщиков достигает 40%⁹. Во многих японских домах телевизоры стоят в специальных нишах, прячутся под занавеской или иначе мимикрируют под окружающую среду. Многие отказываются платить налог, потому что действительно не пользуются телевизионным приемником. Они имеют свободный доступ в Интернет, где смотрят интересные их программы в режиме онлайн, или пользуются для этого мобильным телефоном.

Определенную роль играет и то, что многие телевизионные приемники, находящиеся в корпоративном секторе или на территории, где юрисдикция японского правительства носит ограниченный характер (на американских военных базах на острове Окинава), оказываются труднодоступными для агентов компании, занимающихся сбором абонентской платы¹⁰. Таким образом, столь неоднозначная ситуация вокруг тарифа на вещательные услуги создает ощущение несправедливости и ставит под сомнение равенство прав потребителей.

Проблемой является и то, что NHK, хотя и считается «традиционным» каналом Японии, последние годы теряет аудиторию: за последние десятилетия традиции телевидения по-японски существенно изменились. На фоне крайне ярких шоу, транслирующихся практически на всех каналах страны, на фоне динамичных и пестрых новостных программ японского телевидения передачи NHK зачастую выглядят анахронизмом, особенно в глазах молодой аудитории. Зрители жалуются, что слишком много времени отводится в эфире детским образовательным передачам и однотипным сериалам.

Чтобы привлечь молодую аудиторию, в NHK экспериментируют с расписанием трансляций программ, интересных молодежи (при этом рискуя потерять неустойчивого к резким переменам зрителя зрелого возраста), и стараются сделать вещание доступным через как можно большее количество платформ, что немаловажно именно в Японии - стране передовых технологий. Кроме того, NHK транслирует популярные в прошлом программы (снятые три и более лет назад). Ранее это не привлекало внимания общественности, но в последнее время число повторений стало особенно высоким. Их популярность на NHK обусловлена тем, что многие программы, которые транслировались ранее в обычном эфире, теперь распространяются многими на коммерческих началах (ретранслируются по платным каналам, продаются на дисках и т.п.).

В целом общее содержание программ NHK перестает отвечать запросам аудитории. Несмотря на то, что кроме упомянутого выше кон-

тента телевидение содержит важные сообщения о чрезвычайных происшествиях, стихийных бедствиях, прогнозы погоды и аналитические передачи, документальные проекты, художественные фильмы и музыкальные программы, оно продолжает терять зрителя. Так, согласно данным опроса Института вещательной культуры NHK, доля респондентов, ответивших, что в течение недели они более пяти минут смотрели передачи первого канала NHK, составляла в 2006 году 62%, тогда как в 2004 - 68%, а в 2005 - 63%¹¹.

Раньше внушительный пласт аудитории составляли любители борьбы сумо: NHK был единственным каналом, по которому передавали прямые трансляции с матчей. Но в 2010 году трансляции были приостановлены¹², а борьба стала транслироваться только в записи, с заранее известным исходом матча.

По данным опроса конца 90-х годов прошлого столетия, всего 35% респондентов смогли правильно ответить, что NHK является специфической бизнес-структурой, работающей ради общественного блага. 19% опрошенных считали, что это государственная организация, а 23% полагали, что NHK - это смешанная корпорация, управляемая совместно правительством и частными компаниями. На этом фоне в обществе ослабляется понимание особой публичной природы NHK¹³.

Нередко корпорацию критикуют за ангажированность передач. В последнее время проблема ее независимости от государства стоит перед NHK особенно остро. Речь идет о праве правительства требовать от компании, чтобы она придерживалась определенной политической позиции по отношению к событиям на международной арене. Поводом для широких дискуссий на этот счет послужила речь министра внутренних дел и коммуникаций Японии Ё.Суга 13 октября 2006 года, в которой он заявил, что собирается заставить NHK в своих передачах уделять больше внимания вопросу японских граждан, похищенных спецслужбами КНДР (речь шла о передачах для «Радио Япония» - «Radio Japan») ¹⁴.

С одной стороны, ряд представителей общественности подверг эту позицию критике, как противоречащую общественной природе NHK. С другой стороны, некоторую, хотя и незначительную часть ее бюджета составляют государственные субсидии, необходимые для осуществления международного радиовещания, а согласно Закону о вещании, если вещательной корпорацией используются средства из бюджета государства, министр внутренних дел и телекоммуникаций вправе давать приказы, предписывающие содержание передач и объем трансляций.

До этого инцидента весной каждого года правительство направляло в корпорацию письмо, где были указаны три основные сферы, в которых она должна отражать точку зрения государства: новостной блок, важные виды государственной политики и международные проблемы. Неконкретность формулировок давала широкий простор для интерпретации, и советам правительства не уделялось особенного внимания. Заявление Ё.Суга стало, по сути дела, попыткой показать, что корпорация полностью подконтрольна правительству. В этом многие увидели проявление зависимости ННК от государства, ее несамостоятельность и неполноту конституционных гарантий свободы информации. В связи с общественной критикой премьер-министр Ю.Хатояма вынужден был заявить: «Правительство должно уважать свободу печати и свободу выражения. Если допустить чрезмерное вмешательство, это будет означать, что правительство может диктовать содержание программ. Это будет ужасно»¹⁵.

Этот тезис не вызывает сомнения ни у аудитории, ни у Совета управляющих корпорации. Тем не менее вопрос о независимости ее от государства периодически встает перед ННК. Так, в 2006 году на компанию подала в суд общественная организация за то, что из передачи о так называемых «женщинах для комфорта» (корейках, насильственно обращенных в сексуальное рабство в период оккупации Кореи японской армией¹⁶) были вырезаны фрагменты, представляющие в неприглядном свете политику японских оккупационных властей. ННК была оштрафована на 2 млн. иен (примерно 25 тыс. долл.).

Несмотря на то что в большинстве европейских стран правительства также нередко выделяют субсидии вещательным корпорациям, они не вмешиваются в рутинный процесс подготовки передач. Так происходит, например, в Великобритании с известной компанией ВВС, которая декларирует принципы объективности, нейтральности и равноудаленности от всех политических течений.

На вышеуказанные проблемы накладываются факты прямых финансовых злоупотреблений, которые приобрели особенно вопиющий характер в период мирового финансового кризиса в начале XXI века. Было обнаружено множество случаев нецелевого расходования бюджета компании. Так, в одном случае вскрылись факты неожиданного стремительного карьерного роста ее сотрудников, сопровождаемого существенным повышением окладов (при том что их обязанности не менялись). В другом случае продюсер ННК целых пять лет выплачивал одной из партнерских компаний вознаграждение за якобы проделанную работу, хотя в реальности никаких совместных проектов не было. Сообщалось также,

что руководители некоторых корпунктов (например, в префектуре Окаяма или в Сеуле) завышали стоимость услуг организаций-партнеров, указывая в отчетах несуществующие расходы. В печать просочилась информация о фактах торговли инсайдерской информацией, о присвоении служащими компании средств, собранных с налогоплательщиков. В ходе различных расследований было выявлено более тысячи случаев нецелевого расходования бюджетных средств вследствие, например, «неправильного подсчета» командировочных или при предъявлении необоснованных счетов к оплате (за телефон или такси сотрудникам в дни, когда они не работали)¹⁷.

За нарушения тогда виновники должны были заплатить по 100 тыс. иен каждый (около 1 тыс. долл., что, по японским стандартам, совсем немного). Примечательно, что ни одного из этих людей не привлекли к уголовной ответственности и даже не уволили.

Таким образом, на фоне обнародования примеров финансовой нечистоплотности сотрудников корпорации, а также фактов давления правительства на позицию ННК возникла новая серьезная проблема: аудитория перестала доверять компании. Ее репутация как объективного, серьезного и уважаемого информационного органа была подорвана, начался «кризис доверия». Можно с уверенностью сказать, что он продолжается и сегодня, несмотря на то что ННК всеми силами стремится к восстановлению имиджа.

Так, корпорация планирует многое сделать для расширения международной сети теле- и радиовещания для обслуживания японских граждан, находящихся за границей. Для Японии это особенно актуально ввиду того, что лишь немногие граждане свободно владеют иностранными языками, даже английским.

Доверие к ННК подрывают еще и такие на первый взгляд не имеющие большого значения аспекты ее деятельности, как плохо организованные каналы обратной связи с аудиторией. В самой Японии дело обстоит несколько лучше: специальными службами проводятся социологические опросы (правда, участвовать в них может лишь строго определенный круг лиц), существуют прямые контакты для обращения по интересующим вопросам непосредственно в компанию (телефоны, реальные и виртуальные адреса), при желании зрители могут даже посетить бюро ННК с экскурсией.

Гораздо хуже с обратной связью обстоит дело в заграничных корпунктах: население не осведомлено о деятельности корпорации, что может вызывать определенные трудности при работе. Это вряд ли

серьезно отражается на работе корпунктов, расположенных в политически стабильных регионах, и может существенно помешать работе в таких неблагополучных странах, как Ирак (у NHK есть корпункт и в Багдаде).

В самой корпорации понимают необходимость совершенствования производственной структуры. В плане развития, принятом в 2009 году¹⁸, предусматривается сокращение числа неплательщиков налога до 25% за три года и до 23% за пять следующих лет, повышение эффективности работы существующих подразделений компании, проведение структурных реформ. Кроме того, план предполагает существенное усиление надзорных функций Комитета по управлению NHK, ужесточение требований к обязательному внешнему аудиту корпорации, создание комитета пользователей вещания с целью получения объективной информации об общественной реакции на передачи и обеспечения большей прозрачности в работе. Главный упор делается на усиление механизмов внешнего наблюдения и контроля, которые должны были повысить доверие зрительской аудитории¹⁹.

Выявленные несовершенства телерадиовещательной корпорации NHK обнаруживают довольно долгое игнорирование основных проблем управляющими структурами. В такой динамично развивающейся стране, как Япония, NHK довольно долго находится в поиске оптимальной модели развития, которая позволит наилучшим способом обеспечить ее деятельность.

Таким образом, в организационной, производственной и других структурах корпорации NHK выделяются некоторые проблемные моменты. Специальные комплексы мер по их преодолению разрабатываются далеко не по всем пунктам. Одной из главных мер должно стать обеспечение независимости, которая, наряду с профессионализмом журналистского корпуса и соблюдением им строгих общественных норм, создает общественному телевидению высокий уровень доверия со стороны зрительской аудитории.

В последнее время внимание японской аудитории все чаще привлекает проблема места и роли теле- и радиовещательной корпорации NHK на медиарынке Японии, а также в государственной политике в области информации. Дискуссии на эти темы приобретают большое общественное значение как в связи с мировым финансовым кризисом (который поставил на передний план задачу более рационального расходования государственных средств), так и в более широком контексте.

При обсуждении ННК затрагиваются такие серьезные аспекты, представляющие широкий общественный интерес, как взаимодействие государства и общества, роль СМИ в обеспечении демократических принципов государственного строя, юридические и экономические гарантии независимости общественных медиакорпораций и т.д.

Тот факт, что компания в определенной степени зависима от государства, не вызывает сомнений: парламент утверждает ее бюджет и осуществляет проверку расходования финансовых средств, премьер-министр назначает высший руководящий состав. Закон о вещании также содержит определенные обязательства корпорации по отношению к Министерству коммуникаций (в конце каждого финансового года ННК предоставляет министерству доклад о своей деятельности вместе с аудиторским отчетом)²⁰.

Несмотря на это, можно утверждать, что корпорация стремится к объективности и независимости в вещании, хотя и не в полной мере отвечает статусу «общественной». Совет ее управляющих представлен деятелями культуры и искусства, профессорами известных университетов и бизнесменами - людьми, имеющими весьма опосредованное отношение к политике. Частая смена лидеров на руководящих постах в Японии, наблюдавшаяся в последние годы, не сопровождалась изменениями в составе Совета управляющих ННК (его члены назначаются на три года²¹, а правительства последнее время менялись гораздо чаще). Члены исполнительного совета также вряд ли могут быть связаны с политическими группировками: их должность является высшей ступенью карьерного роста внутри корпорации.

Таким образом, японскую модель делают «общественной» не только обширная сеть вещания, отсутствие рекламы на телеканалах ННК, финансирование компании только за счет абонентской ежемесячной платы и отсутствие направленности на извлечение коммерческой выгоды.

Опыт ННК мог бы быть полезен при создании общественного телевидения в России. Прежде всего, для обеспечения реальной независимости общественной телерадиовещательной компании как от государственной власти, так и от предпринимательских структур необходимо продумать не только механизм финансирования, но и механизм управления. Механизм финансирования путем взимания налога на телевизионные приемники в принципе обеспечивает неза-

висимое финансирование, но его введение возможно только при условии разработки четкого механизма контроля. Следует учитывать, что в России, согласно недавнему опросу «Российской газеты», не готова оплачивать подобного рода услуги большая часть населения - 81%²². В СССР подобный налог одно время существовал, однако затем был включен в стоимость телевизора при покупке и фактически сошел на нет.

Во-вторых, можно было бы подумать о том, чтобы руководящим органом общественного телевидения в России стал бы Общественный совет, назначаемый из числа уважаемых деятелей культуры и представителей общественных организаций (отвечающий определенным критериям). Он мог бы утверждаться обеими палатами Федерального Собрания, причем Государственная Дума при условии обязательного согласования кандидатур всеми фракциями обеспечивала бы политический плюрализм, а Совет Федерации - интересы регионов. Такой Общественный совет должен назначаться на четко оговоренный срок без права досрочного увольнения и обладать исключительным правом назначать высших менеджеров компании из числа ее сотрудников. При этом необходимо с самого начала работы общественного телевидения в России наладить эффективную систему обратной связи со зрителями, которая опиралась бы не на рейтинги отдельных передач, а на оценку компании и ее политики как отражающей общественные интересы.

¹<https://www.nhk.or.jp>

²Science and Technology Research Laboratories. NHK - ежегодный отчет 2008/2009 (NHK Annual Report 2008/2009). С. 28.

³Закон №132 от 2 мая 1950 г. http://law.e-gov.go.jp/cgi-bin/idxselect.cgi?IDX_OPT=1&H_NAME=%95%fa%91%97%96%40&H_NAME_YOMI=%82%a0&H_NO_GENGO=H&H_NO_YEAR=&H_NO_TYPE=2&H_NO_NO=&H_FILE_NAME=S25HO132&H_RYAKU=1&H_CTG=1&H_YOMI_GUN=1&H_CTG_GUN=1

⁴NHK - итоги года 2011/2012 (NHK Annual Report 2011/2012). С. 13.

⁵Там же. С. 15.

⁶NHK - ежегодный отчет 2011/2012 (NHK Annual Report 2011/2012). С. 7.

⁷Стрельцов Д.В. Японская теле- и радиовещательная корпорация NHK на перепутье. Япония 2009. Ежегодник. М., 2009. С. 176.

⁸Там же. С. 177.

⁹NHK - сервисная информация за 2009 год. С. 11.

¹⁰*Стрельцов Д.В.* Указ. соч. С. 179.

¹¹Там же. С. 181.

¹²Газета «Асахи». 2010/07/08. Решение NHK по поводу сумо (NHK's Decision on Sumo) // <http://www.asahi.com/english/TKY201007070412.html>

¹³*Стрельцов Д.В.* Указ. соч. С. 179.

¹⁴Там же. С. 185.

¹⁵Там же. С. 186.

¹⁶Там же. С. 188.

¹⁷Там же. С. 180.

¹⁸NHK: корпоративный план на 2009-2011 годы (NHK's Corporate Plan for 2009-2011) // <http://www.nhk.or.jp/pr/english/corporate-plan/corporate-plan.pdf>

¹⁹*Стрельцов Д.В.* Указ. соч. С. 183.

²⁰*Савинцева М.И.* Конституционно-правовые проблемы регулирования информационных отношений в Японии: история и современность. Диссертация на соискание степени кандидата юридических наук, 2007.

²¹<http://www.savethenews.org/public-media/international-models/japan>

²²Предложения о создании общественного телевидения подготовят к марту // Российская газета // <http://www.rg.ru/2011/12/28/tv-anons.html>

Ключевые слова: общественное телевидение, медийное пространство, Японская вещательная корпорация NHK.

Саадат КАДЫРОВА

Руководитель Службы внешней политики ИТАР-ТАСС

Мир в миниатюре, или Вокруг света за один день

На Калужской земле, вдалеке от шума больших городов раскинулся огромный этнографический парк под названием «Этномир», где за несколько часов любой желающий может совершить настоящее кругосветное путешествие. Здесь можно окунуться в культуру любой страны, познакомиться с традициями и обычаями народов мира, принять участие в старинных играх, забавах и празднествах.

Масштабность проекта впечатляет: не выделяя особенным образом ни одну из культур, его создатели стремятся сохранить историческое наследие всего мира, отметить заслуги каждой нации в формировании той культурной среды, в которой мы живем. В огромном пространстве парка все народы в равных условиях, вне зависимости от размера их страны, многочисленности, политических, экономических и религиозных факторов.

В концепции «Этномира» разные уголки нашей планеты объединяются вместе на Российской земле. Русское подворье неслучайно занимает центральное место в парке: многонациональная Россия стоит между Востоком и Западом, реализуя свою великую миссию обеспечивать возможность диалога между представителями разных цивилизаций. Описать, как выглядит «Этномир», не имея возможности увидеть все

своими глазами, - задача не из легких. Это все равно, что рассказать, как расположены звезды, не имея возможности видеть неба. Каждая страна представлена на территории этнографического парка собственным «этнодвором» и занимает около одного гектара. На этнодворе расположено традиционное жилище, где история и культура народа представлены, переходя из одного двора в другой. Путешествуя по «миру», человек словно пересекает государственную границу, только без бюрократических формальностей.

«Так или иначе, мы всегда занимались проектами, связанными с диалогом культур, дружбой народов или социальными вопросами, но в виде «Этномира» идея родилась на берегах Иссык-Куля, где я впервые переночевал в юрте, - пояснил в беседе руководитель проекта Руслан Байрамов. - После этого я решил, что надо привезти юрту в Москву».

Таким образом, первым шагом в создании центра «Этномир» стало открытие летом 2006 года юрточного лагеря, где гости получают возможность познакомиться с традиционной культурой кочевых народов. Легкие и прочные юрты привезли сюда из разных стран и регионов: Тывы, Монголии, Киргизии и Тибета. Замысел создателей этого лагеря состоял в том, чтобы дать любому человеку возможность приобщиться

к культуре, кардинально отличной от той, что привычна большинству городских жителей. Здесь же появился Музей русской печи.

Избы, построенные в традициях разных регионов России, появились первыми неслучайно: только тот, кто знает и ценит культуру своей страны, сможет показать многообразие мировых культур. Вокруг гигантской белой печки кружком встали дома разных эпох и стилей, в каждом из которых хранятся старинные предметы быта, умельцы поддерживают и развивают древние ремесла. За их работой можно наблюдать издали, а можно и присоединиться: любого посетителя здесь обучают традиционным техникам.

Рядом с русским подворьем - наши ближайшие соседи: украинский и белорусский хутора. На «Украине» в «Этномире» стоят белые южные хаты, а в одном из домов хутора «Беларусь» всегда пахнет свежим хлебом, только что вынутым из печи. Поодаль идет строительство огромного дома Китая и Индии, открытие которого состоится в следующем году.

В сжатом виде культуры разных народов представлены в «Этномире» на широкой улице Мира, где у каждого из них есть свой маленький дом. Улица Мира - это квинтэссенция всех знаменитых торговых улиц в разных городах, это шумная бурлящая река, искрящаяся и пе-

реливающаяся всеми цветами радуги. Сейчас по ней можно пройтись от Японии до Аргентины, от Канады до Австралии, сделать покупки в этнических магазинчиках и попробовать кухню разных стран в «Трапезной». В будущем на улице Мира планируется разместить сувенирные и книжные лавки, магазинчики и рестораны, выставочный комплекс, библиотеку, информационный центр и многое другое.

На протяжении всей истории человечества в разных странах появлялись люди, которых по праву можно назвать «людьми мира». Их заслуги чрезвычайно велики, они внесли огромный вклад в развитие своей нации, своего народа и в мировую копилку. Создатели «Этномира» стремятся увековечить память таких деятелей и устанавливают им памятники на территории этнографического парка, которые становятся символическим признанием заслуг человека в общемировом масштабе. Между русскими домиками Арина Родионовна рассказывает сказку маленькому Саше Пушкину, молодой Ломоносов словно выходит из архангельской избы, направляясь в Москву учиться. Вдалеке, на возвышении, ликующий Юрий Гагарин, около строящегося азиатского дома - Конфуций и Лао-цзы. В ознаменование Года космоса в России был открыт памятник С.П.Королеву и К.Э.Циолковскому «Связь времен».

Скульптуры, созданные по инициативе «Этномира», занимают достойное место не только на территории самого этнографического парка, но и во многих городах разных стран. Так, памятник М.В.Ломоносову

был подарен германскому Марбургу, где Михаил Васильевич учился в юности. Бюсты Ю.А.Гагарина установлены в Европейском центре астронавтов в Кельне, на Аллее космонавтов в болгарском городе Варна, в планетарии Чикаго. Памятник молодому К.Э.Циолковскому стоит в Боровске Калужской области, совсем еще маленький Михайло Ломоносов сидит во дворе московской Ломоносовской школы. «Люди мира» являют собой пример бескорыстного служения своему народу и человечеству в целом, они стоят выше межнациональных различий, показывая нам, что диалог культур не только возможен, но и необходим для их дальнейшего развития. Создатели «Этномира» уверены, что важно не только сохранить память об этих выдающихся личностях на их родине, но и напомнить всему миру об их заслугах.

В ближайшее время в «Этномире» планируется начать реализацию образовательной программы, которая призвана расширить горизонты знаний школьников и студентов. Уже сейчас круглый год проводятся обучающие мастер-классы и познавательные экскурсии.

Идея «Этномира» уникальна и не имеет аналогов в других странах. Подобные проекты в масштабе культуры одной нации реализованы на Украине (Музей национальной архитектуры и быта в Пирогове), в Швеции (этнографический комплекс «Скансен»), но нигде ранее не была сделана попытка объединить разные народы под одной крышей. Проект получил международное признание и осуществляется под эгидой ЮНЕСКО.

Создатели «Этномира», руководствуясь целью установить прочные связи между различными культурами не только в рамках этнографического парка, но и за его пределами, привлекают к сотрудничеству представителей иностранных государств. Тепло встретили строительство своих этнодворов Украина и Беларусь, с большим воодушевлением к идее отнеслась индийская делегация, посол Непала в России лично присутствовал на церемонии открытия непальского дома. В китайском этнодворе в октябре 2010 года были установлены памятники Конфуцию и Лао-цзы, открытие которых посетила делегация дипломатов КНР, возглавляемая послом Китая в России. В день рождения М.В.Ломоносова в «Этномире» побывал посол Боснии и Герцеговины, который в своей приветственной речи очень тепло отозвался о проекте. Создатели этнографического парка рады откликам со всего света, ведь таким образом можно получить опыт любой культуры из первых рук, скорректировать свой курс и двигаться дальше в правильном направлении.

На сегодняшний день в «Этномире» сделано уже немало, но еще больше работы впереди: все-таки это непросто - достигнуть единения всей планеты, пускай и в масштабах одного этнографического парка.

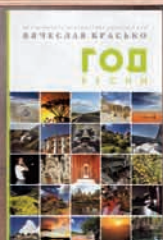
Ключевые слова: этнографический парк «Этномир», Калужская область, Р.Байрамов.

Международная

ЖИЗНЬ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Григорий ПОВОЛОЦКИЙ

Шеф-редактор журнала «Международная жизнь»

Mid1@list.ru

БЛИЖНИЙ ВОСТОК: «ВЕСНА» МАСШТАБА ТРЕТЬЕЙ МИРОВОЙ

Одним из основных драйверов, определяющих развитие военно-политического и военно-стратегического положения в мире в течение последнего года является ситуация в ряде арабских государств на Большом Ближнем Востоке, получившая название «арабской весны». Сложность восприятия того, что происходит в странах этого региона и в регионе в целом, заключена в наличии нескольких арен (геополитической, региональной, локальной), на которых планируются и разворачиваются политические процессы, протекающие по различным временным шкалам. Лишь глубокая оценка происходящих в регионе

процессов и изучение их ретроспективы позволяют представить возможные сценарии и версии дальнейшего развития ситуации на Большом Ближнем Востоке. В последнее время, пожалуй, одной из наиболее удачных и тщательно обоснованных попыток заглянуть в будущее и оценить последствия процессов региона стал аналитический доклад* Центра ближневосточных исследований Института международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России.

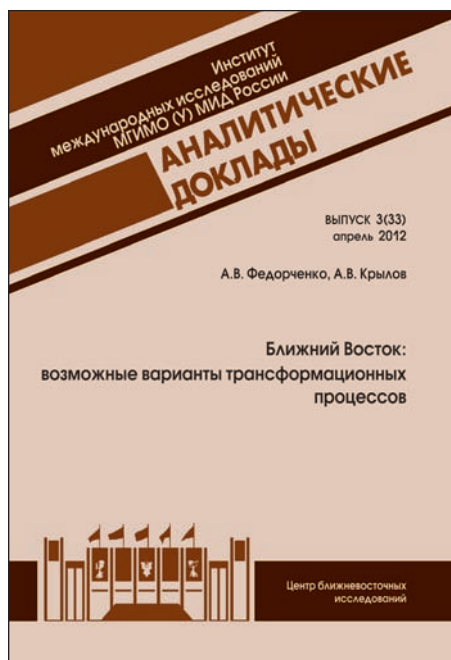
Авторы доклада - известные специалисты по ближневосточной проблематике: А.В.Федорченко - доктор экономических наук, директор Центра ближневосточных исследований ИМИ МГИМО (У), член Консультативного совета Всемирного конгресса ближневосточных исследований (WOCMES) и Европейской ассо-

*Ближний Восток: возможные варианты трансформационных процессов. Аналитический доклад ИМИ МГИМО (У). Выпуск 3(33) / А.В.Федорченко, А.В.Крылов. М.: МГИМО-Университет, 2012. 90 с.

циации ближневосточных исследований (EURAMES); его соавтор - А.В.Крылов, известный специалист в области гебраистики, истории Израиля, ведущий научный сотрудник Центра ближневосточных исследований ИМИ МГИМО (У), немало проработавший до этого в дипломатических миссиях России в Ближневосточном регионе.

Значимость работы, сделанной авторами, достаточно высока. В предисловии к докладу директор ИМИ МГИМО (У) А.А.Орлов отмечает: «Положение на Ближнем и Среднем Востоке имеет стратегически важное значение для России как с точки зрения обеспечения национальной безопасности и продвижения наших внешнеполитических интересов, так и в плане развития экономического сотрудничества с государствами этого региона... Авторы представленного аналитического доклада проанализировали различные аспекты формирования ситуации в регионе, разработали сценарии развития событий для некоторых стран, а также сформулировали консолидированные рекомендации для соответствующих российских государственных структур по проведению оптимальной стратегии в различных сценариях развития событий» (с. 4).

Исходя из географической протяженности Ближнего Востока, мозаичности его политических и социально-экономических систем, разной степени остроты проблем, авторы доклада сочли необходимым при разработке темы выделить ряд стран и ключевых проблем, сценарии трансформации которых могут быть применимы к большинству ближневосточных государств: это Ливия, Сирия, проблема урегулирова-

ния палестино-израильского конфликта, перспективы исламизации региона, проблемы обеспечения стабильного и сбалансированного экономического роста.

Предпосылки смены режимов

Общеизвестный факт: развитие ситуации в странах Арабского Востока не было заранее предсказано ни отечественным, ни зарубежным экспертными сообществами. Пожалуй, как отмечают авторы доклада, только аналитики Всемирного банка еще летом 2010 года рассчитали своеобразный индекс «ботинкометания» (он суммировал такие показатели, как уровень обнищания населения, безработицы, грамотности, коррупции и др.), свидетельствующий о низком рейтинге многих ближневосточных правителей. Неожиданность политических сдвигов на Ближнем Востоке связана с тем, что авторитарные режимы создавали видимость

стабильности, но все же предпосылки к революционным изменениям были и образовались они не в последний момент. Первый раздел доклада - «Предпосылки смены режимов и основные вехи политических перемен в 2011 - начале 2012 гг.» - рассматривает именно эти вопросы.

К концу прошлого столетия прежняя модель развития ряда ближневосточных государств себя исчерпала, отчетливо проявились признаки политического и социально-экономического застоя, а в области государственного управления утвердились авторитаризм, клановость, семейственность, коррупция. Оппозиционные партии и институты гражданского общества занимали маргинальные позиции или находились под запретом. В сфере экономики возросшее демографическое давление на рынок труда сочеталось с исчерпанием финансовых и материальных ресурсов динамичного экстенсивного роста. «Если попытаться кратко сформулировать главную причину «арабской весны», - отмечают авторы доклада, - то это формационное отставание данной группы стран от большого числа развитых и развивающихся государств, которые смогли в последние десятилетия весьма эффективно использовать возможности нового этапа научно-технологического развития и глобализации и в конечном итоге существенно повысить уровень жизни своего населения. Элиты большинства арабских стран, опасаясь утратить в ходе политических и экономических реформ свои позиции, упустили многие из этих возможностей» (с. 5)

Не исключено, по мнению авторов доклада, что за каскадом бунтов стоят внешние силы стран, пытающихся в условиях фи-

нансового и продовольственного кризисов и в преддверии возможного кризиса энергетического установить контроль над добываемыми в регионе энергоносителями и путями их транспортировки. Ведь нынешняя ситуация выявила принципиально новый тип неосязаемой, но достаточно действенной формы войны, которую можно назвать войной с применением сетевых технологий. Многие эксперты обратили внимание на то, что в происходящем активно задействованы передовые информационные и коммуникационные технологии. Практически все студенты и молодая интеллигенция в арабских странах пользуются Интернетом, а телевизор и мобильный телефон сейчас, как правило, присутствуют даже в самом бедном доме. «Бесконечные передачи о богатой и беспечной жизни в Европе и США круглосуточно воздействуют на общественное сознание, зомбируют население и формируют негативное представление о местных правителях, в том числе президентах и национальных лидерах, не выполняющих свои предвыборные обещания, которые они дают на протяжении последних 20-30 лет» (с. 6).

Важнейший вопрос - какой путь выберет страна, избавившиеся от власти геронтократов? Отвечая на вопрос о перспективах политического развития стран, переживших массовые волнения, авторы считают необходимым учитывать, что Запад, и прежде всего США, не только не останутся в стороне, но будут активно вмешиваться в процесс будущего обустройства властно-политических структур. В целом изменение политических режимов и систем госу-

дарственного управления в направлении демократизации займет немало времени.

В арабском мире это может быть только эволюционный процесс. В настоящее время у новых лидеров нет четкого представления о трансформации модели общественного устройства и ее будущих очертаниях.

Авторы доклада постарались ответить и на вопрос, каков будет политический рисунок на карте региона в будущем. Изучение ситуации позволило предположить, что ближневосточные монархии, вероятно, удержатся на своих местах. В ходе формирования высших органов власти в Египте и Тунисе, очевидно, возникнет некий симбиоз сторонников бывших президентов и представителей оппозиции. При этом «в армейском руководстве Египта ожидается выдвижение более молодого поколения офицеров, не участвовавших в арабо-израильских войнах и ориентированных на США» (с. 8).

Специфика событий в Ливии состояла в том, что в этой стране велика роль регионально-племенных факторов, которые смещают линию противостояния в сферу этноклановых и региональных противоречий. В случае возникновения на этой почве внутривосточных военных конфликтов и угрозы распада страны вполне возможно установление США и некоторыми членами НАТО оккупационного режима по иракскому варианту.

Вряд ли стоит рассчитывать на то, что в скором времени страны региона будут развивать те формы парламентской демократии, которые соответствуют собственно западным понятиям. Сохранятся типичные для Востока элементы коррупции, клановости, авторитарности, nepотизма и т.п. Следует ожидать уменьшения роли и зна-

чения основных региональных организаций - Лиги арабских государств (ЛАГ), Организации арабских стран - экспортеров нефти (ОАПЕК), Организации Исламского сотрудничества (до 2011 г. - Организации Исламская конференция (ОИК).

Как отмечено в докладе, существует несколько интерпретаций влияния внешних факторов на последние события в регионе. Во-первых, главная «конспирологическая» версия - она описывает стремление стран НАТО (прежде всего США, Великобритании и Франции) сместить неудобные ближневосточные режимы, направить социальный протест в русло утверждения западных моделей демократии, установить свой жесткий контроль над природными ресурсами арабских стран.

Во-вторых, это фактор влияния аравийских монархий, входящих в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). «Арабские монархии (в первую очередь - стран ССАГПЗ) являются движущей силой перерастания ближневосточных «революций» в контрреволюции, а именно утверждения на региональном уровне власти консервативных суннитских монархических режимов. Опасения аравийских монархов очевидны, но говорить о суннитском монархическом заговоре, на наш взгляд, пока рано» (с. 10). Рассматривая влияние внешних факторов, многие эксперты пытаются преувеличить их значение, считают авторы доклада.

Исламский фактор

При анализе перспектив трансформационных процессов на Ближнем Востоке большое значение имеет рассмотрение роли исламской религии, как по причине привер-

женности большинства арабского населения этой религии, так и ее неоднородности. Ислам был и остается общей идейной основой культуры и общественного устройства стран Ближнего и Среднего Востока, он пронизывает все сферы их жизни, определяет ее особенности. В самой религиозной системе ислама политика скрепляет все составляющие. Это важнейшая особенность ислама, в значительной степени отличающая его от других религий. Авторы доклада приводят оценку различных исламских движений и организаций до начала «арабской весны» в странах Ближнего и Среднего Востока: Египте, Сирии, Ираке, Алжире, Ливане, Израиле и территориях, контролируемых Палестинской национальной администрацией, Саудовской Аравии, Йемене, Иране, Турции, Афганистане.

Каков же общий тренд развития исламского фактора? «Смена режимов в ряде арабских стран открывает путь для прихода к власти (или существенного усиления политических позиций) исламистов - как умеренных (Тунис, Египет), так и радикального толка (Ливия, Йемен). В результате произойдет ужесточение религиозно-обусловленного законодательства, государственной поддержки институтов исламской экономики. Все это способно сблизить между собой страны, в наибольшей степени исламизированные, и в то же время будет способствовать обострению межцивилизационных противоречий по линии Восток - Запад (с. 15).

Ливийский прецедент

Ливия является пока единственной страной, где в результате трансформационных процессов «арабской весны» авторитарный

режим был свергнут насильственным путем, отмечается в докладе. Натовский сценарий для Ливии будет, по мнению авторов, активно использоваться и в других точках Большого Ближнего Востока против режимов и политических сил, которые не устраивают западную коалицию и их союзников. Ливийский прецедент ни в коем случае нельзя игнорировать, поскольку именно сейчас наступил наиболее подходящий момент для экспорта натовского сценария. Сирия уже стала мишенью массовой атаки, направляемой внешними силами. «Следующими на очереди вполне могут оказаться Иран, влиятельное шиитское движение «Хезболла» в Ливане, а также группировка ХАМАС и другие организации, добивающиеся создания независимого Палестинского государства» (с. 22). С какими целями осуществляются подобные сценарии на Ближнем и Среднем Востоке? Свержение стабильных режимов неизбежно ведет к дестабилизации и обнищанию стран, обреченных долгие десятилетия решать обострившиеся в ходе гражданских войн национальные, экономические, религиозные и прочие проблемы. Слабые марionеточные режимы будут обеспечивать своих покровителей выгодными условиями добычи, продажи и транспортировки нефти и других природных богатств. В результате сложившаяся ситуация приведет к полному доминированию Запада в районах, где находятся стратегически важные центры добычи и пути транспортировки нефти и нефтепродуктов в промышленно развитые страны мира. Что касается России, то она будет изолирована от традиционных рынков сбыта военно-технической продукции, это

станет серьезным ударом по российским геополитическим интересам (с. 24). В последнее время мировое экспертное сообщество вновь заговорило о плане британского историка-востоковеда Бернарда Льюиса. Как известно, план Б.Льюиса по разделу мусульманского мира (см.: Карта плана Б.Льюиса) был разработан еще в начале 1980-х годов перед началом ирано-иракской войны по рекомендации З.Бжезинского. План был одобрен на закрытой сессии Конгресса США и стал одним из основных документов, определяющих американскую внешнюю политику в последующие десятилетия на территории исламских государств от Марокко до Индии. Концептуальные основы этой политики заключены в том, что современные границы стран Большого Ближнего Востока в обозримом будущем могут быть переключены за

счет сокращения территорий таких государств, как Турция, Ирак, Саудовская Аравия, Пакистан, Сирия, ОАЭ, и появления на карте новых государственных образований - независимого Курдистана, Белуджистана, Арабского шиитского государства, Великой Иордании, Объединенного Азербайджана. Предусмотренный планом Б.Льюиса раздел Судана на богатое нефтью и пользующееся поддержкой США христианское государство (Южный Судан) и исламское государство (на севере) произошел совсем недавно, в июле прошлого года... Что касается Сирии, то, по мнению авторов доклада, политическое развитие в этой многострадальной стране в ближайшей перспективе может пойти и по сценарию иностранного участия по устранению правящего режима. Сегодня устранения режима Б.Асада добиваются натовская коалиция,

Карта плана Б.Льюиса по разделу мусульманского мира

ЛАГ (т.н. «друзья Сирии») и Сирийский национальный совет, а также Турция. «Среди всех рассматриваемых сценариев этот считается наилучшим, хотя бы в силу того, что в отличие от Туниса и Египта власть в Сирии не может самоустраниться, поскольку речь идет не о личных амбициях правящего семейного клана, а о судьбе алавитской общины, составляющей 12% всего сирийского населения. Самым предсказуемым последствием демонтажа нынешних властно-политических структур станет гражданская война, в основе которой будет находиться принцип сохранения и выживания основных этноконфессиональных групп сирийского общества» (с. 38).

Опасность массированной атаки на Сирию с целью уничтожения правящего режима сейчас как никогда велика. Мотивы есть у НАТО, ЛАГ и Турции. Запад и Израиль, поставившие во главу угла своей внешней политики концепцию недопущения Ирана к любым разработкам в области ядерных технологий, нацелены на ликвидацию основного союзника Тегерана в регионе. Кроме того, если ливийский прецедент сработает в Сирии, Израиль получает отличный шанс расправиться со своими основными врагами в регионе - ХАМАС и «Хезболлой» - и, возможно, нанести в одностороннем порядке удары с воздуха по иранским ядерным целям. «Арабские монархические режимы Персидского залива, и прежде всего Саудовская Аравия и Катар, лидирующие сейчас в ЛАГ, рассматривают устранение Асада как важный шаг на пути ослабления враждебных им Ирана, шиитского влияния и угрозы выступлений шиитов против суннитских монархий.

Наконец, Турция, также претендующая на лидерство в регионе, в не меньшей степени заинтересована в дестабилизации внутренней обстановки как в Иране, так и в Сирии, равно как в установлении своего контроля над районами проживания сирийских и иранских курдов» (с. 40).

Палестино-израильский трек - отдельное важное направление доклада «Ближний Восток...». «С 2000 года, то есть уже более десяти лет, то, что в международной практике принято называть «согласованным политическим процессом мирного урегулирования палестино-израильских противоречий», в действительности находится в непреодолимом тупике или в состоянии глубокой комы» (с. 41). В докладе указывается, что сейчас велика вероятность того, что конфликт между Израилем и палестинцами может спровоцировать новую крупномасштабную арабо-израильскую войну.

В результате происходящих на Арабском Востоке процессов Израиль уже оказался в полной изоляции. Турция, до недавнего времени считавшаяся единственным мусульманским государством, осуществляющим сотрудничество с Израилем, объявила о прекращении всех совместных экономических и оборонных программ. Антиизраильские выступления имели место в Йемене, Тунисе, Алжире и Турции. В Амане в результате такого выступления израильское посольство было полностью эвакуировано. Аналогичные события произошли в Египте, с той разницей, что спустя некоторое время ограниченный состав израильских дипломатов вернулся. Нарастает конфликт между Израилем и Ливаном, который стал заложником «Хезболлы». Вмес-

те с тем и Палестинская национальная администрация, и ХАМАС в Газе понимают, что реакция Израиля на новую интифаду будет жесткой и болезненной. Велика вероятность установления Израилем полной блокады Западного берега.

По мнению авторов доклада, «наиболее приемлемыми для израильтян считаются сценарии, которые можно обозначить как состояние балансирования между миром и войной, что предполагает сохранение современного «статус-кво» и использование временного фактора с целью создания, прежде всего, на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме необратимых реалий, которые исключали бы решение палестино-израильского конфликта в рамках формулы «два государства для двух народов» (с. 45).

При оценке перспектив геополитического развития Ближнего Востока авторы затрагивают новый возможный драйвер ситуации, который влияет на перспективы развития и поддержание стабильности в регионе. Речь идет о проблеме обеспечения региона пресной водой.

Проблема водоснабжения по своему воздействию на перспективное развитие региона приобретает первостепенное значение и становится по ряду позиций важнее, чем нефть. Лишь пять из 19 государств региона будут способны удовлетворять свои потребности в воде к 2030 году (с. 59). Еще четверть века назад секретные службы США обозначили десять районов земного шара, где войны могут вспыхнуть из-за истощения запасов водных ресурсов. К таким районам в первую очередь были отнесены Ближний Восток и Северная Африка. Очевидно, что те арабские страны, для которых проблема

нехватки воды стоит наиболее остро, возможно, начнут решать ее со своими соседями конфронтационным путем, нарушая действующие соглашения, что может спровоцировать в ближайшее десятилетие конфликты в регионе (с. 60-61).

Российские интересы в регионе

Авторы доклада проанализировали российские интересы как на географических (ливийском, сирийском и палестино-израильском) треках, так и по направлениям сотрудничества.

В отношении Ливии, как подчеркивается в докладе, России как нефтяной державе необходимо по дипломатическим и иным каналам согласовать в первую очередь вопросы двустороннего сотрудничества в нефтегазовой сфере, электроэнергетике, торговле, проектировании и строительстве железных дорог. В ходе контактов уместно включить в повестку дня вопрос о возобновлении работы Российско-ливийского делового совета (с. 62).

Что касается Сирии, позиция, которую сейчас занимает МИД России, является наиболее адекватной, сбалансированной и конструктивной, поскольку именно такая позиция объективно сдерживает нежелательное сползание региона в пучину хаоса и сепаратизма (с. 65).

Неурегулированность палестинского вопроса по-прежнему остается главным фактором, который дестабилизирует обстановку в регионе. В условиях разрастания кризиса в отношениях между Израилем и его арабским окружением перспектива отката региона к новой войне становится реальной. Учитывая трудности, с которыми сталкивается между-

народное сообщество при решении проблем ближневосточного урегулирования (БВУ), авторы доклада считают уместным, чтобы Россия вернулась к вопросу о созыве международной конференции по Ближнему Востоку в Москве. В этой связи весьма важно, чтобы в ее работе, помимо Евросоюза, США, Израиля и ПНА, приняли заинтересованное участие Турция, Сирия, Ливан, Китай, Индия и другие государства (с. 67).

Утрата российских экономических позиций на Арабском Востоке происходила, как отмечено в докладе, в обвальном режиме. Восстановление их займет немало времени, нет гарантий, что это произойдет в полном объеме. В то же время и сегодня арабские страны региона заинтересованы в России как в стране, которая представляет некий противовес США и ЕС.

Особо важный аспект, по мнению авторов доклада, - военно-техническое сотрудничество (ВТС) России со странами региона. На протяжении последних десятилетий страны Ближнего и Среднего Востока лидируют по объемам импорта вооружений и военной техники (ВВТ) среди всех регионов мира. Крупнейшими покупателями вооружений в регионе являются Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет, Израиль, Кувейт и Иран. На эти шесть стран пришлось 109 из 125 млрд. долларов, то есть 87% стоимости контрактов по закупкам вооружений, заключенных в 1991-2002 годах странами региона (с. 77-78).

Для более успешного конкурирования с западными странами и расширения рос-

сийско-арабского ВТС необходимо обратить внимание на то, что традиционные покупатели российских вооружений (Сирия, Египет, Ливия, Алжир, Йемен), очевидно, в ближайшие годы столкнутся с проблемой нехватки финансовых ресурсов. Чтобы восстановить прежние рынки сбыта России, скорее всего, придется пойти на временное снижение рентабельности своего экспорта. Перспективно также рассмотреть вопросы активизации ВТС со странами ССАГПЗ.

Доклад «Ближний Восток: возможные варианты трансформационных процессов» содержит анализ различных аспектов ситуации в регионе и представляет консолидированные рекомендации по формированию оптимальной российской политической линии. А.В.Федорченко и А.В.Крылов приходят к важному и значимому выводу: «В сложившейся ситуации продвижение интересов России в регионе должно проходить на фоне смены традиционных способов влияния... Новые сферы расширения влияния могут включать в себя долгосрочные проекты в области образования, в ходе которых возможна опосредованная подготовка пророссийского лобби» (с. 80).

Сложившаяся на Ближнем Востоке ситуация в настоящий момент характеризуется высоким уровнем неопределенности, но, несмотря на это, авторам удалось провести серьезную экспертизу протекающих в регионе процессов.

Ключевые слова: Ближний Восток, Северная Африка, исламский фактор, конспирология, Бернард Льюис, ИМИ МГИМО (У) МИД России.

Юрий РАЙКОВ

Начальник Управления международных связей
Дипломатической академии МИД России,
действительный член РАЕН, доктор исторических наук
raikov@dipacademy.ru

КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ ПОСЛЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Ситуация, сложившаяся на Корейском полуострове, - противостояние двух корейских государств, наличие у КНДР ядерного оружия и активная вовлеченность в дела этого района расположенных в АТР великих держав - сегодня является одной из наиболее резонансных и сложных региональных проблем. Она вызывает озабоченность не только азиатских государств, но, имея глобальное измерение, находится в центре внимания всего международного сообщества.

Проблематика Корейского полуострова - важная составляющая российской политики в отношении КНДР. Эта тема подробно

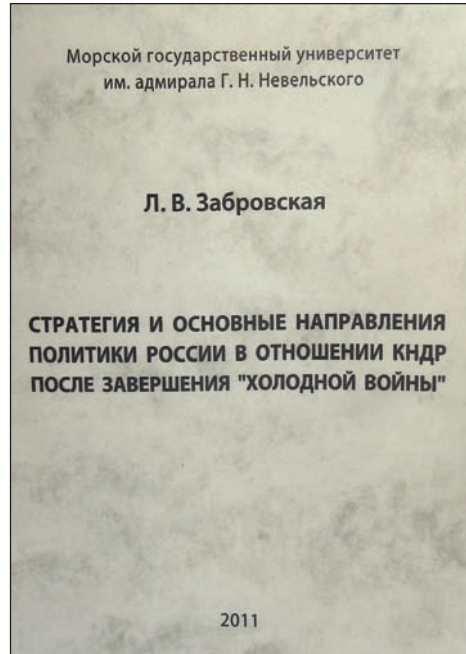
рассматривается в вышедшей недавно монографии Л.В.Забровской «Стратегия и основные направления политики России в отношении КНДР после завершения «холодной войны»*. Работа посвящена истории и современному состоянию двусторонних связей между Москвой и Пхеньяном, охватывая в основном период с 90-х годов прошлого века по настоящее время. Сделана успешная попытка пролить свет на наши отношения, сформировать у российских читателей более четкое представление об их нынешнем характере и в целом о внешней политике КНДР. К этому следует добавить, что изучение Северной Кореи - дело весьма непростое для российского исследователя, учитывая большую закрытость страны и труднодоступность оригинальных корейских материалов.

* Забровская Л.В. Стратегия и основные направления политики России в отношении КНДР после завершения «холодной войны». М.: Морской гос. ун-т им. адм. Г.Н.Невельского, 2011. 300 с.

В первой части книги автор объясняет причины, приведшие к обострению политической обстановки на Корейском полуострове, где в течение двух последних десятилетий Вашингтон, используя международную изоляцию КНДР, создавал условия для военно-политического доминирования США в Северо-Восточной Азии (СВА). Пхеньян расценивал эти действия как прямую угрозу своей государственной безопасности, как политику, направленную «на удушение республики». Американская тактика подтолкнула руководство КНДР к созданию «оружия ядерного сдерживания», решению выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и совершенствованию баллистических ракет.

Особенность ситуации в СВА - наличие военно-политических структур, перешедших из прошлого в XXI век и разделивших Корейский полуостров на две части. Появившиеся на международной арене в условиях военного противостояния периода холодной войны КНДР и Республика Корея, подчеркивает Л.В.Забровская, тесно связаны с великими державами, с которыми они заключили военно-политические союзы. У КНДР есть бессрочный Договор 1961 года о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи с Китаем (аналогичный договор с Северной Кореей до 1996 г. имели СССР и его преемница Россия), а РК подписала соответствующее военно-политическое соглашение с США (1954 г.).

Туго затянутый узел противоречий между Пхеньяном и Сеулом и их старшими партнерами в ходе длительных переговоров различных форматов до сих пор не поддается развязке, сохраняя конфлик-

тный потенциал на Корейском полуострове и проецируя его на всю Восточную Азию. Вместе с тем отношения ведущих держав АТР с Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея остаются ключевым фактором в построении устойчивой системы международных отношений в Северо-Восточной Азии.

Объективное восприятие процессов, протекающих на Корейском полуострове, имеет существенное значение для понимания политики России в отношении КНДР. Тот факт, что очаг напряженности находится в непосредственной близости от российских границ, ядерная проблема Корейского полуострова (ЯПКП) подрывает стабильность и безопасность в Северо-Восточной Азии, а дружественное РФ (бывший союзник) государство подвергается постоянному пресингу со стороны самой мощной военной и

экономической державы мира, безусловно, беспокоит Москву, стимулирует ее активность в отношении КНДР. В данной связи Л.В.Забровская справедливо указывает на кровную заинтересованность России в сохранении мира и поддержании безопасности на своих дальневосточных рубежах. В попытке в 2003-2009 годах великих держав вместе с КНДР и РК на шестисторонних переговорах найти приемлемое решение ядерного кризиса на Корейском полуострове Россия была и остается, по существу, единственным их участником, не имеющим скрытых, отличных от официальной позиции планов в отношении КНДР.

Анализируя российскую позицию, автор монографии закономерно приходит к выводу о том, что РФ не заинтересована в «поглощении» КНДР, противостоянии двух корейских государств и сохранении напряженности на Корейском полуострове. Напротив, Москва поощряет их сближение, выступая за дальнейшее развитие межкорейского диалога.

Что касается двусторонних отношений России с КНДР, то, как верно отмечается в рецензируемой работе, они не всегда были безоблачными и заметно ухудшились еще в последний советский период. Основным мотивом этого спада стало критическое восприятие северокорейскими властями горбачевской перестройки. В Пхеньяне опасались, что распространение политики гласности на КНДР неминуемо подорвет внутривнутриполитическую стабильность и негативно скажется на строительстве социализма в этой стране. Другой важной причиной ухудшения отношений явился распад СССР

и переориентация в начале 1990-х годов внешней политики России на Дальнем Востоке, выразившаяся в охлаждении отношений с бывшими социалистическими союзниками (КНДР, Вьетнамом, Лаосом) и установлении дипломатических отношений с Сеулом. Автор вспоминает, что в 1990-1992 годах все официальные дипломатические обмены между Пхеньяном и Москвой были прекращены.

Однако, как выяснилось позже, отчуждение не пошло на пользу ни одной из сторон. Россия теряла влияние на Корейском полуострове, а экономика КНДР, промышленные предприятия которой были сооружены при содействии СССР, скатилась в депрессию. Заводы и фабрики простаивали без топлива, российского сырья и технической помощи. К тому же, как указывается в монографии, многие из них работали на компенсационных условиях: в обмен на поставку сырья и полуфабрикатов Россия вывозила от 60 до 80% произведенной продукции.

В 1993-1994 годах по российской инициативе между двумя странами возобновились политические и другие контакты, начался зондаж возможности подписания нового межгосударственного договора «с учетом новых реальностей»*. Активные консультации и переговоры по согласованию текста нового Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве заняли всю вторую половину 1990-х годов, что свидетельствовало о переходе двух стран на новую, более прагматичную основу отношений.

*Россия намеревалась существенно изменить его, устранив статью о предоставлении КНДР военной помощи.

Договор был подписан в Пхеньяне министрами иностранных дел России и КНДР лишь в феврале 2000 года. Он заметно отличался от договора 1961 года и не являлся военно-политическим документом. Главное, указывает Л.В.Забровская, - в нем нашли отражение изменения характера и общей направленности отношений двух стран после холодной войны. Из двусторонних они трансформировались в качественно иные, учитывающие прежде всего изменения политических реалий в Северо-Восточной Азии.

Среди других направлений российской внешней политики в отношении КНДР автор проявил значительный интерес к проблемам формирования совместных границ, трудовой миграции корейцев в Россию, развития двусторонних экономических связей и их влиянию на укрепление сотрудничества двух стран.

В конце XX века Российской Федерации пришлось вести переговоры со своими соседями на Дальнем Востоке по территориальному размежеванию. Вопросы о границе хотя и были обозначены еще в советскую эпоху, но полностью решены не были. Поэтому в сентябре 1990 года Россия и КНДР заключили важный пограничный договор, в котором была уточнена линия границы по реке Туманной и был разграничен континентальный шельф в западной части Японского моря. В 1998 году Россия, КНДР и Китай подписали соглашение по определению точки схождения границ трех государств. В 2004 году Москва и Пхеньян оформили новый протокол, дополнивший аналогичный документ 1986 года, о демаркации общей границы.

Таким образом, к началу XXI века РФ и КНДР завершили юридическое оформление своих сухопутной и морской пограничных линий, что, безусловно, способствовало решению практических задач двусторонних отношений, поднимало их на новый качественный уровень. Нельзя не отметить, что оформление границы на суше и на море между двумя странами являет собой пример сбалансированного, цивилизованного подхода и выигрышно контрастирует с открытым противостоянием Республики Корея и Японии из-за принадлежности островов Токто и морских биоресурсов в омывающих их водах. Значимым вопросом двусторонних отношений, которому в монографии посвящена отдельная глава, остается трудовая миграция. Российский Дальний Восток и Корейский полуостров в середине XX - начале XXI века превратились в территории, активно вовлеченные в обмен трудовыми ресурсами. Избыточные трудовые ресурсы КНДР направлялись на российский Дальний Восток, а граждане России в поисках работы выезжали в Республику Корея, остро нуждающуюся в рабочей силе. Российские власти продолжают привлекать северокорейцев на трудоемкие работы на предприятиях нашего Дальнего Востока. О значении и масштабах трудовой миграции для экономики КНДР дают представление следующие цифры: в разные годы неквалифицированная рабочая сила составляла 80-90% от всего северокорейского экспорта в Россию (с. 221).

К достоинству монографии, несомненно, можно отнести введение периодизации трудовой миграции из Северной Кореи,

в которой отражены три основные миграционные волны:

- первая (1945 г. - начало 1950-х гг.) была обусловлена недостатком трудовых ресурсов на советском Дальнем Востоке;

- вторая (1967 г. - начало 1990-х гг.) преследовала политические цели и не была экономически целесообразна;

- третья (с середины 1990-х годов - по настоящее время) представляет собой контролируруемую северокорейскую трудовую миграцию, в которой сочетаются как экономическая целесообразность, так и политические интересы России и КНДР.

Поощряя поездки за границу своих граждан, утверждает автор книги, власти КНДР решают две важные задачи: поступление в страну валюты и создание зажиточного слоя граждан, терпимо относящихся к правящей элите и имеющих тенденцию стать многочисленными. С другой стороны, сохранение в соседней КНДР внутривнутриполитической стабильности и поддержание статус-кво на совместной границе отвечают и российским национальным интересам.

Нельзя обойти стороной тот факт, что в отличие от СССР Россия утратила ведущую роль во внешнеэкономических связях с КНДР. В конце 1980-х годов СССР занимал ключевые позиции во внешней торговле страны: советский экспорт в КНДР составлял 80% от всего объема ее внешней торговли (с. 219). Анализируя торгово-экономические отношения России и КНДР, Л.В.Забровская вполне оправданно делает акцент на том, что на рубеже XXI века они совершили новый поворот: от свертывания в начале 1990-х годов до

налаживания конструктивного партнерства в начале 2000-х годов, исправления просчетов российских политиков и подписания нового межгосударственного договора. В то же время не стоит забывать, что до прежнего уровня влияния на Севере Корейского полуострова современной России, разумеется, еще далеко.

Крупными событиями в развитии экономических отношений между двумя странами на новом этапе явился обмен визитами Президента В.В.Путина в Пхеньян в июле 2000 года и руководителя КНДР Ким Чен Ира в Москву в августе 2001 года. Проведение встреч на высшем уровне оказало благотворное влияние на развитие двустороннего экономического сотрудничества. Переговоры выявили как желание сторон развивать экономические связи, так и ограниченность возможностей КНДР активно участвовать в них.

Примечательно, указывает автор, что в принятой по итогам визита Ким Чен Ира Московской декларации из восьми ее пунктов экономическим вопросам были посвящены только два. В одном из них речь шла о желательности российского участия в технической реконструкции предприятий, построенных при техническом и финансовом содействии СССР в 1960-1980-х годах, а также о погашении северокорейской задолженности по советским займам. В другом - о необходимости сторон приступить к созданию транспортного коридора, соединяющего Север и Юг Корейского полуострова с Транссибирской магистралью, для транспортировки грузов сухопутным путем с берегов Тихого океана в Европу.

Сотрудничество двух стран в экономике в 1990-2000 годах выявило тот факт, что КНДР в состоянии поддерживать долгосрочные хозяйственные связи главным образом с географически близкими ей российскими регионами (Приморьем, Хабаровским краем, Амурской и Сахалинской областями), где постоянно находились северокорейские рабочие. К сожалению, подчеркивает Л.В.Забровская, региональные экономические связи, не подкрепленные государственными гарантиями и кредитами, качественно мало изменились, в некоторых случаях сохранив даже форму бартерного обмена.

Подытоживая развитие сотрудничества между РФ и КНДР на новом этапе, согласимся с автором, что, несмотря на усилия сторон на других направлениях, наиболее активно развивались политические связи*. Оба государства успешно взаимодействовали на двусторонней и многосторонней

основах. Россия проводила дружественную политику в отношении КНДР, что способствовало ее выходу из международной изоляции. В области экономических отношений, по мнению Л.В.Забровской, впрочем не бесспорному, заметное продвижение получили трудоустройство северокорейских рабочих на дальневосточных предприятиях и расширение хозяйственных связей КНДР с российскими дальневосточными территориями.

Думается, что публикация данной работы, представляющей комплексный обзор российской внешней политики в отношении КНДР, заполнит собой некоторый пробел, образовавшийся в последнее время в исследованиях по Северной Корее. Книга, безусловно, будет полезна как исследователям - востоковедам, студентам-международникам, так и более широкой аудитории, интересующейся российской внешней политикой.

Ключевые слова: ядерная проблема Корейского полуострова, шестисторонние переговоры, Северо-Восточная Азия, Ким Чен Ир, межкорейский диалог, Токто.

*Преобладание политических отношений над экономическими - характерная черта внешнеполитических связей России со многими государствами АТР.

Елена ШАШКИНА

Редактор журнала «Международная жизнь»
shashkina@interaffairs.ru

ВОСПРИЯТИЕ ВОЙНЫ НОВЫМ ПОКОЛЕНИЕМ

Российский институт стратегических исследований (РИСИ) выпустил книгу «Расскажу вам о войне...»^{*} Рецензентами издания выступили доктор исторических наук Г.Ф.Матвеев, доктор исторических наук Н.А.Нарочницкая.

Авторы анализируют современные учебники истории России, Белоруссии, Украины, Польши, Болгарии, Чехии, Словакии, Сербии и Хорватии, а также других европейских стран и бывших советских республик, выделяют общие характеристики и особенности в повествованиях событий 1939-1945 годов, выявляют, что подход к истории и ее интерпретация в школьных учебниках отдельных стран обусловлены конъюнктурой внешнеполитических отношений. Специальный

раздел посвящен познаниям и представлениям школьников о Второй мировой войне, которые исследуются на основе тестов и сочинений. Такой подход позволил авторам показать степень воздействия разнообразных факторов на историческое сознание подрастающего поколения.

В настоящее время интерпретация исторических событий приобретает особый смысл, становится предметом политических и этнонациональных спекуляций и даже пропагандистским оружием. Как правило, школьная программа во многом закладывает основы мировоззрения человека. Новая книга известных российских и зарубежных ученых, изданная РИСИ, освещает процессы формирования исторической памяти о Второй мировой и Великой Отечественной войнах у молодежи славянских стран Восточной Европы. Анализ учебников происходил по следу-

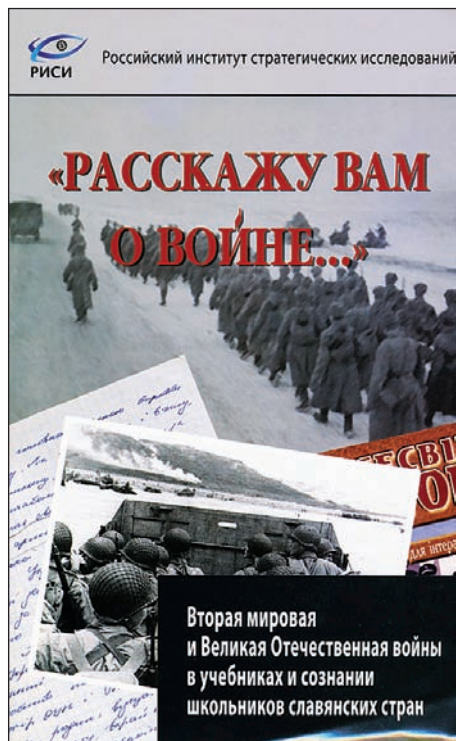
^{*}«Расскажу вам о войне...» Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках и сознании школьников славянских стран. М., 2012. 432 с.

ющим критериям: анализ начальных этапов войны, отношение к пакту Молотова - Риббентропа, изучение роли союзников, определение героев войны.

Огромный материал исследования условно можно разделить на две части: учебники и школьные сочинения, которые были инспирированы этими учебниками. Также для полноты картины изучались популярность/непопулярность у молодежи конкретных фильмов о войне (классических советских, голливудских и других), компьютерных игр по мотивам Великой Отечественной и Второй мировой войн, проводились социологические исследования общественного мнения. Чтобы ответить, кто является символами войны в глазах современного подрастающего поколения, в опросах участвовали 11 городов и 9 регионов, всего около 700 человек.

Широкий круг авторского состава РИСИ - Т.С.Гузенкова, Д.А.Александров, А.Б.Едемский, В.Д.Кузнецhevский, Д.А.Мальцев, В.В.Марьина, П.В.Мультатули, А.А.Ожиганова, О.В.Петровская, Е.С.Роговой, В.Н.Филиянова - подчеркивает масштабность проведенного исследования. Однако суть исследования кратко описала ответственный редактор издания доктор исторических наук Тамара Семеновна Гузенкова: «Эта книга не о войне; она не о Великой Отечественной и не о Второй мировой войнах, она об интерпретации событийного периода и современном восприятии войны, о ценностях и символах, связанных с событиями той эпохи».

В этом смысле большую роль сыграл раздел книги «Ценности и символы Второй мировой и Великой Отечественной войн в сознании учащихся», который базируется целиком на анализе сочинений школьников из России, Белоруссии, Приднестровья, Украины, Чехии и Словакии. Здесь сравнивается, как и чем отличаются пред-

ставления о войне российских, словацких и украинских школьников, какие серьезные перемены произошли за последние 20 лет (а они несомненно произошли) в образовании и знаниях о войне, как повлиял на шкалу ценностей учащихся этих стран изменившийся за это время мир.

К прочим достоинствам работы можно отнести и исследовательский вклад в страноведение. В книге используется регионально-страновой подход, благодаря которому предметом исследования являются славянские страны СНГ, западнославянские и юго-восточные славянские страны.

Повествование, придерживаясь странового подхода, помогает понять особенности исторического образования, институциональной истории и историографии, которые представляют официальные школьные учебники и сочинения. Сравнительный ана-

лиз вносит теоретический вклад в современное массовое образование в нынешних условиях. Цель книги - проследить взаимосвязь официальной (конституционной) истории с массовым сознанием, а также с оппозиционной контристорией. Исследуется сложный процесс, когда контристория становится официальной, что особенно наглядно видно на примере Украины.

Сравнивая официальную историю и ее восприятие людьми, выясняется, что массовое сознание оказывается даже более консервативным, чем, например, официальные школьные учебники.

Проанализировав учебники, авторы разработали типологическую классификацию трансформаций, которая произошла за это время. Т.С.Гузенкова выделяет три категории «подачи» исторического материала Великой Отечественной и Второй мировой войн:

1. Традиционную, или позднесоветскую концепцию - максимально приближенную к советской концептуальной точке зрения (ее придерживаются белорусские учебники, учебники и учебные пособия Приднестровья - «феномен Приднестровья»).

2. Трансформированную концепцию, с появлением новых тем (например, бытовых, темы участия женщин в войне). Ее приводят в своих образовательных системах Россия, Чехия, Словакия, Сербия, Хорватия и Болгария.

3. Радикально пересмотренную концепцию - кардинальное переосмысление Второй мировой войны: где Гитлер приравнивается к Сталину, ответственность за развязывание войны лежит в равной степени как на СССР, так и на Германии, затушевывается решающая победная роль СССР, а после 1944 года характер войны рассматривается как захватнический со стороны СССР и Германия становится жертвой. Главные герои войны в этих странах - коллаборанты. Дан-

ная трактовка имеет место в украинских и польских учебниках (из неславянских стран - в Грузии и странах Балтии).

Ведущий научный сотрудник отдела гуманитарных исследований РИСИ доктор исторических наук Владимир Кузнечевский назвал монографию «Расскажу вам о войне...» «энциклопедией, фундаментальным исследованием, которое до сих пор не предпринималось, хотя после окончания войны прошло столько времени... Это первая книга, которая показывает, что есть конкретные исторические события и есть разный подход к ним. Исторические явления Второй мировой и Великой Отечественной войн растащили по национальным баракам, по национальным республикам».

Действительно, при описании войны каждая страна (из бывших союзных республик) на первый план выдвигает свою роль как самостоятельного государства, умалчивая, что в то время они были составной частью одного государства - СССР.

Авторы монографии едины во мнении, что Белоруссия - единственная страна, которая чтит память о Великой Отечественной войне. «Пока ни одна страна, кроме Белоруссии, не смогла органично оценить и осмыслить наследие войны», - отмечает В.Д.Кузнечевский.

Член авторского коллектива Денис Мальцев, считает, что «довольно разные тенденции намечаются в отношении знаний военачальников и героев войны. Существует путаница между героями Первой мировой, Гражданской и героями Второй мировой и Великой Отечественной войн». Также автор сообщил о более низком уровне знаний о героях войны в мегаполисах, нежели в регионах: «Мегаполисы не знают своих героев, например, искренне удивила ситуация в Санкт-Петербурге, где лучшим генералом

войны дружно назвали генерала Власова. В регионах ситуация намного лучше, там знают своих местных героев».

Рецензент книги доктор исторических наук Геннадий Матвеев принял новую книгу как «сигнал и величайшее ноу-хау авторов (показать, как видят войну дети, школьники) в условиях опасной ситуации для исторического сознания в нашей стране, для нашего народа».

Очень символична обложка книги, которую нельзя не отметить, - на ней изображены ветераны войны уходящего поколения.

Несмотря на историческую тематику, несомненно актуальность новой книги РИСИ. Она адресована работникам системы образования, историкам, политологам, культурологам, дипломатам, журналистам, писателям-публицистам и всем тем, кого интересует история Второй мировой войны и ее интерпретация, кому небезразличны проблемы патриотического воспитания.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, РИСИ, Н.А.Нарочницкая, Т.С.Гузенкова, книга «Расскажу вам о войне...».

Сергей ФИЛАТОВ

Обозреватель журнала «Международная жизнь»
serfilatov@mail.ru

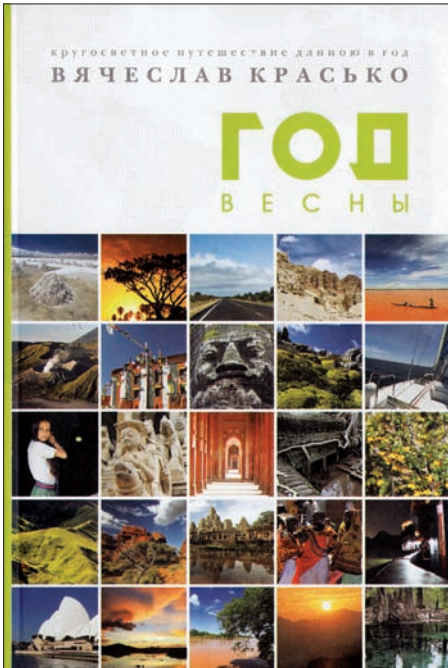
«НАДО НАУЧИТЬСЯ ЖИТЬ В ЛАДУ С САМИМ СОБОЙ»

Вячеслав стоял на вершине Килиманджаро и грустил. Перед ним расстились - куда не глянь - африканские просторы, а рядом ребяташки торговали кока-колой.

И от этого диссонанса было как-то не по себе. Потом он мне скажет: «Когда ты можешь на вершине Килиманджаро отправлять смски и покупать кока-коку, это радует гораздо

Вячеслав Красько на вершине Килиманджаро

меньше, чем когда ты оказываешься в окружении местных племен и наблюдаешь их подлинную культуру».

Но величие пейзажа, открывающегося с вершины Килиманджаро, заставило его написать такие слова: «Пять тысяч восемьсот девяносто пять метров. Вершина Африки. Здесь все по-другому. Ты еще тут, на земле, но отсюда небо уже гораздо ближе, чем та земля. Совсем рядом над головой висит белый шар Луны и ровным светом освещает серые скалы. Яркой звездой блестит Венера. Чтобы увидеть облака, уже не надо поднимать привычным движением голову вверх. Достаточно бросить взгляд вниз - вот они раскинулись под ногами холмистой розовой равниной.

Не знаю, что это было, может, чувство победы над собой, может опьянение окружающей красотой или просто недостаток кислорода...

Но в тот момент я смотрел на восходящее солнце и мне хотелось кружиться, танцевать, кричать, петь, плакать...»¹.

Кто он - Вячеслав Красько? Он - редкий, если не сказать, редчайший человек России. Он - и путешественник, и искатель приключений, и экономист, и политолог, и предприниматель, и историк.

Самое правильное слово, которое можно о нем сказать, - полифоничный человек. Какая редкость!

Этот уроженец Санкт-Петербурга, профессиональный финансист, вдруг отказался от карьеры, чтобы посмотреть мир. Да еще создал новый проект - «Год весны»², в который вкладывает и свои таланты, и результаты своих путешествий по десяткам стран мира и написал книгу с аналогичным названием*. Вячеслав говорит, что за спиной уже более 60 государств, где он побывал. А в последней своей кругосветке «в погоне за весной» он прошел в буквальном смысле слова 36 стран.

Почему «в погоне за весной»? Вячеслав шел по земному шару, как он говорит в одном из интервью: «В апреле 2010 года я покинул Москву, пересек экватор осенью и попал в весну 2011 года - весну Южного полушария. И когда вернулся домой, тоже была весна. Поэтому эта книга о движении по весне. Помимо географически-временного смысла есть и другой: весна - время обновления, время перемен, время новых открытий. Собственно, тот год, помимо следования за весной, был для меня своеобразной перезагрузкой, поэтому я и назвал книгу «Год весны».

*Красько В. Год весны. М.: Постум, 2011. 416 с.

Я не думал, что буду писать книгу, потому что подобных историй много: ехал туда-то, видел то-то, ел то-то, ночевал там-то. Я вел заметки в своем дневнике, записывал самые яркие впечатления и делился ими. И эти эмоции нашли отклик. Люди стали читать мои записи, и им стало интересно, а затем издательство «Постум» предложило мне издать книгу. Так как основная часть работы по текстам уже была сделана, я согласился. Эта книга - не роман, не автобиография и не просто путевые заметки, каких множество. Эта книга, как определяют ее издатели, «относится к своеобразному жанру, который можно назвать *историей странствия от себя вчерашнего к себе сегодняшнему*. В ней есть место воспоминаниям и любви, экзотическим пейзажам и удивительным переживаниям,

размышлениям и отрывкам из любимых книг, трудному восхождению на вершину горы и не менее трудному спуску к глубинам собственной души»³.

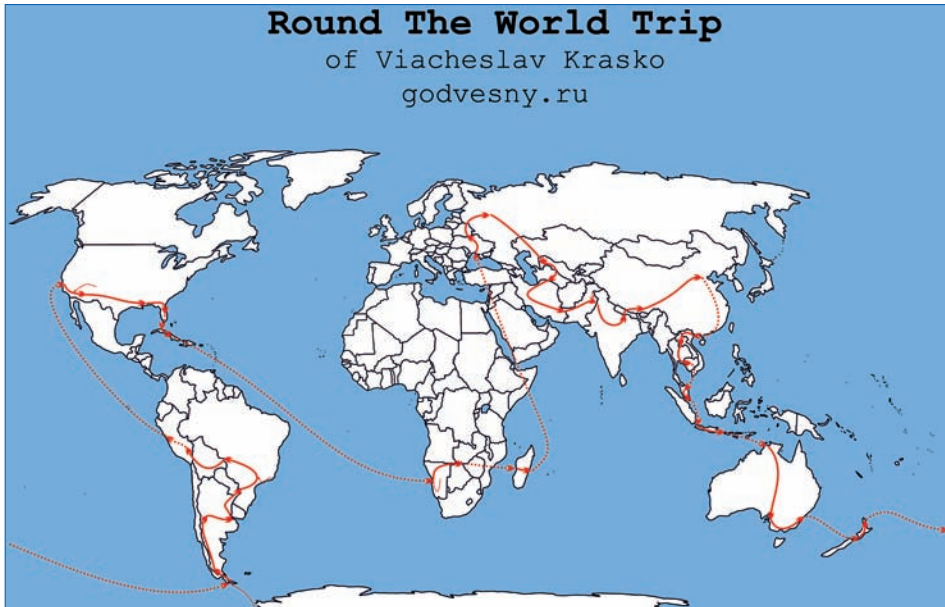
Красиво, точно, привлекательно...

Где он только не побывал, но сам лично составил карту «того лучшего на планете», что увидел в кругосветке.

Сейчас, обогнув земной шар, Вячеслав Красько в Москве. Мы сидим в его кабинете, и он рассказывает о том, что видел по дороге. Так разговор доходит до Сирии.

Здесь приведу именно этот кусок из нашего большого интервью⁴, поскольку сирийская тема волнует и интересует сейчас многих, а живые свидетельства человека, прошедшего страну вдоль и поперек, - лучший способ получить правдивую информацию и точные оценки.

Карта маршрута годового кругосветного путешествия Вячеслава Красько

Источник: <http://world.godvesny.ru/mapfact.php?cat=30>

«Ездил я в Сирию как самостоятельный простой путешественник, без поддержки с сирийской стороны, без сопровождения официальных лиц с российской стороны, просто путешествовал общественным транспортом - так вот, я увидел, что в этой истории практически нет политики.

Есть беда, есть террор, есть взрывы, есть жертвы со стороны мирных жителей, и во всем этом движении нет никакой политической мотивации, нет никакой борьбы за какие бы то ни было демократические ценности. Есть законная власть, есть люди, которые в большинстве ее поддерживают. Есть, конечно, и те, кто недоволен в какой-то степени этой властью. Но практически всех людей, которых я встречал во время своих путешествий по Сирии, объединяет общий страх и ужас перед надвигающейся катастрофой.

Многие местные жители, сирийцы, с которыми я общался, воспринимают происходящие события, как события, навязанные извне. Например, житель Латакии по имени Самар, и не только он, говорил мне, что 75% людей, которые воюют на стороне так называемой оппозиции, - это наемники из Афганистана, Катара, Ливии и Туниса. Эти люди даже цветом кожи отличаются. И это не раз было замечено в результате официальных расследований. Соответственно, именно эти люди, иностранцы, которые, по мнению сирийцев, финансируются извне, устраивают беспорядки. Причем интересен сам характер этих беспорядков.

Опять же если в медиа это представляется как некий организованный фронт, организованная борьба против режима,

то по факту ситуация иная. Есть какие-то разрозненные группы вооруженных людей, которые устраивают шум, в частности в том же Дамаске просто взрывают звуковые бомбы ночью и тут же пытаются скрыться, убежать. То есть задача этих людей не борьба за какие-то принципы, а задача - создать информационные поводы, чтобы привлечь внимание медиа.

Причем, совершенно избирательные медиа. Активнее всего в них участвует «Аль-Джазира», CNN и прочие западные каналы, которые моментально эти информационные поводы используют для того, чтобы сразу «вбросить» их в информационное пространство.

Как правило, по наблюдению мирных жителей, все это происходит накануне важных политических решений, как, например, голосование по резолюции в Совете Безопасности ООН или принятие плана мирного урегулирования. Так, в частности, было в Хомсе. Выглядит это как организованная PR-акция с применением иностранных наемников и с внешним финансированием.

В целом армия стала действовать быстрее и жестче. То есть если раньше пытались смягчать ответные контроперации на вылазки террористов, то сейчас власть реагирует более решительно, и когда боевики в Тремсе выступили, власть моментально вмешалась в ситуацию и было уничтожено порядка 80 боевиков. Боевики зачастую прикрываются местными жителями, и местные жители становятся жертвами, и потом это представляется как жертвы со стороны именно мирных жителей.

В одном только Дамаске я провел неделю, в другое время был в городах Дориа,

Латакия, Босра, Тартус. Преимущественно жил в старом городе, там традиционно селятся все журналисты, я там не видел ни одного иностранца. Только однажды видел съемочную бригаду, это была бригада русских с телеканала «Вести 24». Мои друзья тоже не видели иностранцев-журналистов. Возможно, они и есть, но где и в каком количестве - большой вопрос.

У сирийцев есть даже такая шутка - отец говорит своему сыну: «Если будешь врать, то тебя заберут в «Аль-Джазиру».

Надо сказать, что за народ сирийцы. За свою жизнь я был в 60 странах, за последние полтора года - в 40 странах и не встречал людей более дружелюбных, гостеприимных, открытых и теплых в общении, чем два народа - это иранцы и сирийцы. Их я ставлю на одну ступеньку. Это чрезвычайное дружелюбие и открытость. Сирийский народ - это народ с удивительной историей, насчитывающей тысячелетнюю культуру. При этом, каких там только не было цивилизаций: и финикийцы, и византийцы, и римляне, и греки, потом туда пришла арабская культура. И то, что сейчас надвигается на этот народ, может быть сравнимо только с исчадием ада.

Люди этого не заслужили, они жили в достаточно стабильной стране. Люди, с которыми я общался, вполне искренне считают, что на Ближнем Востоке традиционная западная демократия прижиться не может. Потому что регион сразу превратится в хаос, и только сильная власть может удержать страну. Они считают, что сильная власть оправдана.

Было какое-то недовольство, возможно, экономической политикой существующей

власти Башара Асада. Были обвинения в высоком уровне коррупции. Но то, что надвигается сейчас, эти бесконечные террористические атаки - и ясно, что за ними стоит намерение вооруженной интервенции, - это воспринимается не иначе как движение какого-то ада.

Когда передвигаешься по Сирии, видишь, что на многих машинах, в магазинах и лавках портреты Башара Асада. Была ситуация в первых числах мая, когда взорвали бомбу по дороге в аэропорт и погибли десятки человек, в том числе автобус с детьми. И ехал другой автобус с детьми, и дети распевали песню: «Боже хранит нашу армию». Подавляющее большинство людей власть поддерживают, и если в сложный момент и упрекают ее, то лишь в отсутствии решимости, в излишней мягкости.

И сейчас народ верит в то, что власть мобилизована и способна на решительный отпор. Единственное, что вызывает большой вопрос: насколько будет сильная внешняя поддержка и насколько будет сильным внешнее давление? Если бы не этот фактор, то люди были бы уверены, что ситуация будет спасена.

По сути, Сирия - это центр Ближнего Востока. Там пересекаются все пути - от исторических - часть Междуречья лежала в Сирии, берега Евфрата, - до путей логистических, потенциальных транспортных потоков. Почему такое усиленное давление на Сирию? Через Сирию должны пролечь магистральные трубопроводы, газопроводы из Катара в Европу».

И в заключение еще несколько строк, написанных Вячеславом для своего сайта, посвященного этой неординарной книге - «Год

весны», которые Вячеслав Красько написал под впечатлением своих путешествий. Написал честно и искренне - в чем и сила этих фраз.

«Почему самое важное мы оставляем «на потом», «когда-нибудь»?! Кругосветное путешествие по 36 странам мира привело меня и к ряду внутренних открытий, сделав явным то, что раньше было лишь догадкой.

Все говорит о том, что это загадочное, неуловимое состояние вдохновения или, точнее, одухотворенности является результатом достижения внутренней целостности, когда не идешь на компромиссы со своей совестью, живешь в соответствии с велением своей Души и в контакте с Небом.

Существует Небо - как некая высшая инстанция, которую в зависимости от убеждений и веры называют Богом, высшим разумом, ноосферой, коллективным бессознательным, нематериальным или духовным миром и т.д.

Существует Душа - осколок Неба в человеке, «божественная искра», являющаяся сутью и самостью человека.

Существует человек - носитель Души, материальное тело, наделенное инструментами

для связи Души с материальным миром, которые называются разум (ум) и воля (эго).

Прислушиваясь к своей Душе, человек поддерживает связь с Небом и тем самым получает возможность узнать и исполнить свое предназначение.

Признавая реальность Души и Неба, человек уходит от диктата разума и воли, восстанавливает связь с Небом и начинает жить эмоционально наполненной и яркой жизнью.

Реализация духовных стремлений, наравне с материальными, позволяет гармонично раскрыться и гармонично взаимодействовать между собой всем сторонам личности, включая разум, волю и Душу.

Таким образом и достигается целостность, а на чувственном уровне - ощущение яркости и полноты жизни.

Надо научиться жить в ладу с самим собой»⁵.

¹<http://world.godvesny.ru/?p=2946>

²<http://world.godvesny.ru>

³<http://cirkul.info/article/vyacheslav-krasko>

⁴Полный текст интервью см.: <http://interaffairs.ru/read.php?item=8630>

⁵<http://world.godvesny.ru/?p=2628>

Ключевые слова: Вячеслав Красько, проект «Год весны», «в погоне за весной».

ГлавУпДК ПРИ МИД РОССИИ

В старину местность вокруг Калашного переулка называлась Кисловской царицыной слободкой. Там жили государевы слуги, обеспечивавшие нужды Дворцового Сытного приказа в квасе и соленьях. В XVIII веке здесь появилась огромная усадьба с садом, которая довольно часто меняла хозяев. В большом трехэтажном доме, прекрасном образце позднего русского классицизма, жил писатель Иван Тургенев, затем друг и ученик П.И.Чайковского - В.С.Шиловский.

Особняк в Калашном переулке, 6

В старину местность вокруг Калашного переулка называлась Кисловской царицыной слободкой. Там жили государевы слуги, обеспечивавшие нужды Дворцового Сытного приказа в квасе и солонях. В XVIII веке здесь появилась огромная усадьба с садом, которая довольно часто меняла хозяев. В большом трехэтажном доме, прекрасном образце позднего русского классицизма, жил писатель Иван Тургенев, затем друг и ученик П.И.Чайковского - В.С.Шиловский. В конце XIX века некая Анна Хвостова задумала расширить и обновить усадьбу, но из-за денежных затруднений не смогла завершить задуманное и учас-

ток с незавершенным проектом вскоре выкупил Владимир Васильевич Думнов, купец I гильдии, потомственный почетный гражданин Москвы, член множества благотворительных заведений и отец девятерых детей. Кроме того, Думнов был одним из крупнейших книготорговцев России, имевший магазины в Москве, Петербурге, Харькове и других городах. В Москве хорошо знали его товар - учебники для гимназий и училищ, отличавшиеся высоким качеством полиграфии. Дело было прибыльным, и торговля Думнова расширялась. Настоящего расцвета достигла его издательская деятельность, когда ему удалось встать во главе петербургской издательской фирмы «Наследники братьев Салаевых».

Женившись на одной из племянниц Салаевых, он не только умножил свое состояние, но и создал крупный торговый дом, знаменитый выпуском первых сочинений Ивана Тургенева, Николая Гоголя и других, которые ныне являются библиографической редкостью. Учредив представительство фирмы в Москве, Думнов задумал строительство дома - визитной карточки своего богатства. Именно благодаря Думнову дом был спасен, поскольку - согласно плану по расширению проезжей части - часть фасада усадьбы должна была быть снесена. В результате рекон-

трукции появилась та необычная смесь ренессанса и барокко, которую только и можно видеть в русской архитектуре конца 1880-х годов.

Вытянутый фасад особняка украшен забавным карнизом с множеством львиных масок, чередующихся с лепными цветами. Над проездной аркой нависает красивый эркер с богатым растительным узором. Выше парадного входа в резном овале поблескивает металлическими окантовками витраж, а дата «1888» точно указывает на время, когда владелец дома отметил новоселье.

В 1887 году проект особняка был заказан архитектору Алексею Михайловичу Щеглову. Для 25-летнего зодчего это была первая постройка, и он реализовал в ней самые смелые желания заказчика. Интерьеры дома воспроизводили стиль эпохи классицизма. Традиционная анфилада, нанизывающая парадные и более скромные жилые помещения, была сохранена.

Роскошная мраморная лестница вела в аванзал второго этажа, где в огромном зеркале отражались огни люстры с подвесками из венецианского хрусталя и витражное окно над парадным входом. Потолок пятиконной гостиной - в стиле неогрек, с лепными вставками на темы античной мифологии. Кабинет хозяина с вензелем «WD», оббитым листьями аканта, отличался небольшими размерами, а в его декор были введены элементы разных стилей. Он был создан, как говорили сто с лишним лет назад, «в стиле всех Людовиков сразу». То же можно сказать и о столовой, где белый с золотом потолок является изящной рамой для плафона «Влюбленные у фонтана». Живописные вставки дамского будуара в женской половине дома изображали нежных амуров и нимф. Богатый орнамент завитками лепнины перебивал скуку классицизма в планировке комнат.

В зале-ротонде четыре пары ионических колонн поддерживали свод, богато оформленный стилизованными цветами.

Если архитектурное решение дома годами оставалось прежним, то его интерьеры, где также господствовала эклектика, менялись, как менялись и его хозяева. Владимир Думнов умер в 1920 году, а его потомки до сих пор живут в Москве, на Арбате. В 1896 году дом купил состоятельный инженер Марков, соорудивший пристройку слева, а в 1903 году им уже владел нефтепромышленник Попов. Вероятно, благодаря последнему в доме появился зал и кабинет с колоннами в неоампирной стилистике.

Ключевые слова: Калашный переулок, Кисловская царицына слободка, русский классицизм.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*обозреватель, кандидат
философских наук*

А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*

В.К.Злобина,
*заведующая отделом
интернет и мультиме-
диапроектов*

Г.И.Поволоцкий,
шеф-редактор

Б.Д.Пядышев,
*Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук*

Е.Б.Пядышева,
*ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук*

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
эксперт

**НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:**
А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

**ВЕРСТКА, МАКЕТ,
ДИЗАЙН:**

И.Н.Знатнова
В.А.Позднякова
Е.В.Родина
М.С.Тюрина

**Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.**

**Адрес редакции: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru**

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services, 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Журнал зарегистрирован в Госкомитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Подписано к печати 27.08.2012. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.
Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №801.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»
Москва, 127055 ул. Новослободская, дом 31, стр.4, офис 11
www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

© МИД РФ. Редакция журнала «Международная жизнь». 2012.

ГлавУпДК
при МИД России

Гостеприимство – наша профессия

- Опытный, надежный арендодатель – управляем недвижимостью с 1921 года
- В хозяйственном ведении более 1 000 000 квадратных метров комфортабельного жилья и офисов в Москве
- Федеральная собственность – прямая долгосрочная аренда
- Юридическая чистота и прозрачность сделок
- Уникальная для столичного рынка возможность выбора объектов недвижимости в различных районах города у одного собственника
- Все здания с охраняемой территорией, парковкой, круглосуточным дежурством коммунальных служб
- Респектабельные соседи

www.arena.updk.ru, www.updk.ru

(495) 770-35-35

Главное производственно-коммерческое управление по обслуживанию дипломатического корпуса при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Реклама

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата за аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru